

Педагогическая антропология

16+

«Педагогическая антропология» «Pedagogical Anthropology»

07.11.2025

г. Москва

Журнал «Педагогическая антропология» является рецензируемым научным изданием открытого доступа и издается с 2023 г. Поскольку педагогическая антропология является междисциплинарной областью знаний на стыке философии, педагогики, психологии и антропологии, мы приглашаем к сотрудничеству педагогов и психологов, методологов и философов, антропологов и представителей других областей знания, изучающих развитие личности человека в процессе получения образования, вопросы социализации, практики воспитания и обучения в разных культурах и образовательных системах, в ту или иную историческую эпоху, возможности достижения человеком психологической, социальной, личностной зрелости, раскрытия его человеческого потенциала и др.

Наш журнал нацелен на создание широкой дискуссионной площадки, обсуждающей насущные проблемы педагогической антропологии, «человековедения» (согласно определению Б.М. Бим-Бада), служащего воспитанию и обучению людей.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований, соблюдения норм издательской этики.

Редакция оставляет за собой право отклонения статей, не соответствующих требованиям предоставления материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Опубликованные материалы не могут быть полностью или частично воспроизведены, тиражированы и распространены без письменного разрешения редакции.

The journal Pedagogical Anthropology is a peer-reviewed, open-access, scientific publication that has been published since 2023. It is interdisciplinary and covers the fields of philosophy, pedagogy, psychology and anthropology. We welcome teachers, psychologists, methodologists, philosophers and anthropologists who are interested in the development of human personality, socialization and educational practice in various cultures and systems. We also welcome researchers interested in historical eras and the possibilities of psychological, social and personal maturity. Our aim is to provide a platform for discussion of important issues in pedagogical anthropology and human studies, as defined by B. M. Bimbada.

The editorial board of the journal strives to adhere to the principles of scientific integrity, objectivity, and providing information support for significant specialized research. We aim to uphold the highest standards of publishing ethics, reserving the right to refuse articles that do not meet our requirements. Our point of view may not always align with the opinions of authors we publish, but authors are solely responsible for content and accuracy. We are not liable for any damage caused by publications, and published materials may not be reproduced or distributed without written permission.

Учредитель: Дмитрий А. ПОТАПОВ
Издатель: Дмитрий А. ПОТАПОВ
ИП ПОТАПОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
Веб-сайт: <https://pedagog-antropolog.ru/>
Электронная почта: cso-science@yandex.ru

Founder: Dmitry A. POTAPOV
Publisher: Dmitry A. POTAPOV
IP POTAPOV DMITRY ALEXANDROVICH
Web-site: <https://pedagog-antropolog.ru/>
E-mail: cso-science@yandex.ru

Редакционный совет / Editorial Board:

Толстикова Светлана Николаевна, доктор психологических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, департамент клинических, психологических и педагогических основ развития личности Института психологии и комплексной реабилитации ФГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», Главный редактор

Svetlana Nikolaevna Tolstikova, Professor, Doctor of Psychological Sciences, Honorary Worker of Higher Education, Corresponding Member of the International Academy of Pedagogical Education, Department of Clinical, Psychological and Pedagogical Foundations of Personality Development of the Institute of Psychology and Complex Rehabilitation of the Moscow City Pedagogical University, Editor-in-Chief

Богданов Евгений Николаевич, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии НЧОУ ВО «Московский институт экономики, политики и права»

Evgeny Nikolaevich Bogdanov, Professor, Doctor of Psychological Sciences, Head of the Department of Psychology, Moscow Institute of Economics, Politics, and Law

Буровкина Людмила Александровна, доктор педагогических наук, профессор департамента изобразительного, декоративного искусств и дизайна Института культуры и искусств ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Lyudmila Alexandrovna Burovkina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Fine and Decorative Arts, Institute of Culture and Art, Moscow City Pedagogical University

Быков Анатолий Карпович, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики ФГКВУ ВО «Военный университет им. князя Александра Невского Министерства обороны РФ»

Anatoly Karpovich Bykov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy at the Federal State Educational Institution of Higher Education «Prince Alexander Nevsky Military University» of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Гребенникова Вероника Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Veronika Aleksandrovna Grebennikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of the Kuban State University

Грибкова Ольга Владимировна, доктор педагогических наук, профессор департамента музыкального искусства Института культуры и искусств ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Olga Vladimirovna Gribkova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Musical Art of the Institute of Culture and Arts of the Moscow City Pedagogical University

Володин Александр Анатольевич, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по научной работе ФГБНУ «Институт развития, здоровья и адаптации ребенка»

Alexander Anatolyevich Volodin, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Director for Scientific Work of the Federal State Budgetary Educational Institution «Institute of Development, child's health and adaptation»

Корсакова Ирина Анатольевна, доктор культурологии, кандидат философских наук, проректор по научно-исследовательской работе ГБОУ ВО «Московский государственный институт музыки им. А.Г. Шнитке»

Irina Anatolyevna Korsakova, Doctor of Cultural Studies, Candidate of Philosophical Sciences, Vice-Rector for Research at the Moscow State Institute of Music named after A.G. Schnittke

Котовская Светлана Владимировна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий»

Svetlana Vladimirovna Kotovskaya, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of the Russian State University of Social Technologies

Леонович Евгений Николаевич, доктор педагогических наук, профессор, департамент методики обучения Института педагогики и психологии образования ФГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Evgeny Nikolaevich Leonovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Teaching Methods, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University

ОГЛАВЛЕНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

1. ГИЗАТУЛЛИНА Е.Е. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЕТОДА К.А. КОРОВИНА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННУЮ ЖИВОПИСЬ 6
2. ДАЦЮК В.В., ГРЕЦКАЯ Т.В. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ТЕРМИНОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ 12
3. ДАЦЮК В.В., ГРЕЦКАЯ Т.В. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРАВОВЫХ ТЕКСТОВ..... 15
4. ЗОТОВ М.В. РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ОРГАНИЗАТОРОВ МАССОВЫХ СПОРТИВНО-КУЛЬТУРНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ 19
5. ВЭЙ МИНЬЮЙ. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В КИТАЙСКИХ ФОРТЕПИАННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ..... 23

ГЕРМЕНЕВТИКА И СЕМИОТИКА СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

6. СЮТКИН Е.В. ПРЕЛИМИНАРИНГ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССАХ 26
7. БЕССОНОВА А.А., НРАВСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ (АСПЕКТЫ) ПРЕПОДАВАТЕЛЯ НАПРАВЛЕНИЯ РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ 29
8. КОСОВА Л.Ю., ТЫЛЬЧЕНКО Л.В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ РУССКОЙ НАРОДНОЙ КУКЛЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКЕ: ОТ АРТ-ТЕРАПИИ ДО РАЗВИТИЯ ДЕТСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ 34
9. КАПИТАНОВА И.И. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА..... 39
10. САЙГАНОВА Е.Г. ПРЕПОДАВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗАХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА 42
11. БУДАРИНА Ж.С., ЖУКОВА А.Ю. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ СОЗДАНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИСТОРИЯ КИТАЯ».... 48
12. БАРОНОВА Е.В., КЛЕЙМЕНОВА О.В. ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ НА МАТЕРИАЛАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕСЕН. 54

УПРАВЛЕНИЕ И САМОУПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ

13. АЙВАЗОВА Е.С., БУКОВЕЦКИЙ П.Р. ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ В ВУЗ	60
14. АЙВАЗОВА Е.С., ГРЕЧКО А.Д. ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ СПОРТА НА ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИИ У СТУДЕНТОВ-СПОРСТМЕНОВ.....	64
15. КОРЮХИН С.Б., СТЯПУХИНА Ю.В. ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ПРЕДИКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАВИСИМОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ.....	69
16. СОБИНОВА А.В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВОДОВ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ У ЖЕНЩИН: КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ.....	73
17. БЕЛАНОВСКАЯ И.С. РЕФЛЕКСИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ У ВРАЧЕЙ.....	77
18. ГАБЫШЕВА О.В. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОДДЕРЖКИ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ В ТРУДОВЫХ ДЕЙСТВИЯХ	81

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И ТЕХНОЛОГИИ ВОСПИТАНИЯ

19. БОРТНИК А.А. ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ЛИТЕРАТУРНОМУ ЧТЕНИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ.....	85
20. ЗАКИРОВА В.Г., ВАЛИЕВА Е.О. МОНИТОРИНГ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ ДЕТСКИХ КОНФЛИКТОВ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	89
21. ЦЗЯН СИНЬИН, КУПРИНА Т.В. АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБУЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	95
22. ВАН НА. ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ УЧЕБНИКОВ РУССКОГО ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ	101
23. ПОЛОЗОВ Я.В. ФИЛОСОФИЯ ВОСЬМИ СОЦИОНИЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ЦЕЛОСТНОГО АНАЛИЗА СИТУАЦИИ	106
24. СНИГИРЕВА Т.О. МЕТОДИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ФОРМИРОВАНИЕМ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ	112

МЕТОДОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Гизатуллина Е.Е.

студент

кафедра художественного образования

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт

филиал ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

e-mail: umanva@rambler.ru

Gizatullina E.E.

Student

the Department of Art Education

Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute

branch Ural State Pedagogical University

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЕТОДА К.А. КОРОВИНА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННУЮ ЖИВОПИСЬ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме влияния метода пленэрной живописи Константина Коровина на современную живопись. В статье выявлены основные приёмы и методы К.А. Коровина и их влияние на современные методы образования.

Ключевые слова: метод Коровина, цвет, форма, выразительность.

CONTINUITY OF ART K.A. KOROVIN' METHOD AND HIS INFLUENCE ON MODERN PAINTING

Abstract. The article is devoted to the current problem of the influence of the plein air painting method by Konstantin Korovin on modern painting. The main K.A. Korovin's techniques and methods and its influence on the modern education methods are revealed in the article.

Keywords: Korovin's method, color, shape, expressiveness.

Константин Коровин уникальная личность, художник, который творил и работал показывая свою душу, большую, щедрую и многогранную. Его живопись это не нечто сложное и таинственное, а манера открытости и восхищение окружающей его действительности.

Родился он в купеческой семье, с детства очень любил иметь общение с простыми людьми, подмечал многое, няня Таня была его любимой. Истории людей, встречавшихся ему на пути, давали ему понимание о жизни и сделали его характер достаточно простым. Когда Константин поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, то начался его путь в живописи и формирование его как художника. Он сразу отличался от остальных своей манерой письма. Яркая палитра не мешала ему гармонично видеть предметы. Суриков говорил: “Колорист – художник. Не колорист – не художник” [3]. Коровин обрёл свой метод, который в дальнейшем распространился благодаря его последователям.

Проблема влияния художественного метода на современную живопись является очень актуальной и наименее разработанной в современной культуре и искусстве.

Актуальность данной темы заключается в том, что она недостаточно разработана и есть насущность потребности преемственности смелых цветовых и выразительных решений в живописи.

На рубеже XIX-XX вв. общество «Мир искусства», составившее оппозицию академизму и критическому реализму, объединяло множество знаменитых людей. Так в него входили: А.Н. Бенуа, Ф.В. Боткин, А.М. Васнецов, М.А. Врубель, И.И. Левитан, М.В. Нестеров, В.А. Серов, Л.С. Бакст, К.А. Коровин и др. Это объединение занималось организацией выставок не только в России, но и за рубежом, где картины К. Коровина демонстрировались вместе с произведениями мастеров, творчеством которых он так увлекался, – Пюви де Шаванна, Э. Дега, К. Моне [2].

Много судьбоносных встреч повлияли на Коровина, вместе с друзьями художниками он преодолевал трудности и сам помогал тому, кому нужна была помощь. Мог легко найти общий язык и просто наблюдал за жизнью, которую он очень любил. [4] С его другом Исааком Левитаном они любили гулять, любоваться природой, понимая, что это всё что им нужно для счастья. В своих этюдах передавали всю гамму чувств и пели оду каждому деревцу, восходу и закату!

Меценат Савва Мамонтов позвал его работать в театр, и он пошёл. Было непросто поменять устоявшиеся мнение о декорациях в театре, но Константину Коровину удалось сформировать новый подход и воплотить его в жизнь. В театре Коровин работал до конца жизни. Конечно, не оставлял он и живописи с натуры.

Коровин моделировал формы нюансами цветами, он писал живописными массами, он мог видеть мир красочно и гармонично. В его работах есть воздух, пространство и цвет. Он постепенно наносит цветовые пятна-мазки и добивается углубление форм через цвет. Эта непревзойдённая манера стала его визитной карточкой. (рис.1).

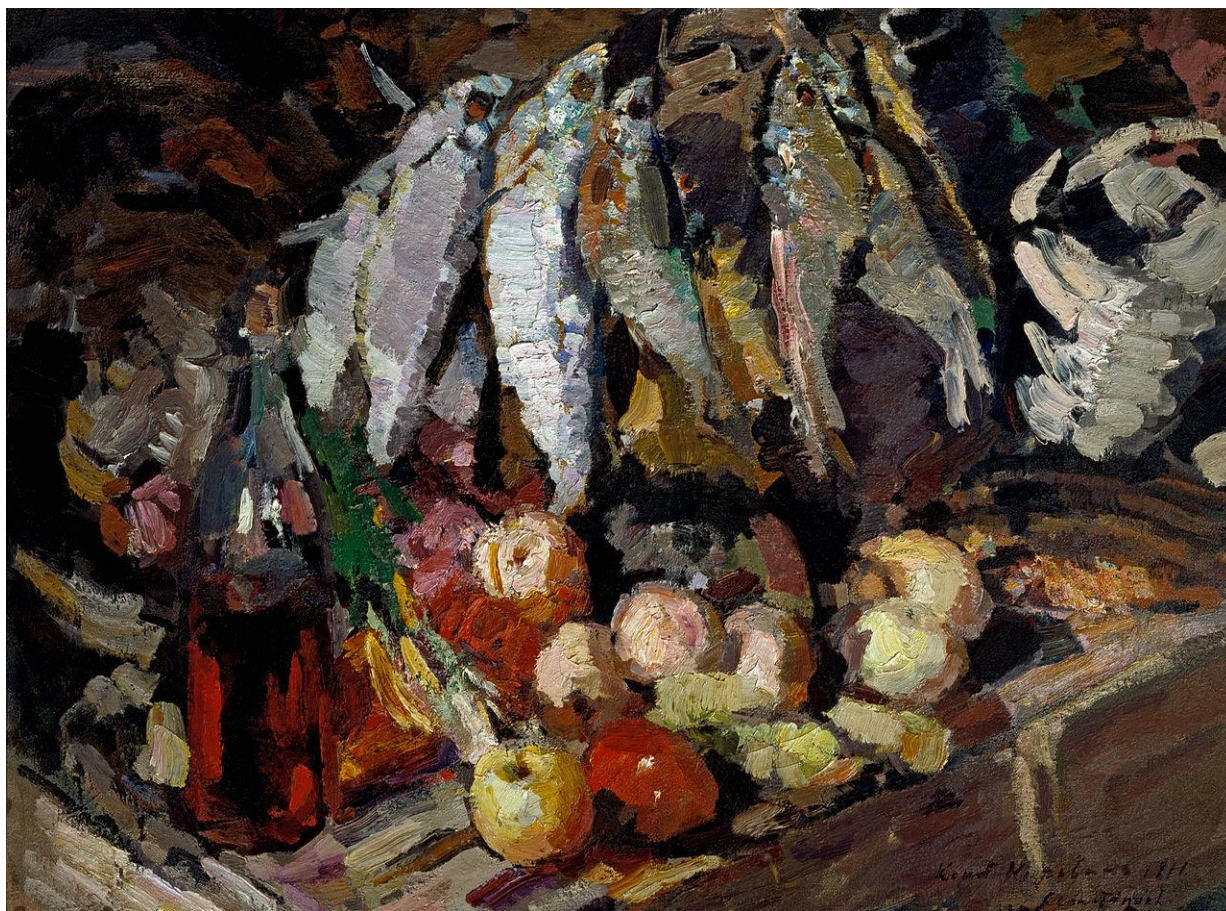

Рисунок 1. Константин Коровин «Рыбы, вино и фрукты». 1916. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея.

Касаясь своего метода работы, Константин Алексеевич говорил: «Живопись – удивительно точное дело. Все держится на чуть-чуть, не попадешь в чуть-чуть, и ее нет. А почему не попадал правильно, потому что до того старался взять верно, что забыл про вечную истину: не тень нужно брать, а соотношение всех тонов вместе с тенью. То есть смотреть одновременно, не нарушать точнейшей взаимозависимости живописных отношений» [5]. Импрессионистические приёмы важны для формирования цветовых отношений и сочетаний. Они обогащают палитру и делают живопись колористически решённой. Сам художник, начиная картину вёл самый строжайший поиск нужного цвета на своей палитре. Сначала он закладывал тень и сразу начинал искать нужные тона, которые были рядом, чтобы заложить одновременно все тоновые отношения. Вёл поиск, и если не получалось, то писал, то что рядом, чтобы потом вернуться и взять то, что не давалось сразу. Потом переходил к свету в картине и также продолжались поиски цветом. Коровин писал Ала Прима, тени в его работах были взяты цветом по форме, видя работу в целом накладывал точные мазки.

Коровин обладал незаурядным талантом педагога – он помогал полностью раскрыться творческой индивидуальности. Ученики перенимали у него метод его написания картин, не теряя своего личного отношения к созданию полотна.

Сергей Васильевич Герасимов (1885-1964) учился у Коровина в училище живописи, ваяния и зодчества. Писал в основном акварелью. Хотя он и был реалистом, но перенимал у своего педагога импрессионистические методы и приёмы, которые конечно же отражались в его работах. (рис.2).

Рисунок 2. Сергей Герасимов «Дама с солнечным зонтиком». 1920-е. Холст, масло. Собрание галереи «Веллум».

Георгий Александрович Лапшин (1885-1950), также является учеником Константина Коровина, он восхищался им. В дальнейшем даже стал учредителем объединения «Свободное творчество». (рис.3) [1]

Рисунок 3. Георгий Лапшин. Городской пейзаж. 1920-1930-е. Холст, масло. Собрание галереи «Веллум».

Метод Коровина передаётся из поколения в поколение. Мазок, восприятие цвета, колористическое заполнение полотна – в общем, всё это впитывается его учениками и влияет на живопись. Современные художники также вдохновляются его картинами, которые несут в себе радость, наполненность, объём, который вылеплен цветом.

Учителя художественных школ, выходя на пленэр, с учениками объясняют им, что такое метод Алла прима и связывают его с методом К.А. Коровина: это когда работа пишется в один присест и когда цветовое решение зависит от общего видения и впечатления. Импрессионистические приёмы, которыми пользовался Коровин живут по сей день, но академизм часто побеждает живость написания живописных работ. Скучная палитра у учителей и учеников заставляет забыть о том, что художник рисует не только головой, но и чувствами, образуя гармоничный красочный слой. Передача пространства с помощью цвета и теплохладности очень важна. Художник считал, что глаз нужно воспитывать и нарабатывать, навык видеть сразу цветовые отношения в общем получится не сразу. Если начинать понемногу, то ученик будет со временем уметь писать работу целостно.

Мы предлагаем обращаться чаще к импрессионизму, в частности, к Константину Коровину. Заинтересовать зрителя, показать ему мир полный чувств и пространства это под силу даже нашим юным ученикам в художественных школах.

Мы считаем, что начинать знакомство с цветом в художественных школах нужно на примерах работ К.А. Коровина, так как он, наверное, самый яркий представитель из плеяды художников 19 в. который может составлять такие цветовые композиционные полотна.

В данной статье мы рассмотрели преемственность метода К.А. Коровина и его влияние на последующие поколения. Важной задачей преподавателя является приумножать полученные до нас навыки и методы, которые откроют для детей мир объёма и цвета и восприятия.

Литература:

1. Брешко-Брешковский Н. Н. Художник Г. А. Лапшин // Театр и жизнь. 1929. №16. С.18–20. Электронный ресурс: <https://artrz.ru/download/1804784988/1805172601/1>
2. Все величайшие отечественные художники / авт.-сост. Валентина Скляренко. Москва: АСТ; Харьков: Фолио, 2008. 509 с.
3. За мастерство в живописи: Сборник статей и докладов / Б. В. Иогансон, действ. чл. Акад. художеств СССР. Москва: Изд-во Акад. художеств СССР, 1952. 224 с.
4. Константин Алексеевич Коровин, 1861 – 1939 / [авт. текста: В. Мамонова]. – Москва: Директ-Медиа: Комсомольская правда, 2010. – 48 с.: цв.ил.; 32 см.– (Великие художники; т. 58).
5. Фейнберг Л. Е., Гренберг Ю. И. Секреты живописи старых мастеров. – М.: Изобразительное искусство, 1989. 320 с.

Дацюк В.В.

кандидат педагогических наук

ГАОУ ВО Ленинградской области «Ленинградский государственный университет

имени А.С. Пушкина»

e-mail: dvasilisa@yandex.ru

Грецкая Т.В.

кандидат педагогических наук

ГАОУ ВО Ленинградской области «Ленинградский государственный университет

имени А.С. Пушкина»

e-mail: tat-gr01@yandex.ru

Datsiuk V.V.

Candidate of Pedagogical Sciences

Pushkin Leningrad State University

Gretskaya T.V.

Candidate of Pedagogical Sciences

Pushkin Leningrad State University

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ТЕРМИНОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Аннотация. статья посвящена особенностям перевода специализированных терминов уголовного права с английского языка на русский. Рассматривается специфика юридической терминологии, обусловленная исторически сложившейся системой правосудия Англии и США, и возникающими проблемами при передаче её смыслов на русский язык. Авторы выделяют ряд проблемных зон, включая отсутствие полных аналогов некоторых понятий, многозначность отдельных терминов и необходимость учитывать культурные и законодательные контексты обоих языков.

Ключевые слова: перевод юридических текстов, правовая лексика, юридические термины, юридический дискурс, термины уголовного права.

TRANSLATION OF SPECIALIZED CRIMINAL LAW TERMS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Abstract. This article examines the translation of specialized criminal law terms from English into Russian. It examines the specifics of legal terminology, conditioned by the historically established justice systems of England and the United States, and the challenges that arise when translating its meanings into Russian. The authors highlight a number of problem areas, including the lack of complete equivalents for some concepts, the ambiguity of individual terms, and the need to consider the cultural and legislative contexts of both languages.

Keywords: translation of legal texts, legal vocabulary, legal terms, legal discourse, criminal law terms.

Перевод юридических документов представляет собой особую область профессиональной деятельности, поскольку требует глубокого понимания специфики правовой системы исходного государства и точности передачи смысла терминов на целевой язык. Особенно важной задачей является перевод англоязычных юридических терминов, относящихся к сфере уголовного права, где малейшая ошибка может привести к серьезным последствиям.

Англоязычная терминология уголовного права обладает рядом особенностей, обусловленных историческими традициями и правовыми институтами англосаксонской системы правосудия. Многие понятия имеют четкое определение в английском праве, однако могут не иметь точного эквивалента в российском законодательстве. Это создает дополнительные трудности для переводчиков, которым приходится искать наиболее адекватные способы передачи значений терминов, учитывая культурные различия и правовые реалии.

Исследователь юридического и общественно-политического перевода В.В. Алимов утверждает: «Проблемы переводимости юридического текста возникают из-за отсутствия в языке перевода словесных конструкций, которые достаточно точно могли бы описать термины исходного языка» [1, с.27]. Согласно взгляду советского филолога, переводчика и лингвиста А.В. Федорова, «Владение техникой юридического перевода – это способность осуществлять результативную межкультурную коммуникацию в сфере юриспруденции на базе знания юридической терминологии и стилистики исходного языка и языка, на который осуществляется перевод» [4, с.12].

Таким образом, для достижения адекватного перевода в сфере юриспруденции необходимо знать все значения правового термина. Это положение имеет исключительно важное значение, так как точность интерпретации непосредственно влияет на успех переговоров, эффективность формирования межгосударственных договоров, справедливость разрешения юридических конфликтов и соблюдение правовых норм. Не менее важным для переводчиков юридического направления является знание правильного перевода терминов и словосочетаний, относящихся к уголовному праву. Как указывает доктор юридических наук Кочои С.М., «Уголовное право– это совокупность правовых норм, определяющих преступность и наказуемость деяний, основание и принципы уголовной ответственности, виды наказаний, условия освобождения от уголовной ответственности и наказания» [2, с.1].

В США выделяют две категории преступных деяний: преступление небольшой тяжести (misdemeanor) и тяжкие преступления (felony). Примерами преступлений небольшой тяжести являются распитие спиртных напитков в общественном месте (public intoxication), нарушение общественного порядка (disorderly conduct), нарушение владения (trespass), умышленная порча имущества (vandalism), опасное вождение (reckless driving) и т.д. К тяжким преступлениям в уголовной системе США относят следующие: мошенничество (fraud), убийство (murder), непредумышленное убийство (manslaughter), умышленный поджог (arson), уклонение от уплаты налогов (tax evasion) и т.д. Среди всех видов преступлений «беловоротничковая преступность» (white-collar crime), возможно, наносит наибольший экономический ущерб современному обществу. Беловоротничковая преступность– это вид преступности, выделение которого осуществляется по признаку принадлежности преступника к числу лиц, выступающих в роли представителей государства, бизнеса, должностных лиц и чиновников. Этот вид преступления включает мошенничество (fraud), взяточничество (bribery), финансовая афера/ пирамида (ponzi scheme), финансовые операции с использованием конфиденциальной информации (insider trading), использование служебного положения для присвоения денежных средств (embezzlement), отмывание денег (money laundering) и подделка документов (forgery) [3].

Некоторые термины юридического дискурса формируют антонимические пары: особое совпадающее мнение – особое несовпадающее мнение (concurring opinion – dissenting opinion), наказан – оправдан (punished – justified), защитник – обвинитель (barrister – accusant), быть виноватым – быть невиновным (be at fault – be innocent), истец – ответчик (plaintiff – defendant), дееспособность – недееспособность (mental competence – mental incapacity), подающий апелляцию – ответчик по апелляции (appellant – appellee), имеющий исковую силу – не имеющий исковую силу (enforceable – unenforceable), вышестоящий суд – нижестоящий суд (superior court – inferior court) [3].

Таким образом, для адекватной передачи смыслового содержания юридической терминологии переводчику необходимо обладать глубокими познаниями правовой лексики исходного и целевого языков. Особым аспектом лексической специфики юридического перевода является наличие полисемичных либо общеупотребительных единиц, приобретающих статус термина исключительно в юридическом контексте и обладающих иной семантикой вне данного контекста.

Переводчику необходимо безошибочно выделять значения лексических единиц, имеющие отношение к правоохранительной деятельности, такие как: to affirm (утверждать решение суда низшей инстанции в апелляционном суде, а не подтверждать/поддерживать что-либо), to award (присуждать возмещение ущерба, а не награждать), to claim (заявлять права на что-либо, а не требовать что-либо), peace officer (полицейский, а не офицер мира), rationale (мотивированная часть решения суда, а не логическое обоснование), to reverse (отменить судебное решение/закон, а не изменить что-либо), settlement (акт распоряжения имуществом, а не поселение), decree (судебное постановление, а не указ), «composite picture (фоторобот, а не сборная картина), to go to the bar (стать адвокатом, вместо идти к адвокату), strong arm man (убийца, а не сильный мужчина с ружьем) и др.

Профессионально-жаргонные слова являются формой профессионального просторечия и содержит определённое число разговорных терминов (colloquial terms) и устойчивых словосочетаний с ярко выраженной образностью, например, в американской уголовной системе встречаются такие выражения, как: joyriding – неправомерное завладение автомобилем ради забавы, to kangaroo – посадить в тюрьму по сфабрикованному обвинению, to be on the pad – быть в числе полицейских, получающих взятки, «the minions of the law – полицейские, the light-fingered gentry – воры-карманники и др.

Зачастую оказывается затруднительным подобрать абсолютно точное соответствие термину в области юриспруденции. Таким образом, некорректный выбор эквивалента для единицы с обширным значением способен вызвать искажение смысла, характерного для оригинальной правовой системы.

Литература:

1. Алимов, В.В. Юридический перевод. Практический курс. Английский язык. – М.: КомКнига, 2005 – 160 с.
2. Кочои, С.М. Уголовное право. Общая и особенная части: учебник. Краткий курс / С.М. Кочои. – М.: ВолтерсКлувер, 2009. – 447 с.
3. Левитан, К.М. Юридический перевод: основы теории и практики. – М.: Проспект; Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2011. – 352 с.
4. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. – М.: Филология три, 2002. – 348 с.
5. Oxford Dictionary of Law. – Oxford University Press, 2003. – 552p.

Дацюк В.В.

кандидат педагогических наук

ГАОУ ВО Ленинградской области «Ленинградский государственный университет

имени А.С. Пушкина»

e-mail: dvasilisa@yandex.ru

Грецкая Т.В.

кандидат педагогических наук

ГАОУ ВО Ленинградской области «Ленинградский государственный университет

имени А.С. Пушкина»

e-mail: tat-gr01@yandex.ru

Datsiouk V.V.

Candidate of Pedagogical Sciences

Pushkin Leningrad State University

Gretskaya T.V.

Candidate of Pedagogical Sciences

Pushkin Leningrad State University

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРАВОВЫХ ТЕКСТОВ

Аннотация. Статья посвящена исследованию грамматических особенностей перевода англоязычных правовых текстов на русский язык. Рассматриваются структурные и стилистические различия, оказывающие влияние на точность и качество перевода. Анализируются типичные грамматические конструкции, используемые в английской юриспруденции, такие как инфинитивные конструкции и конструкции с модальными глаголами.

Ключевые слова: перевод юридических текстов, правовая лексика, юридические термины, юридический дискурс, грамматика юридических текстов.

GRAMMATICAL DIFFICULTIES IN TRANSLATING ENGLISH LEGAL TEXTS

Abstract. This article examines the grammatical features of translating English legal texts into Russian. Structural and stylistic differences that influence the accuracy and quality of translation are examined. Typical grammatical constructions used in English jurisprudence, such as infinitive constructions and constructions with modal verbs, are analyzed.

Keywords: legal translation, legal vocabulary, legal terms, legal discourse, legal grammar.

Перевод юридических текстов представляет собой одно из наиболее сложных и ответственных направлений переводческой деятельности. Согласно современным исследованиям, объём работ в сфере юридического перевода существенно увеличился по сравнению с предыдущими периодами [4, с.78]. Военный переводчик, доктор филологических наук О.Г. Скворцов определяет юридический перевод следующим образом: «Это процесс передачи содержательной составляющей юридических и деловых документов на иной язык с использованием соответствующих лексико-грамматических ресурсов языка-рецептора таким образом, чтобы обеспечить эквивалентность результата оригиналу» [3, с.28]. Со своей стороны, исследователь А.Л. Беглярова подчёркивает, что юридический перевод относится к

специализированным видам перевода, ориентированным исключительно на обслуживание сферы правового общения [2, с.10]. Далее мы детально проанализируем грамматические проблемы, возникающие при осуществлении юридического перевода.

1. Субъективно инфинитивные обороты

Особенностью стиля правовой документации англо-саксонской системы является такое грамматическое явление, как субъектные инфинитивные обороты. В таких оборотах инфинитив, передающий действие, которое совершает предмет или лицо, выступающее в роли подлежащего, становится сказуемым в русском языке, а субъективно инфинитивный оборот переводится безличным предложением (сообщается, ожидается) или неопределенно-личным (сообщают, считают): The jury is said to have judged fairly. Говорят, что жюри присяжных судило справедливо. При отрицании частица «not» ставится перед инфинитивом: The jury is said NOT to judge fairly.

Инфинитив с частицей to употребляется после глаголов чувственного восприятия, умственной деятельности, в значении сообщения в страдательном залоге, а также после некоторых глаголов в действительном залоге (to happen, to seem, to appear, to be sure, to turn out и т.д.).

The plaintiff's car was seen to disappear in the distance – Видели, как машина истца скрылась в дали.

A marriage is said to be dissolved when it is terminated by death or divorce. Говорят, что брак аннулирован, если он прекращен в связи с разводом или смертью одного из супругов.

Субъектный инфинитивный оборот может относиться к будущему времени только после глагола to expect и выражений to be likely/ to be unlikely; to be sure/ to be certain: The trial is expected to start tomorrow. Ожидается, что судебное заседание начнется завтра.

Глаголы to seem, to appear выражают различную степень вероятности действия, передаваемого инфинитивом и в зависимости от контекста, переводятся словами: кажется, представляется, производит впечатление, как видно, по всем данным, очевидно и т.п.: There **seems** to be much confusion in the use of the terms 'negligence' and 'recklessness' in the law of man slaughter. Производится впечатление, что существует большая путаница в использовании терминов «небрежность» и «неосторожность», когда речь идет о неумышленном убийстве.

После глагола to prove и фразового глагола to turn out инфинитив to be в переводе опускается, а сами глаголы переводятся как оказываться: As a group the robbers turned out (to be) physically strong and in very good health. Оказалось, что группа грабителей физически сильная и с очень хорошим здоровьем.

Перфектный инфинитив на русский язык чаще всего переводится дополнительным придаточным предложением, в котором форма перфекта передается глаголом прошедшего времени, так как она выражает действие, предшествующее действию глагола – сказуемого: Comparative law may be said **to have secured** definite recognition as a branch of legal study during the latter half of the XIX century. Можно сказать, что к концу второй половины 19 века сравнительное право окончательно получило признание в качестве самостоятельной дисциплины в рамках правовых исследований.

Сочетание глагола в прошедшем времени, выражающими ожидание, надежду, намерение to expect, to mean, to intend, to plan, to be с перфектным инфинитивом означает, что ожидание, намерение, надежда не осуществились: The contracting parties intended to have initialed the document on Tuesday. Договаривающиеся стороны намеревались парафировать документ во вторник. (но это не было осуществлено).

2. Модальные глаголы

При переводе юридического текста важное значение имеет не только правильная передача содержания высказывания, но и его модальности, т.е. отношения высказывания к действительности. И.С. Алексеева поясняет, что «предписывающий характер информации юридического текста передается с

помощью глагольных структур со значением модальности, необходимости и модальной возможности («не могут», «должен осуществляться» [1, с.217].

Неправильное понимание модальной оценки сообщения (предположения, сомнения, уверенности, долженствования и т.д.) может привести к искажению при переводе содержания оригинала. Следует отметить, что в странах англо-американской системы права модальные глаголы используются шире, чем в русской.

- 1) В случае, если модальный глагол *can* употребляется в отрицательной форме с инфинитивом в страдательном залоге, такая конструкция выражает запрет и переводится словом «нельзя»: *It cannot be done. Это нельзя сделать.*
- 2) В некоторых случаях вышеуказанная конструкция может выражать долженствование: *Diplomatic pouches cannot be checked. Дипломатическая почта не должна досматриваться.*

Модальная конструкция *cannot but* с простым инфинитивом переводится «нельзя не», «не могу не»: *The District, however, cannot but be affected by the troubled political situation prevailing in the country as a whole.* Однако этот район не может не испытывать на себе воздействия беспокойной политической обстановки, царящей в стране в целом.

Выражение *can but do something* переводится как «может лишь...»: *Switzerland can but resolutely support the work of your Court.* Швейцария может лишь решительно поддерживать работу вашего Суда».

В прошедшем времени в данных конструкциях вместо *can't* используется *couldn't*. *Could* может иметь лишь относительную временную функцию и выражать модальность в настоящем, прошедшем, будущем в зависимости от контекста: *Yesterday, the Japanese government warned that the nation's energy crisis could lead to serious recession.* Вчера японское правительство предостерегло, что энергетический кризис в стране может привести к серьезному экономическому спаду.

Сочетание глагола *could* с наречием *possibly* усиливает отрицание, делая его категорическим: *We could not possibly take part in the forthcoming talks.* Мы никоим образом не можем участвовать в предстоящих переговорах. Здесь по смыслу высказывания модальный глагол относится к будущему.

2) *May* и *might* с простым и перфектным инфинитивом чаще всего выражают предположения различной степени вероятности. Будет ли предположение относиться к настоящему, будущему или прошедшему времени зависит от формы инфинитива: *Nobody can tell that the hostages may not be used as counters in fresh bar gaining.* Никто не может сказать с уверенностью, не окажутся ли заложники разменной монетой при новых переговорах. В этом предложении *can* с отрицанием выражает отсутствие условий или возможности для выполнения действия, тогда как *may* допускает альтернативу, возможность совершения действия.

Might с простым и перфектным инфинитивом может употребляться как предположение, не соответствующее действительности. При простом инфинитиве предположение относится к настоящему времени, а при перфектном – к прошедшему: *Then the Home Office might have ordered exhumation.* Тогда министерство внутренних дел могло бы потребовать эксгумации.

3) Перевод модальных глаголов *must* и *need* на русский язык одинаков, если они выражают долженствование: *Under the common, law a trial jury must consist of twelve persons.* По общему праву жюри присяжных должно состоять из двенадцати человек.

В значении предположения *must* употребляется почти исключительно в утвердительных предложениях: *The professional thief must regard prosecution as an occupational hazard.* Профессиональный вор должно быть считает уголовное преследование просто издержками производства. Модальный глагол *need* обычно употребляется с отрицанием для выражения отсутствия необходимости, целесообразности

действия или в вопросительных предложениях для выяснения необходимости или целесообразности действия.

4) В официальных документах большинства англоговорящих стран, включая договорные документы, глаголы *will, shall* употребляются не как форма будущего времени, а как обязательство, долженствование. Модальный глагол *shall* употребляется во 2-м и 3-м лице для выражения общепринятого порядка и переводится глаголом настоящего времени: *Any notice required by this Contractor given in connection with it, shall be delivered by courier to the appointed person of the other Party.* Все уведомления по настоящему Договору или в связи с настоящим Договором направляются курьером назначенному лицу Стороны.

Should употребляется для выражения долженствования как долга, обязательства и в этом случае переводится как *должен, необходимо, следует*.

The *communiqué* also said that international disputes, including border and territorial disputes, should be settled by peaceful negotiations. В коммюнике также говорится, что международные споры, в том числе и пограничные, и территориальные, должны разрешаться (необходимо, следует разрешать) путем мирных переговоров.

5) *Would* в значении предположения переводится на русский язык вероятно, по-видимому: *This explanation would seem satisfactory.* = Этого разъяснения, вероятно, достаточно.

Would с отрицанием *not* выражает упорное нежелание совершить действие и переводится на русский «ни за что, никак (не хотел)» в настоящем времени: *I would not do it for anything.* Я ни за что не стану этого делать. Если модальный глагол *would/should* употреблен с инфинитивом в страдательном залоге, подлежащее трансформируется в дополнение. В таком случае, предложение переводится на русский язык безличным с модальными словами «необходимо, можно, нельзя» и т.п.: *The error should be eliminated as quickly as possible* допускают формально близкий перевод. Ошибку необходимо исправить в кратчайшие сроки. Использование безличного предложения позволяет добиться естественности звучания и, следовательно, более успешного результата перевода.

Таким образом, в настоящей статье были подробно исследованы основные грамматические трудности, присущие процессу юридического перевода, вызванные существенными различиями на языковом уровне между исходным и целевым языками. Вместе с тем, характерные признаки юридического стиля, проявляющиеся в оформлении правовых документов, представляют собой устойчивые и нормативно закреплённые явления, отражающие сложившиеся традиции употребления языка в рамках правовой сферы. Эти особенности требуют пристального внимания и тщательного учёта в процессе перевода, обеспечивая достижение необходимого уровня соответствия и адекватности передаваемой информации.

Литература:

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: учеб. пособие. – СПб.: СОЮЗ, 2001. – 276 с.
2. Беглярова А.Л. Отдельные вопросы перевода юридических текстов: теоретические аспекты лингвистики // *Thescientificheritage*. – 2020. – № 46 – С. 9-11.
3. Скворцов О.Г. Перевод деловой и юридической документации: учеб. пособие; м-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 139 с.
4. Galdia M. Strategies and tools for legal translation / M. Galdia// *Comparative Legilinguistics*. – 2013. – Vol.16. – P. 77-94.

Зотов М.В.

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова
e-mail: october@bk.ru

Zotov M.V.

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНИЗМА ОРГАНИЗАТОРОВ МАССОВЫХ СПОРТИВНО-КУЛЬТУРНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация. Автором проанализированы современные исследования в области развития профессиональной компетентности организаторов массовых спортивно-культурных мероприятий. Дано определение понятия «компетентность» и охарактеризованы составляющие данного понятия с опорой на труды Э. Ф. Зеер, И. А. Зимней. Охарактеризованы пути развития профессионализма организаторов массовых мероприятий.

Ключевые слова: организатор, массовые спортивно-культурные мероприятия, профессиональная компетентность, профессионализм, педагогическая деятельность.

HOW TO BECOME SUCCESSFUL MANAGER OF MASS SPORTS AND CULTURAL EVENTS?

Abstract. The author analyzes modern researches on developing the professional competence of mass sports and cultural events managers. The concept of "competence" is defined and its components are characterized, using the works of E. F. Zeer and I. A. Zimnyaya. The ways of developing professionalism of mass events managers are characterized.

Keywords: manager, mass sports and cultural events, professional competence, proficiency, pedagogical activity.

Введение

За последнее десятилетие в России прошло много ярких и запоминающихся мероприятий федерального и международного уровня, среди них: Чемпионат мира по футболу FIFA-2018 (15 июня - 15 июля 2018 г., Казань, Россия), Всероссийский фестиваль «Российская студенческая весна» (18-24 мая 2022 г., Самара), XVI саммит стран БРИКС (22-24 октября 2024 г., г. Казань), Всемирный фестиваль молодежи -2024 (29 февраля – 7 марта 2024 г., Сочи) и другие. Данные мероприятия запомнились зрелищными представлениями, яркими эмоциями, неповторимой обстановкой и инновационными цифровыми технологиями. Они охватили широкий круг участников из разных регионов России и стран, большое количество творческих и спортивных коллективов. За каждым успешно проведенным мероприятием стоит команда профессиональных организаторов, которые вносят непосильный вклад в то, чтобы каждый этап мероприятия прошел безукоризненно. Это режиссеры, режиссеры-постановщики, продюсеры, дизайнеры, операторы, хореографы, руководители волонтерских групп. Несмотря на то, что они выполняют разные обязанности во время подготовки к проведению мероприятия, их объединяют такие профессиональные компетенции, как коммуникативные навыки, способность к творческому мышлению, умение принимать решения в форс-мажорных обстоятельствах. Таким образом, актуальным является проблема подготовки организаторов массовых спортивно-культурных мероприятий и повышение уровня их профессионализма.

Основная часть

Сегодня существует ряд исследований в области подготовки организаторов массовых спортивно-культурных мероприятий, среди них:

- особенности подготовки организаторов для мероприятий спортивной направленности (Р. Краут [7], М. Мюллер [8]);
- формирование организационно-управленческих компетенций event-менеджеров (Л. А. Северова [5], М. С. Пашоликов [4]);
- формирование профессиональных компетенций организаторов массовых мероприятий, включая особенности развития продюсерских компетенций (М. В. Зотов [3], Т. Н. Сумина [7], Ю. М. Сумин [6]).

И. А. Зимняя рассматривает компетентность как «основывающуюся на знаниях, интеллектуально-и личностно-обусловленную социально-профессиональную жизнедеятельность человека» [2, с.13]. В качестве основных компонентов профессиональной компетентности Э. Ф. Зеер выделяет следующие: социально-правовая компетентность (знания и умения, связанные с профессиональным поведением), специальная компетентность (способность самостоятельно решать поставленные задачи), персональная компетентность (способность к самореализации к профессиональной деятельности), аутокомпетентность (адекватное представление о своих возможностях) [1].

Организаторы массовых мероприятий должны обладать навыками в области коммуникации, умением предвидеть сложные ситуации, творческим подходом к решению возникающих проблем, высокой работоспособностью, энергичностью и высоким креативным потенциалом. Продюсеры мероприятий должны обладать навыками управления командой, умением вести переговоры с заказчиками мероприятия, с представителями СМИ, знаниями в области маркетинга. Большую роль играет знание законодательства в области проведения массовых мероприятий, основ соблюдения мер безопасности на подобных мероприятиях.

В настоящее время в научной литературе предложены различные подходы к формированию профессиональных компетенций организаторов массовых спортивно-культурных мероприятий:

- реализация педагогической технологии развития профессионально-личностных компетенций организаторов массовых спортивно-культурных мероприятий на базе одного из российских продюсерских центров [3];
- использование проектной деятельности с целью формирования продюсерских компетенций организаторов, включающей в себя такие методы и формы работы с организаторами, как: метод мозгового штурма, круглый стол, дискуссия [6];
- получение теоретической подготовки event-менеджерами с возможной апробацией полученных знаний в практикоориентированной деятельности [3;4;6].

На наш взгляд, развитие профессионализма организаторов массовых мероприятий должно осуществляться в процессе системной работы, включающей в себя получение организаторами общих теоретических знаний в области event-менеджмента, практикоориентированную деятельность в виде тренингов, мастер-классов, оттачивающую полученные ими знания. В процессе теоретических занятий организаторы знакомятся с основами event-менеджмента, основными этапами планирования и организации мероприятий, особенностями поведения в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств. Рекомендуется ознакомить организаторов с основами эффективного межличностного общения, знаниями в области коммуникативной культуры. В связи с тем, что организаторы зачастую общаются с представителями иностранных делегаций, рекомендуется организовать обучение основам межкультурной коммуникации. Нарушение международного делового этикета может привести к

негативным последствиям, включая дипломатические осложнения, в глобальном масштабе – к ущербу репутации страны, тем более, если мероприятие имеет международный уровень.

Во время практикоориентированных занятий желательно организовать дискуссии и дебаты, в процессе которых участники смогут обмениваться мнениями по следующим вопросам: «как улучшить технологическую составляющую мероприятия», «как решить конфликтные ситуации на тренировочной площадке», «лучшее дизайнерское оформление шоу» и другие. Организаторы, уже имеющие определенный опыт в данной области, могут быть привлечены к посещению специализированных обучающих курсов и семинаров, в процессе которых они приобретут определенные знания, навыки и умения в сфере организации массовых мероприятий, а также в области продюсирования мероприятий. Примером таких семинаров являются семинар «За сценой. Люди. Технологии. Процесс» (Республика Крым, арт-кластер «Таврида-Арт»), Global Event Forum, Всероссийские конференции режиссеров, постановщиков и event-экспертов.

Выводы

Высокие требования к подготовке массовых спортивно-культурных мероприятий требуют также высокого уровня профессионализма организаторов данных мероприятий. Развитие профессионализма организаторов массовых мероприятий может быть организовано благодаря комплексной, последовательной и целенаправленной деятельности, включающей в себя обогащение теоретического запаса знаний организаторов и развитие у них навыков планирования и проведения мероприятий в процессе практикоориентированной работы (тренингов, дискуссий, ролевых и деловых игр, мастер-классов).

Литература:

1. Зеер, А. Ф. Психология профессий / А. Ф. Зеер. – М.: Акад. Проект: Мир, 2008. – 330 с.
2. Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И. А. Зимняя. – М.: Исследоват. центр проблем качества подгот. специалистов, 2004. – 40 с.
3. Зотов, М. В. Профессионально-личностные качества менеджеров-организаторов современных спортивно-развлекательных мероприятий / М. В. Зотов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2024. – № 3 (186). – С. 51-56.
4. Пахоликов, М. С. Возможности event-технологий для формирования организационно-управленческих компетенций магистров менеджмента в процессе прохождения практики / М. С. Пахоликов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2014. – С. 217-222.
5. Северова, Л. А. Формирование профессиональных компетенций продюсера в вузовской подготовке для продвижения социально-культурных проектов / Л. А. Северова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2024. – №5 (121). – С. 132–142.
6. Сумин, Ю. М. Компетентность, личностные, деловые и профессиональные качества продюсера театрализованных шоу-программ / Ю. М. Сумин // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2012. – С. 106-113.
7. Суминова, Т. Н. Продюсер: сущность и специфика социокультурного феномен / Т. Н. Суминова // Вестник МГУКИ. -2009. – № 5 (31). – С. 92-98.
8. Kraut, R. E. Behavioural roots of person perception: The deception judgements / R. E. Kraut, L.H. Steven // Journal of Personality and Social Psychology. – 1982. – № 42 (33). – P. 448-460.

9. Müller, M. What makes an event a mega-event? Definitions and sizes / M. Muller // Leisure Studies. –2015. – Vol. 34 No. 6. – P. 627-642.

Вэй Миньюй

магистрант

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет

им. А.И. Герцена»

e-mail: 18919776794@163.com

Wei Mingyu

Master's student

Herzen State Pedagogical University of Russia

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В КИТАЙСКИХ ФОРТЕПИАННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Аннотация. В настоящее время китайские фортепианные произведения находятся под значительным влиянием традиционной мысли, отличаются богатым культурным содержанием и ярко выраженными национальными особенностями. Включение традиционных элементов в фортепианное творчество способствует не только сохранению культурного наследия, но и стимулирует художественные инновации и процесс национализации искусства. В данной статье посредством анализа ценности и конкретных проявлений традиционных элементов в фортепианных произведениях рассматриваются эффективные пути их интеграции, что может послужить ориентиром для дальнейших исследований в данной области.

Ключевые слова: китайское фортепиано, фортепианная музыка, традиционная культура, фортепианное искусство, национальная самобытность.

RESEARCH ON THE MANIFESTATION OF TRADITIONAL CULTURE IN CHINESE PIANO WORKS

Abstract. Today, Chinese piano compositions are profoundly influenced by traditional thought, characterized by rich cultural connotations and pronounced national features. The incorporation of traditional elements into piano creation not only helps preserve cultural heritage but also promotes artistic innovation and the process of musical nationalization. By analyzing the value and specific manifestations of traditional elements in piano works, this article explores effective approaches for their integration, which may serve as a reference for further research in this field.

Keywords: Chinese piano, piano music, traditional culture, piano art, national identity.

Фортепианные произведения Китая, созданные за последнее столетие, отражают не только высокий уровень мастерства исполнителей и композиторов, но и глубокие размышления об отечественной традиционной культуре. Они наполняют фортепианную музыку богатым национальным содержанием и способствуют её небывалому развитию. Включение традиционной культуры в фортепианные произведения имеет в своей основе идею сохранения и передачи национального духа. Художники, воспитанные в атмосфере традиции, сознательно используют культурные элементы в своём творчестве. Это не только усиливает эмоциональное воздействие музыки, но и становится важным способом популяризации культурного наследия.

Осознанное включение традиционных культурных элементов в процесс фортепианного сочинения значительно усиливает национальные особенности произведений. Музыканты, перерабатывая народные мелодии или используя традиционные интонации, создают атмосферу древности и утончённости, вызывая у слушателей сильный отклик и чувство культурной принадлежности, что способствует их духовному обогащению. В условиях снижения интереса к традиционной культуре в современном обществе фортепиано, как популярная и утончённая форма искусства, становится своеобразным мостом между молодым поколением и культурным наследием [1, с.138].

Отражение традиционной китайской культуры в фортепианных произведениях прежде всего проявляется через выражение человеческих чувств и внутренней силы. Это можно увидеть в таких произведениях, как «Небо освобождённого района» («解放区的天»), «Золотая табличка с вышивкой» («绣金匾») и «Картины Башу» («巴蜀之画»). Эти сочинения либо выражают любовь к жизни, либо передают глубокие чувства к народу и родине, раскрывая духовный облик китайской нации в обыденных образах. Тем самым они усиливают современное звучание и художественную жизнеспособность произведений. Кроме того, философская идея «единства человека и природы» («天人合一») также занимает значительное место. Это учение, подчёркивающее гармонию человека и окружающего мира, находит яркое воплощение в классическом произведении Ли Иньхая (黎英海, 1927–2007) «Сияние заката» («夕阳箫鼓»). Композитор, используя национальные интонации и выразительные средства, средствами музыки создаёт живописное изображение природы, передавая поэтические образы и эмоциональные колебания, благодаря чему произведение обретает исключительную силу воздействия [5, с.62].

Особенно заметным является использование элементов традиционной культуры через включение мотивов китайской оперы. Опера, являясь национальным достоянием Китая, с её богатой выразительностью оказала глубокое влияние на фортепианное творчество. Композиторы, заимствуя характерные интонации из стилей цзинцзюй (京剧), таких как «эрхуан» (二黄) и «сипи» (西皮), а также применяя вариации, модуляции и другие приёмы, с помощью фортепиано передают особую вокальную окраску, что значительно усиливает художественную выразительность и национальный колорит произведений. Кроме того, важным способом передачи традиционной выразительности является прямая имитация звучания инструментов, сопровождающих оперу. Например, в фортепианном произведении Тан Дуня (谭盾, 1957–) «Смотр оперы» («看戏») композитор виртуозно использует фортепианное звучание для имитации ударных инструментов — гонга и барабана — и включает фрагменты из народной оперы «Цветочный барабан Опера» (花鼓戏), что придаёт произведению яркий национальный характер и сценическую живость [2, с.46].

Народные песни различных регионов, являясь важнейшим носителем традиционной культуры, предоставляют богатый материал для фортепианного творчества. Ярким примером такого синтеза служит цикл «Пять народных песен Юньнани» («云南民歌五首») известного китайского композитора Ван Цзяньчжуна (王建中, 1933–2016). В этом произведении глубоко отражено слияние народного и академического начал. Так, пьеса «Далиская девушка» («大理姑娘») основана на мелодии народной песни байского народа, а «Гэньгэ» («跟哥») заимствует тему из юньнаньских народных песен и с помощью полифонических приёмов имитирует трогательный диалог влюблённых. Произведение «Угадай мелодию» («猜调») вдохновлено народными песнями народа И (彝族), «Горная песня» («山歌») использует мелодию «Мелодия для езды на лошади» («赶马调») в качестве главной темы, передавая через сложные ритмические изменения свободный и жизнерадостный дух народного пения. Пьеса «Мелодия фонарного дракона» («龙灯调») ярко изображает праздничную атмосферу народных торжеств [4, с.88].

Поэзия эпохи Тан, являющаяся жемчужиной традиционной китайской культуры. Произведение поэта Сыкун Ту (司空图, 837–908) «Двадцать четыре категории поэзии» («二十四诗品») систематизировало двадцать четыре стилистических типа Танской поэзии, создав эстетическую систему, оказавшую глубокое влияние на последующие поколения художников. Включение элементов Танской поэзии в фортепианную музыку способствует повышению её художественной и эстетической ценности. Композитор Линь Хуа (林华, 1942–) внёс выдающийся вклад в этом направлении. Его прелюдии и фуги представляют собой музыкальное воплощение поэтических образов, отражённых в трактате «Двадцать четыре категории поэзии». Например, пьеса «Элегантность» («典雅»), написанная с использованием современной двенадцати тоновой техники, благодаря изысканным мелодическим линиям передаёт изящество, духовную глубину и внутреннюю поэтичность, свойственные традиционной китайской поэзии [3, с.58].

Процесс национализации китайского фортепианного искусства породил множество произведений, отличающихся разнообразием стилей, и постепенно сформировал уникальную систему фортепианной музыки. Под влиянием традиционной культуры китайское фортепианное искусство обрело мощную жизненную силу и выработало художественные особенности, значительно отличающиеся от западной фортепианной традиции. Только органичное соединение современного эстетического восприятия с национальным духом позволяет создавать музыкальные произведения, которые соответствуют вкусам современной аудитории и одновременно глубоко выражают национальные чувства.

Литература:

1. Линь И. Наследование и использование традиционной музыки в китайском музыкальном творчестве / И. Линь // Исследования искусства. – 2019. – № 3. – С. 138-139.
2. Литвих Е.В. Взаимодействие традиционных китайских и западных музыкальных инструментов в творчестве Тан Дуна как мультикультурный диалог / Е.В. Литвих, И. Лю // Культура и искусство. – 2024. – № 9. – С. 41-56.
3. У В. Исследование техники создания современных китайских фортепианных произведений на основе поэзии эпохи Тан / В. У // Художественное образование. – 2024. – № 10. – С. 56-61.
4. Чжан Ц. Влияние фортепианных произведений ван Цзяньчжуна на развитие китайского фортепианного искусства / Ц. Чжан, Ю. Ю. Цыкина // Сервис plus. – 2024. – Т. 18, № 2. – С. 83-92.
5. Чэнь Ц. Наследие и обновление традиционной музыки: пьеса для фортепиано "Сяо и барабаны в сумерках" Ли Инхя / Ц. Чэнь // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. – 2019. – № 2(52). – С. 59-63.

ГЕРМЕНЕВТИКА И СЕМИОТИКА СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ**Сюткин Е.В.**

магистрант

кафедра педагогики и психологии детства

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

Syutkin E.V.

Master's student

the Department of Pedagogy and Psychology of Childhood

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

**ПРЕЛИМИНАРИНГ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССАХ**

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа проблемы малого количества педагогических кадров в школе, которая является одной из ключевых проблем современного образования. Описаны её масштабы, предполагаемые причины. А также предложен подход, способный, по мнению автора, привлечь внимание обучающихся к педагогической деятельности и, впоследствии, решить кадровый вопрос современной российской школы.

Ключевые слова: прелиминаринг, психолого-педагогический профиль, профессиональное самоопределение, кадровый резерв.

**PRELIMINARING AS A MEANS OF FORMING PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF
STUDENTS IN PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CLASSES**

Abstract. The article attempts to analyze the problem of a small number of teachers in schools, which is one of the key issues in modern education. It describes the scale of the problem and its possible causes. The article also proposes an approach that, according to the author, can attract students' attention to teaching and, subsequently, address the staffing issue in modern Russian schools.

Keywords: preliminary training, psychological and pedagogical profile, professional self-determination, personnel reserve.

В последние годы в Российской Федерации наблюдается недостаточное количество учителей в общеобразовательных организациях. 16 мая 2025 года глава Министерства Просвещения Российской Федерации Сергей Кравцов заявил о нехватке в стране 1,8 % педагогов, что составляет почти 19 тыс. вакансий, однако методика подсчета дефицита педагогических работников неизвестна [3].

По другим данным, опубликованным «Родной школой», только в 2024 году нехватка составляла около 550 тыс. учителей. В этом случае методика отсчета заключалась в подсчете разницы между количеством ставок и количеством действующих педагогов. Подобные данные также были опубликованы многими средствами массовой информации в 2025 году, в которых заявляется о нехватке почти в 600 тыс. педагогов [1,2]. Анализируя данные, по которым сформировалась такая статистика, эксперты приходят к выводу, что возраст учителей с каждым годом становится все выше. Молодые учителя не приходят на замену старшему поколению педагогов.

Такая тенденция прослеживается во многих российских ВУЗах. В последние годы университеты вынуждены открывать дополнительные наборы для полного закрытия мест на педагогические

направления. Например, в САФУ в 2024 году из 19 направлений, в которых наблюдался недобор абитуриентов, 11 направлений являются педагогическими [8]. Абитуриенты не охотно поступают на педагогические направления, их престиж среди большинства молодежи находится на низком уровне [9].

Для решения кадровых вопросов в 2025 году во многих школах в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [7] и Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 №1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» [5] появляются профильные предпрофессиональные классы, например, психолого-педагогические, технические, инженерные и т. д.

Рабочей программой предполагается увеличенное количество часов по предметам, которые непосредственно связаны с этим профилем. Например, если класс имеет психолого-педагогический профиль, то у этого класса будут дополнительные часы по гуманитарным предметам, если инженерный профиль – физика, алгебра, геометрия и т. п. Также предусмотрены различные профориентационные мероприятия. Вопросы в каких формах и видах обучения будет проводиться работа с обучающимися и насколько эффективно будет проведена эта работа остаются открытыми.

В современном образовании существует множество подходов, которые используются при организации мероприятий, направленных на профессиональное самоопределение обучающихся в школе. П. Н. Скахина, опираясь на работы других ученых, выделила основные подходы, такие как:

- личностный подход (Д. М. Кухарчук, Л. Б. Ценципер);
- личностно-деятельностный подход (Е. А. Климов, И. В. Дементьев);
- синтез аксиологического и личностного подходов (Н. С. Пряжников, И. В. Арендачук, Б.

М. Бим-Бад);

- акмеологический подход (О. В. Голубь, А. А. Рожков, В. В. Чебышева);
- компетентностный подход (С. Ю. Аверьянов и Л. И. Пилипенко) [7].

Однако, сегодня, в условиях современной школы, когда в образовательных организациях достаточно активно создаются профильные психолого-педагогические предпрофессиональные классы, появляется возможность использования еще одного подхода, который способен решить вопрос отсутствия учителей – прелиминаринг.

Данный подход наиболее распространен в бизнес-среде и заключается в создании системы обучения внутри компании, что позволяет экономить на рекрутинге новых специалистов. Коммерческими организациями создаются условия, заключаются договора с учебными заведениями, благодаря чему у студентов появляется возможность проходить стажировку у потенциального работодателя. Работодатель, в свою очередь, получает возможность вырастить сотрудника, способного сразу же, после окончания обучения, в полном объеме приступить к выполнению специфичных задач, необходимых для нормального функционирования компании [4].

В случае образовательных организаций создание системы обучения взращивания будущих педагогов упрощается. Если в школе планируется создание либо уже созданы классы психолого-педагогической направленности, которые целенаправленно занимаются развитием будущих педагогов, у образовательного учреждения может пропасть необходимость в поиске новых сотрудников и в заключении дополнительных договоров для привлечения потенциальных учителей.

Правильно созданная система обучения будущих педагогов с применением практико-ориентированных технологий, форм и методов обучения, например, технологии контекстного обучения, способны решить проблему смысла в получении образования, заинтересовать ученика, побудить к самостоятельной познавательной деятельности.

По окончании обучения школа может гарантировать рабочее место заинтересованным выпускникам, предлагая договор о целевом обучении, тем самым создавая кадровый резерв и закрывая потребность в поиске кадров для педагогического состава образовательной организации.

Применение прелиминаринга в бизнесе считается одним из самых эффективных подходов, в результате применения которого выигрывают все: работник получает любимую и интересную работу,

работодатель получает лояльного, мотивированного и квалифицированного специалиста. В случае образовательных организаций, в которых созданы психолого-педагогические классы, у такого подхода имеются определенные недостатки, такие как отсутствие учета интересов и предпочтений учеников, высокая трудоемкость организации образовательного процесса. С другой стороны, школа не обязывает всех учеников после получения основного общего образования поступать в профессиональные учебные заведения на педагогические направления подготовки. Однако, в случае применения современных технологий, форм и методов при организации образовательного процесса, погрузившись в решение профессиональных задач, появятся те, кто сможет найти личный интерес и увидеть возможности самореализации в педагогической деятельности.

Литература:

1. В России при нормальной нагрузке не хватает 550 тыс. учителей - "Родная школа" – Новости Накануне.RU [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.nakanune.ru/news/2024/11/08/22795223/> (дата обращения: 8.03.2025). – Загл. с экрана.
2. Дефицит учителей достиг почти 600 тыс.: Новости Накануне.RU [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.nakanune.ru/news/2025/03/11/22810873/> (дата обращения: 8.03.2025). – Загл. с экрана.
3. Минпросвещения: В России не хватает около 2 процентов педагогов – Российская Газета [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://rg.ru/2025/05/15/minprosveshcheniia-v-gossii-ne-hvataet-okolo-2-procentov-pedagogov.html> (дата обращения: 8.03.2025). – Загл. с экрана.
4. «Мы сами выращиваем новых сотрудников»: компании о том, зачем нужны стажировки – СБЕР Бизнес Лайф [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://sberbusiness.live/publications/my-sami-vyrashchivaem-novykh-sotrudnikov-kompanii-o-tom-zachem-nuzhny-stazhirovki> (дата обращения: 8.03.2025). – Загл. с экрана.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 №1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/115042/> (дата обращения: 8.03.2025). – Загл. с экрана.
6. Скахина Полина Николаевна ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ: К ВОПРОСУ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ // Проблемы современного педагогического образования. 2023. №79-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samoopredelenie-obuchayuschih-sya-k-voprosu-metodologicheskikh-osnovaniy> (дата обращения: 11.09.2025).
7. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 8.03.2025). – Загл. с экрана.
8. Федеральный вуз объявил прием на бюджетные места – 16 августа 2024 | 29. ru [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://29.ru/text/education/2024/08/16/73961675/?erid=2SDnjcLj4cA> (дата обращения: 8.03.2025). – Загл. с экрана.
9. Идеальный учитель, по мнению россиян, — терпеливый и добрый знаток своего предмета – SuperJob.ru [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.superjob.ru/research/articles/115515/idealnyj-uchitel/> (дата обращения: 7.10.2025). – Загл. с экрана.

Бессонова А.А.

ассистент кафедры «Реклама, связи с общественностью и дизайна»
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
e-mail: Bessonova.AA@rea.ru

Bessonova A.A.

Assistant at the Department of Advertising, Public Relations and Design
Plekhanov Russian University of Economics

НРАВСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ (АСПЕКТЫ) ПРЕПОДАВАТЕЛЯ НАПРАВЛЕНИЯ РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению нравственных особенностей (аспектов) преподавателя направления реклама и связи с общественностью и формированию у студентов вуза понимания этических норм и моральной ответственности. Показано, что в последние годы общество все чаще сталкивается с последствиями неэтичного поведения в сфере коммуникаций: фейковые новости, черный PR, скрытая реклама и другие манипулятивные практики подрывают доверие к медиа и профессиональным коммуникаторам. В связи с этим возрастает ответственность преподавателей, которые должны воспитывать у студентов осознание того, что эффективные коммуникации не могут строиться на обмане и манипуляциях. Также автор считает, что нравственные качества преподавателя напрямую влияют на формирование профессиональной идентичности студентов как будущих специалистов направления рекламы и связей с общественностью.

Ключевые слова: нравственность, мораль, нравственные особенности, преподаватель направления реклама и связи с общественностью, воспитание студентов.

MORAL CHARACTERISTICS (ASPECTS) OF A TEACHER OF ADVERTISING AND PUBLIC RELATIONS

Abstract. This article examines the moral characteristics (aspects) of advertising and public relations instructors and how they foster an understanding of ethical norms and moral responsibility in university students. It is shown that in recent years, society has increasingly encountered the consequences of unethical behavior in communications: fake news, black PR, hidden advertising, and other manipulative practices undermine trust in the media and professional communicators. Consequently, the responsibility of instructors increases, as they must instill in students an understanding that effective communications cannot be built on deception and manipulation. The author also believes that instructors' moral qualities directly influence the development of students' professional identities as future advertising and public relations specialists.

Keywords: morality, ethics, moral characteristics, teacher of advertising and public relations, student education.

Термины «мораль» и «нравственность» обычно используют в качестве синонимов. Однако само наличие двух терминов, обозначающих одно явление, указывает на существование двух смысловых оттенков в понятии морали. С одной стороны, мораль — это регулятор человеческих отношений, это нравы, «естественные» стремления человека, массовые привычки, получившие общественное одобрение.

С другой стороны, мораль — это противостояние природе активного волевого субъекта, осознающего свою автономность, это личностное измерение общества.

Гегель эти два аспекта морали превратил в две ступени ее развития. Нравственность для него — это обычаи, бессознательно усвоенные индивидом. В нравственности совпадают должное (предписания) и сущее — фактическое поведение людей. Мораль, по Гегелю, это как бы критическая оценка нравственности (обычаев, нравов).

Педагогическая мораль представляет собой систему общих и частных норм, правил и обычаев, находящихся между собой в сложных взаимоотношениях. Для того, чтобы эффективно регулировать поведение учителя, система требований педагогической морали должна обладать внутренней согласованностью, то есть общие и частные нормы, правила и обычаи должны составлять единое целое.

Педагогическая мораль — это система нравственных требований, предъявляемых к учителю в его отношении к самому себе, к своей профессии, к обществу, к детям и остальным участникам учебно-воспитательного процесса [1].

Нравственное сознание преподавателя, отражая, созидая, преобразуя педагогическое пространство, способствует выработке у педагога моральной ориентации на познание мира и студента, на решение многообразных проблем. Нравственное сознание создает программы и проекты деятельности, «распознает», где есть добро, а где зло и каково их место в мире, в жизни отдельного человека. Нравственное сознание педагога, делая объектом своих размышлений и самое себя, и отношение к студенту, к миру, «превращает объективное отражение бытия в его осмысленное отражение» [2].

Современная сфера рекламы и связей с общественностью представляет собой динамично развивающуюся область, где профессиональная деятельность неразрывно связана с этическими нормами и моральной ответственностью. В условиях цифровизации и глобализации коммуникационных процессов специалисты по PR и рекламе сталкиваются с целым рядом сложных этических дилемм: от распространения недостоверной информации и манипулятивных технологий до давления со стороны заказчиков и конфликта интересов. В этом контексте роль преподавателя, готовящего будущих профессионалов в данной сфере, приобретает особое значение. Преподаватель направления «Реклама и связи с общественностью» должен не только передавать студентам теоретические знания и практические навыки, но и формировать у них систему нравственных ориентиров, которые позволят им в будущем принимать взвешенные и этически обоснованные решения.

Преподавательская деятельность в сфере рекламы и связей с общественностью предъявляет к педагогу особые нравственные требования, обусловленные спецификой самой профессии. В отличие от многих других направлений подготовки, где этические нормы носят более универсальный характер, в рекламе преподаватель сталкивается с необходимостью формировать у студентов способность ориентироваться в сложном пространстве профессиональных моральных дилемм. Нравственные требования к такому педагогу можно разделить на три группы: общепедагогические, профессионально-специфические и социально-ориентированные [3].

Преподаватель должен не просто транслировать знания, но и готовить студентов к реальным профессиональным ситуациям, многие из которых содержат этические противоречия. Например, при изучении технологий влияния на общественное мнение важно показать границу между убеждением и манипуляцией, между креативом и обманом. Именно в способности раскрывать эти границы и заключается профессиональная этическая компетентность преподавателя данного направления. [6]

В современном быстромеменяющемся мире особое место должно занимать такое нравственное требование к педагогу, как умение развить у студентов критическое мышление в отношении коммуникационных практик. В условиях, когда реклама и PR постоянно сталкиваются с обвинениями в

манипулятивности, преподаватель должен научить будущих специалистов анализировать последствия своих профессиональных решений. Это предполагает использование в учебном процессе не только успешных кейсов, но и примеров коммуникационных провалов, вызванных этическими просчетами.

«Такой баланс между демонстрацией эффективных технологий и их критическим осмыслением составляет основу нравственно ориентированного преподавания в данной сфере». [4]

Еще одной важной особенностью является требование к преподавателю постоянно актуализировать свои знания о современных этических вызовах в коммуникационной сфере. Цифровая среда, новые медиа, технологии big data – все это создает принципиально новые этические дилеммы, которые должны находить отражение в учебном процессе. В условиях цифровой трансформации коммуникаций традиционные этические нормы требуют постоянного переосмысления и адаптации. [5]

Отдельное нравственное требование связано с необходимостью формировать у студентов понимание социальной ответственности коммуникатора. В отличие от многих других профессий, специалисты по рекламе и PR оказывают непосредственное влияние на общественное сознание, что накладывает на них особые обязательства. Преподаватель должен воспитывать у будущих профессионалов осознание того, что их работа влияет не только на коммерческие показатели, но и на социальную атмосферу, культурные нормы, общественное доверие. Именно это социальное измерение профессиональной деятельности часто становится главным нравственным испытанием для выпускников.

Таким образом, нравственные требования к педагогу в рекламе и PR отличаются особой сложностью и многогранностью. Они сочетают в себе традиционные педагогические добродетели с необходимостью готовить студентов к специфическим профессиональным дилеммам, развивать критическое мышление, учитывать цифровую трансформацию коммуникаций и воспитывать социальную ответственность. Все это делает преподавание в данной сфере особой нравственной миссией, требующей от педагога не только профессиональных знаний, но и высокого этического самосознания.

Процесс формирования нравственных ориентиров у студентов направления "Реклама и связи с общественностью" требует от преподавателя системного подхода, сочетающего теоретическую подготовку с практическим освоением этических принципов профессии. Особенность этого процесса заключается в необходимости преодолеть распространенное среди студентов представление о рекламе и PR как о сферах, где "цель оправдывает средства". Эффективное нравственное воспитание будущих коммуникаторов должно строиться на трех уровнях:

- когнитивном (понимание этических норм),
- эмоциональном (формирование ценностного отношения)
- поведенческом (развитие навыков этичного поведения в профессиональных ситуациях)

Ключевым инструментом формирования нравственных ориентиров становится анализ реальных кейсов из профессиональной практики. В отличие от абстрактных моральных наставлений, разбор конкретных ситуаций позволяет студентам увидеть последствия как этических, так и неэтичных решений. Особенно эффективно работает технология "этического аудита", когда студенты проводят комплексную оценку рекламных кампаний или PR-акций по специально разработанным этическим критериям. Такой подход развивает способность выявлять скрытые этические проблемы в, казалось бы, успешных проектах. [6]

Особое значение в воспитательном процессе имеет развитие критического мышления. Преподавателю необходимо научить студентов подвергать сомнению не только очевидно неэтичные практики, но и те, что считаются общепринятыми в профессиональной среде. Именно некритическое принятие "стандартных" подходов часто приводит к постепенной эрозии профессиональной этики. Эффективным методом здесь становится организация дискуссий, где студенты защищают

противоположные точки зрения на спорные профессиональные ситуации, учась аргументировать свою позицию. [4]

Важнейшим аспектом формирования нравственных ориентиров является создание "этического каркаса" профессиональной деятельности. Преподавателю необходимо показать, что этические принципы - не внешние ограничения, а основа долгосрочного профессионального успеха. Особенно убедительно это демонстрируется на примерах репутационных кризисов, вызванных этическими просчетами. При этом важно избегать морализаторства, вместо этого показывая прямую связь между этичным поведением и такими показателями, как доверие аудитории, лояльность клиентов, устойчивость бренда. [5]

Завершающим этапом формирования нравственных ориентиров становится развитие у студентов способности к этической рефлексии - постоянному анализу и оценке собственных профессиональных решений с моральной точки зрения. Как отмечают исследователи, именно эта способность отличает настоящего профессионала, способного принимать ответственные решения в сложных, неоднозначных ситуациях, с которыми неизбежно сталкивается каждый специалист по коммуникациям. Проведенный анализ позволяет утверждать, что нравственные аспекты деятельности преподавателя направления "Реклама и связи с общественностью" имеют особую значимость в формировании профессионального сообщества коммуникаторов.

Преподаватель в этой сфере выступает не только транслятором знаний, но и нравственным ориентиром, демонстрируя на практике возможность сочетания эффективных коммуникационных технологий с высокими этическими стандартами. Особенность педагогической работы заключается в необходимости постоянно балансировать между обучением действенным инструментам влияния и формированием критического отношения к их возможным злоупотреблениям, что требует от педагога развитого этического сознания и глубокого понимания профессиональных реалий.

Современные условия цифровой трансформации коммуникаций делают процесс нравственного воспитания будущих специалистов особенно сложным и ответственным. В этой ситуации ключевая роль преподавателя заключается в развитии у студентов способности к самостоятельной этической рефлексии, которая позволит им ориентироваться в постоянно меняющемся пространстве профессиональных моральных дилемм. Как показывает практика, именно сочетание фундаментальных этических принципов с гибкостью их применения к конкретным ситуациям становится залогом подготовки специалистов, способных не только добиваться коммуникационных результатов, но и сохранять профессиональное достоинство в условиях конкурентной среды.

Литература:

1. Зайцева Л.Н. Нравственное сознание современного педагога. [Электронный ресурс] 2016г. URL: <https://nsportal.ru/blog/obshcheobrazovatel'naya-tematika/all/2016/11/12/nravstvennoe-soznanie-sovremennogo-pedagoga> (дата обращения 25.09.2025)
2. Позднякова О.К. Нравственное сознание учителя: структура и особенности. [Электронный ресурс] 2012г. URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/obshchepedagogicheskie-tekhnologii/2012/11/03/psikhologicheskie-osnovy> (дата обращения 14.10.2025)
3. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Этика профессии: миссия, кодекс, поступок — Тюмень: НИИ прикладной этики, 2018. — 320 с.
4. Шарков Ф.И. Интегрированные коммуникации: реклама, паблик рилейшнз, брендинг. — М.: Дашков и К°, 2021. — 380 с.

5. Почепцов Г.Г. Профессия: имиджмейкер — К.: Ника-Центр, 2017. — 400 с. (Раздел: "Этика в PR").
6. Медведева Е.В. Реклама и связи с общественностью: этика и профессиональные стандарты — СПб.: Питер, 2022. — 304 с.

Косова Л.И.

ГБОУ РХ «Школа-интернат для детей с нарушениями слуха»

Тыльченко Л.В.

ГБОУ РХ «Школа-интернат для детей с нарушениями слуха»

Kosova LI.

Boarding School for Children with Impaired Hearing

Tylchenko LV.

Boarding School for Children with Impaired Hearing

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ РУССКОЙ НАРОДНОЙ КУКЛЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКЕ: ОТ АРТ-ТЕРАПИИ ДО РАЗВИТИЯ ДЕТСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. В статье анализируется психологический потенциал тренинга по созданию русской народной куклы, применения его как инструмента арт-терапии и психологической коррекции в работе с детьми с нарушениями слуха. На основе проведенного исследования и практических занятий авторы демонстрируют, как создание кукол способствует развитию идентичности, сенсорному развитию, снижению тревожности и успешной социализации учащихся. Даны предложения по дальнейшему развитию направления и план интеграции практики в учебный процесс.

Ключевые слова: русская народная кукла, арт-терапия, дети с ОВЗ, нарушения слуха, психокоррекция, идентичность, традиционная культура, специальное образование, сенсорное развитие, социализация.

PSYCHOLOGICAL FUNCTIONS OF RUSSIAN FOLK DOLL IN MODERN PRACTICE: FROM ART THERAPY TO THE DEVELOPMENT OF CHILDREN'S IDENTITY

Abstract. This article analyzes the psychological potential of training in creating Russian folk dolls and its use as a tool for art therapy and psychological correction in working with children with hearing impairments. Based on the conducted research and practical sessions, the authors demonstrate how doll-making contributes to the development of identity, sensory development, anxiety reduction, and successful socialization of students. Suggestions for further development of this area and a plan for integrating practice into the educational process are presented.

Keywords: Russian folk doll, art therapy, children with disabilities, hearing impairments, psychocorrection, identity, traditional culture, special education, sensory development, socialization.

Актуальность темы:

В настоящее время, под воздействием различных медико-социальных факторов продолжается тенденция к увеличению числа детей-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. В то же время возрастает интерес к традиционной культуре как ресурсу психологической стабильности и идентичности в современном мире [1,2,3]. Продолжается запрос на «настоящие», глубоко символические инструменты в психотерапевтической и педагогической практике, как в работе со взрослыми, так и с детьми различных возрастных групп [4]. Арт-терапия является ключевым инструментом в психокоррекционной работе с детьми с особыми образовательными потребностями [5]. Она адресует комплекс задач: от познания собственного «Я» и его гармоничного развития до успешной интеграции в

социальную среду и повышения реабилитационного потенциала семьи [6]. Благодаря созданию зримых образов искусство помогает таким детям преодолеть коммуникативные барьеры, развить творческие способности и улучшить психоэмоциональное состояние, что, в свою очередь, способствует и укреплению здоровья [7,8].

Родители, которые воспитывают детей с нарушениями слуха, также переживают хронический стресс, то приводит к снижению адаптационных ресурсов и психоэмоциональному выгоранию [8]. Арт-терапия хорошо зарекомендовала себя и как метод стресс-терапии при взаимодействии с родителями детей с ограниченными возможностями [9]. Русская народная кукла, возникшая как феномен традиционной культуры, обладает значительным и многогранным психологическим потенциалом, актуальным для современной практики потребностями [5]. Кукла - зримый посредник между миром детства и миром взрослых. Через кукольный мир дети входят в жизнь полноправными членами общества, а для взрослых — это единственная возможность вернуться в мир детства. Игрушку-друга, очень похожего на помощницу - куклу из сказки можно создать только своими руками. Ребенок, сам может наделить своего игрушечного друга особой силой - волшебной силой своего сердца. В кукле уживается сакральная и игровая направленность. В игровой деятельности в формате тренинга, возможно «прожить» и воспроизвести наиболее значимые события в жизни человека: рождение и смерть, свадьба, праздники, связанные с сезонными изменениями в природе. В связи с вышеизложенным, была сформулирована цель данного исследования - анализ психологических функций и смыслов русской народной куклы и обоснование возможности ее применения в современной психологической практике и проведение занятий с детьми по созданию народных кукол различных видов.

Задачи исследования:

1. Изучить образ русской народной куклы в психологическом ключе
2. Определить основные методики создания кукол, с последующей их адаптацией для работы с детьми
3. Разработать календарный план и план занятий с педагогом-психологом детей, проходящих обучение в ГБОУ РХ «Школа-интернат для детей с нарушениями слуха».
4. Проанализировать результаты проведения регулярных занятий по арт-терапии педагога-психолога с детьми различных возрастных групп.
5. Сформулировать предложения для дальнейшей работы в пределах учебного процесса и трансляции опыта в иные учреждения

Методы:

Проведен анализ литературы, а также анализ данных анкетирования 65 детей в возрасте от 7 до 17 лет, находящихся на обучении в ГБОУ РХ «Школа-интернат для детей с нарушениями слуха» (республика Хакасия, г. Абакан) в 2024 году. Поиск информации осуществлялся по базе данных научной библиотеки eLibrary. Методическую основу составлял комплекс методов: аналитический, синтеза, контент-анализа и классификационного анализа. В качестве материалов использовались разработанные педагогом-психологом программы работы с детьми в ГБОУ РХ «Школа-интернат для детей с нарушениями слуха». Анкетирование было проведено в формате обратной связи после тренингов педагога – психолога, в печатном виде. Структура анкеты включала в себя следующие разделы: знакомство, ожидания от тренинга, оценка проведения, наличие или отсутствие благодарности, как качества, у участников процесса.

Результаты исследования:

По данным отчетности, в ГБОУ РХ «Школа-интернат для детей с нарушениями слуха», 262 ребенка с потерей слуха, из них 31 с полной потерей слуха и 231 – слабослышащие, также в школе проходят обучение 65 детей с расстройством аутистического спектра (далее – РАС).

Народная игрушка – кукла, простая роспись, примитивный (по технике, но не по смыслу и силе) рисунок и роспись, гончарство, вышивка и плетение, традиции, обряды и обычаи — все это проверенные и отточенные веками арт-терапевтические техники, верой и правдой служившие многим поколениям наших предков прабабушкам, бабушкам, мамам, вследствие чего и было решено внедрить в образовательную деятельность школы, данную методику.

По типологии куклы подразделяются на обрядовые, игровые и обережные. Психологический анализ функций куклы:

- Функция посредника между мирами (взрослый-ребенок, сакральный-мирской).
- Объективация и проработка эмоциональных состояний и жизненных сценариев (кукла-«пеленашка» как символ материнства, «кувадка» как участник родового обряда).
- Идентификационная и социализационная функции (куклы-«девки-бабы», проекция семейных ролей в игре).
- Протективная (обережная) функция с точки зрения психологии: работа с тревогой, создание «безопасного пространства» через символ.

Приведем примеры некоторых видов кукол, создание которых было возможно на тренингах педагога-психолога.

«Вепсская кукла» - такую куклу изготавливали из старых вещей матери без использования ножниц и иглы. Это правило соблюдали с той целью, чтобы жизнь ребёнка была «не резаная и не колотая». До рождения малыша куколку клали в колыбельку, чтобы «согреть» её. После же рождения ребёнка вепсская кукла висела над колыбелькой, охраняя малыша от «порчи». Когда ребенок подрастал, её отдавали ему играть, но обязали следить за ее опрятностью, ведь теперь ребенку выпадала важная роль воспитателя.

В подарок на именины делали куклу «Ангелочка». Это незамысловатая, но очень симпатичная кукла – оберег, бытовавшая во многих губерниях России. Её изготавливали, используя старинную традиционную технологию, имея под рукой всего лишь лоскутки светлой ткани, ножницы и нитки

«Крупеничка» (зерновушка) - простая на внешний вид куколка, но изготовленная с большой любовью, имеет глубокий символический смысл. Ее обычно дарили на Коляду, Рождество и иногда на праздники, связанные с урожаем. Кукла обязательно наполнялась зерном, желательно пшеницей или зерном всяких сортов одновременно, чтобы урожай был богатым на все виды зерновых культур.

«Желанница» - Такая подружка-куколка была у каждой девушки в деревне. Показывать ее никому не следовало, а если хотели, чтобы желание исполнилось, пришивали в подарок на платице кукле бусинку или привязывали ленточку, приговаривая: "Гляди, какая ты красавица! А за подарочек мое желание исполни"

«Десятиручка» - кукла "Десятиручка" была призвана способствовать в домашних делах хозяйке дома. Такую куклу, сделанную из подола материнского платья, подружки дарили невесте на свадьбу, чтобы та всё успевала и всё у неё ладилось. У такой куклы много-много рук, чтобы все дела спорились, а дома всегда был порядок и достаток.

В течение учебного года, силами психолога - педагога школы, на регулярной основе, проводились тренинги по созданию русской народной куклы: с детьми – учащимися школы (34 ребенка), с их родителями (для 16 человек - тренинг «Кукла как рукотворная сказка нашего детства»), а также с учителями коррекционных школ республики (2 группы по 15 человек). В рамках коллективной

(групповые тренинги, событийные – «День матери», «День России») и индивидуальной практики (занятия по сенсорному развитию с 31 учеником из 3, 4, 8 и 10-х классов).

Коллективом педагогов-психологов был разработан комплексный календарный план проведения мастер-классов по арт-терапии, ориентированный на весь учебный год. Основой для планирования послужил систематический мониторинг психоэмоционального состояния учащихся и анализ их учебной нагрузки. Это позволило распределить тематические занятия по созданию народных кукол таким образом, чтобы они выполняли компенсаторную и реабилитирующую функцию. В периоды повышенной академической активности и стресса (например, во время контрольных недель или окончания четверти) в план включены мастер-классы по изготовлению простых и умиротворяющих образов (куклы-пеленашки, кувадки), способствующих снятию напряжения и тревожности. На более спокойные учебные периоды запланированы сложные и энергоемкие проекты (обрядовые куклы в несколько этапов), направленные на развитие креативности, мелкой моторики и терпения. Такой дифференцированный подход обеспечивает не только приобщение детей к традиционной культуре, но и действенную психологическую поддержку, гармонизируя их эмоциональное состояние в ритме учебного года. В качестве предложений по дальнейшему использованию народной куклы в работе педагога – психолога может быть:

- расширение тематики мастер-классов, с переходом на цикл занятий «Куклы-обереги в традиционной культуре» или «Сезонные куклы народного календаря»;
- развитие проектной деятельности, например «Кукольный театр своими руками», где дети не только создадут персонажей, но и поставят небольшой спектакль по мотивам русских сказок, развивая речевые и коммуникативные навыки;
- интеграция практики в учебный процесс, с использованием кукол, в качестве наглядного и деятельностного метода на уроках истории (при изучении быта Древней Руси), литературы (при прохождении народных сказок и былин);
- систематизация и расширение возможностей индивидуальных занятий по сенсорному развитию через работу с материалами (ткань, нити, крупа) для учеников с особыми образовательными потребностями, разработав для них персональные маршруты;
- усиление социального и событийного компонента, через организацию ежегодного школьного фестиваля «Живая традиция» с выставкой кукол, созданных детьми, родителями и учителями, и проведением открытых мастер-классов силами самих учащихся, что повысит их самооценку и ответственность.
- обеспечение методического сопровождения - обобщить успешный опыт работы с педагогами коррекционных школ, разработав на его основе методические рекомендации или программу курса для тиражирования практики в других образовательных учреждениях республики.

Обсуждение:

Русская народная кукла, возникшая как феномен традиционной культуры, обладает значительным и многогранным психологическим потенциалом, актуальным для современной практики. Проведенный анализ позволяет утверждать, что она выступает не просто как артефакт или игрушка, а как сложный культурно-символический инструмент, опосредующий ключевые психологические процессы. Проведенная в течение учебного года серия мастер-классов по созданию русской народной куклы демонстрирует комплексный и системный подход к психолого-педагогической работе со всеми участниками образовательного процесса. Мероприятия охватили широкий круг аудиторий: 34 учащихся, 16 родителей и 30 педагогов коррекционных школ, что свидетельствует о масштабируемости практики и её востребованности. Важным аспектом является сочетание различных форм работы: групповые

тренинги, интегрированные в общешкольные события («День матери», «День России»), что способствовало укреплению общности и патриотическому воспитанию, а также адресные индивидуальные занятия по сенсорному развитию с 31 учеником, подчеркивающие коррекционно-развивающую направленность практики. Особую значимость имеет вовлечение родительской аудитории через тренинг «Кукла как рукотворная сказка нашего детства», который направлен на укрепление детско-родительских связей и трансляцию культурных ценностей. Работа с учителями республики указывает на распространение успешного опыта за пределы учреждения. Таким образом, данная практика доказала свою эффективность как инструмент личностного развития, коррекционной работы, сплочения сообщества и сохранения культурного наследия.

Литература:

1. Юрьева, Д. С. Факторы, влияющие на психомоторное развитие детей с тугоухостью / Д. С. Юрьева, А. Б. Пальчик // Якутский медицинский журнал. – 2016. – № 1(53). – С. 17-19.
2. Ранняя диагностика в детской онкологии/гематологии / Я. А. Ердомаева, К. И. Киргизов, С. А. Коган [и др.] // Педиатрия. Журнал им. Г.Н. Сперанского. – 2023. – Т. 102, № 3. – С. 107-114.
3. Кадисон, Ю. Б. Проблемы социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья / Ю. Б. Кадисон // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 14. – С. 19-21.
4. Васильева, Д. Н. Художественное образование детей с особенностями здоровья: теоретические и практико-ориентированные исследования / Д. Н. Васильева, Л. Н. Мещанова, Е. Г. Плетухина. – Саратов: Саратовский источник, 2024. – 1058 с.
5. Воронова, Е. А. Арт-терапия как ценный инструмент в работе педагога-психолога / Е. А. Воронова // Образование и воспитание. – 2019. – № 3(23). – С. 52-55.
6. Косова, С. А. Реабилитационная активность семей, как критерий эффективности медико-социальной помощи детям-инвалидам / С. А. Косова, А. А. Модестов, Л. С. Намазова // Педиатрическая фармакология. – 2007. – Т. 4, № 6. – С. 34-37.
7. Гочошвили, Н. Г. Характеристика работы по развитию речи слабослышащих обучающихся / Н. Г. Гочошвили // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 36. – С. 331-335.
8. Жижилева Л. И. Проблема идентичности личности в социологии // Актуальные вопросы современной науки. 2012. №22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-identichnosti-lichnosti-v-sotsiologii> (дата обращения: 20.10.2025).
9. Молчанова, Л. Н. Компетентностная модель психолого-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с нарушениями слуха, и оценка ее эффективности / Л. Н. Молчанова, А. В. Стулова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 135-147.

Капитанова И.И.

преподаватель

Институт системной и программной инженерии и информационных технологий
ФГАОУ ВО НИУ «Московский институт электронной техники»**Kapitanova I.I.**

Lecturer

Institute of Systems and Software Engineering and Information Technology
Moscow Institute of Electronic Technology

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. Статья посвящена анализу трансформации подходов к развитию УУД в контексте широкого распространения ИИ-инструментов. Рассматриваются ключевые изменения в когнитивных, регулятивных, коммуникативных и личностных аспектах обучения, а также предлагаются педагогические стратегии для адаптации образовательного процесса к эпохе цифровизации.

Ключевые слова: универсальные учебные действия, искусственный интеллект, среднее общее образование, когнитивные навыки, цифровая грамотность, метапредметная гибкость.

CHARACTERISTICS OF THE DEVELOPMENT OF UNIVERSAL LEARNING ACTIVITIES IN STUDENTS IN SECONDARY GENERAL EDUCATION IN THE ERA OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. This article analyzes the transformation of approaches to the development of universal learning activities in the context of the widespread use of AI tools. Key changes in the cognitive, regulatory, communicative, and personal aspects of learning are examined, and pedagogical strategies for adapting the educational process to the digital age are proposed.

Keywords: universal learning activities, artificial intelligence, secondary general education, cognitive skills, digital literacy, meta-subject flexibility.

В условиях стремительного развития технологий, включая искусственный интеллект (ИИ), система среднего общего образования сталкивается с новыми вызовами в формировании универсальных учебных действий (далее - УУД).

Современная система среднего общего образования сталкивается с необходимостью адаптации к стремительному развитию технологий искусственного интеллекта. Современная образовательная парадигма акцентирует внимание на формировании у школьников универсальных учебных действий (УУД), обеспечивающих способность к самостоятельному усвоению знаний и адаптации в динамично меняющемся мире. Однако внедрение ИИ-технологий (чат-боты, автоматизированные системы проверки, генеративный ИИ) требует пересмотра традиционных методов развития УУД. В связи с этим возникает необходимость в исследовании особенностей их развития в новых условиях. [1]

Согласно ФГОС СОО, УУД подразделяются на: личностные (самоопределение, мотивация, нравственное сознание); регулятивные (целеполагание, планирование, самоконтроль); познавательные (анализ, синтез, работа с информацией); коммуникативные (взаимодействие, аргументация). [2]

В эпоху ИИ акцент развития УУД смещается от запоминания - к критическому мышлению (оценка достоверности ИИ-генерации); от репродуктивных задач - к креативному решению проблем; от рутинных навыков - к метапредметной гибкости.

Влияние ИИ на развитие универсальных учебных действий подростков является не линейным негативным фактором, а многогранным явлением. Ключевая роль в определении вектора этого влияния смещается самой технологии на образовательный контекст его применения. Без направленного педагогического вмешательства преобладают риски когнитивной пассивности. Однако при грамотной интеграции в учебный процесс, где акцент делается не на получении ответа, а на процессе его проверки, анализа и интерпретации, ИИ становится мощным катализатором развития совокупности универсальных учебных действий.

По данным Pew Research Center (2023), 62% подростков в возрасте 14-16 лет использовали ChatGPT или аналогичные ИИ-сервисы в учебных целях. Из них 34% делали это для выполнения заданий, не требующих глубокого понимания (списать готовый ответ), в то время как 28% использовали его как инструмент для объяснения сложных тем и генерации идей для начала работы.

Опрос РАЭК (2023) среди российских школьников показал, что только 22% всегда проверяют информацию, полученную от ИИ-ассистента, с помощью других источников. Около 45% делают это иногда, а 33% почти никогда не подвергают сомнению ответы алгоритма.

Рассмотрим трансформацию процессов развития УУД в эпоху применения искусственного интеллекта. Когнитивные УУД ориентированы на процессы обработки информации. Автоматизация поиска и анализа данных требует развития навыков верификации источников. В связи с этим, актуализируется роль развития критического мышления у обучающихся. Возникает необходимость отличать AI-контент от человеческого (например, выявление плагиата в текстах ChatGPT). Креативность проявляется через использование ИИ как инструмента для генерации идей, но с акцентом на авторскую интерпретацию.

Особое значение приобретают регулятивные УУД, так как существует риск снижения мотивации к поиску и интерпретации информации из-за доступности готовых решений (ИИ-помощников). В связи с этим, стоит педагогическая задача развития процессов целеполагания через переориентацию процесса обучения на сложные, неалгоритмизированные задачи и постоянной рефлексии на процесс и результат решения задач.

Коммуникативные УУД начинают проявляться в процессе нового типа коллаборации - взаимодействия в смешанных (человек-ИИ) командах (например, проекты с использованием ИИ-ассистентов). В этом контексте актуализируются этические аспекты: обучение ответственному использованию ИИ (цитирование, соблюдение академической честности).

Личностные УУД важно рассматривать через баланс между цифровой и реальной самореализацией (идентичность) и готовностью обучающихся к постоянному обучению в условиях технологических изменений (адаптивность).

Цель исследования – выявить особенности развития УУД у школьников в условиях активного использования ИИ и определить оптимальные педагогические стратегии для их эффективного формирования.

В 2024-2025г. проведено исследование среди 250 учащихся 9–11 классов г. Москвы, использующих ИИ-платформы (ChatGPT, Яндекс. Учебник).

Нами выявлены как положительные, так и отрицательные эффекты применения ИИ. К положительным эффектам отнесены: ускорение обработки информации (+32% по сравнению с традиционными методами); развитие критического мышления при анализе ИИ-генерации (67% школьников научились проверять достоверность данных). К негативным эффектам отнесено снижение самостоятельности при решении задач (41% учащихся предпочитают готовые ответы ИИ).

Исследование показало, что использование ИИ-тьюторов улучшает навыки самоконтроля у 58% учащихся, но 23% испытывают трудности с планированием без алгоритмизированной помощи. Ученики с низкой самоорганизацией демонстрируют зависимость от автоматизированных подсказок.

Анализ взаимодействия школьников в смешанных (человек–ИИ) группах показал, что учащиеся, использующие ИИ для совместных проектов, демонстрируют более высокий уровень аргументации (+19%). Однако 35% респондентов отмечают снижение эмпатии в цифровом общении.

На основе анализа полученных данных нами были выделены педагогические стратегии при работе с ИИ инструментами в процессе обучения.

1. Интеграция ИИ в учебный процесс - обучение работе с AI-инструментами (анализ текстов, визуализация данных); разработка заданий, требующих интерпретации ИИ-результатов.

2. Акцент на метапредметность – использование проектов на стыке дисциплин с применением ИИ (например, анализ климатических данных с помощью машинного обучения).

3. Развитие цифровой гигиены - включение в учебные предметы материалов по медиаграмотности и этике использования ИИ.

4. Формирование критического мышления - сравнение решений, предложенных ИИ и учениками, дискуссии о границах применения технологий.

Таким образом, развитие УУД в эпоху ИИ требует переосмысления традиционных образовательных подходов. Ключевыми направлениями становятся формирование критического мышления, цифровой грамотности и адаптивности. Педагогам необходимо сочетать технологии с методами, стимулирующими самостоятельную познавательную активность, чтобы подготовить учащихся к жизни в условиях неопределенности и цифровой трансформации.

Литература:

1. Осипова Л. Б. Искусственный интеллект в образовании: реальные возможности и перспективы // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2024. №1.
2. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя/ А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская и др.; под ред. А. Г. Асмолова. - М.: Просвещение, 2010. - 159 с.

Сайганова Е.Г.

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры физической культуры и спорта
Отделения физической культуры и безопасности
Общеакадемического факультета
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»
e-mail: sayganova.e@yandex.ru

Sayganova E.G.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical Education and Sports
of the Division of Physical Education and Safety
of the General Academic Faculty
South-Russian Institute of Management a branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

ПРЕПОДАВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗАХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В статье представлена модель преподавания дисциплин по физической культуре в высшей школе, включающая инструменты цифровой образовательной среды и искусственного интеллекта (ИИ). На данных квази-эксперимента 2024–2025 гг. (n=124; экспериментальная и контрольная группы) показано повышение учебной вовлечённости, саморегуляции и физической подготовленности при точечном использовании LMS-аналитики, компьютерного зрения и ИИ-тьютора при соблюдении акмеологических условий (индивидуальные цели, педагогическое руководство, рефлексия). Обсуждаются риски цифровизации (кибергигиена, приватность) и практические регламенты внедрения.

Ключевые слова: высшее образование; физическая культура; цифровая образовательная среда; искусственный интеллект; компьютерное зрение; VR/AR; тьюторство; мотивация достижения; саморегуляция; акмеологические условия; индивидуальная траектория.

TEACHING PHYSICAL EDUCATION IN UNIVERSITIES USING DIGITAL TECHNOLOGIES AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. Background: We present a higher-education model of Physical Education enhanced with digital technologies and AI. Methods: A 16-week quasi-experiment in 2024–2025 (n=124) contrasted a control curriculum with an AI-supported model including LMS analytics, a tutoring chatbot, basic computer-vision technometrics, and VR balance tasks. Results: Engagement, self-regulation, and fitness improved more in the experimental group (e.g., +~180 m in Cooper test vs +~70 m; plank +~38 s vs +~14 s; regular out-of-class sessions 28%→63%). Conclusion: When embedded into an acmeology-oriented design (individual goals, reflection, tutoring), AI augments safety, feedback timeliness, and students' progression while preserving the leading role of the teacher.

Keywords: higher education; physical education; digital educational environment; artificial intelligence; computer vision; VR/AR; tutoring; achievement motivation; self-regulation; acmeological conditions; individual trajectory.

Введение

Современные требования к высшему образованию предполагают не только формирование профессиональных компетенций, но и всестороннее развитие личности, включая физическое здоровье. В этом контексте преподавание дисциплин физической культуры в вузах предлагает системный подход к совершенствованию педагогического процесса приобретает особую значимость. Однако традиционные методы обучения и преподавания часто не учитывают индивидуальные особенности студентов и не способствуют достижению максимальных результатов.

Современные технологии, включая искусственный интеллект, машинное обучение и виртуальную реальность, открывают уникальные возможности для оптимизации процесса занятий физическими упражнениями, минимизации травматизма и ускорения прогресса физической подготовки.

Данный этап цифровой трансформации физической культуры характеризуется активным внедрением инновационных технологий, открывающих новые возможности для оптимизации учебно-тренировочного процесса.

Как отмечают ведущие исследователи в данной области [1; 3; 4; 9; 10; 13], интеграция цифровых решений и искусственного интеллекта позволяет принципиально изменить подходы к организации занятий физическими упражнениями.

Цифровая трансформация образования предъявляет новые требования к организации дисциплин по физической культуре в вузах. Совокупность средств – LMS, мобильные трекеры, техникотметрия с компьютерным зрением, VR-сценарии – позволяет перейти от «контроля нормативов» к управлению индивидуальными траекториями. В качестве методологической рамки принят акмеологический подход, ориентированный на достижение студентом индивидуального «пика» развития через субъектность, целеобразование и рефлекссию.

Акмеология, как наука о достижении вершин профессионального мастерства, а если говорить о физической культуре, то – это вершины физического и функционального развития занимающихся – предлагает системный подход к совершенствованию педагогического процесса и приобретает новое звучание в эпоху цифровой трансформации вообще и цифровой трансформации физической культуры в частности. [2]

Ее применение в сфере физической культуры позволяет выявить условия, при которых преподаватели и студенты могут достигать наивысших показателей в обучении и физическом развитии. [6; 7; 8]

Акмеологический аспект данной проблемы обосновывает то, что цифровые технологии создают уникальные условия для достижения «акме».

Это становится возможным благодаря:

- персонализации тренировочных программ на основе анализа больших данных;
- интеллектуальному мониторингу физического состояния;
- адаптивному управлению нагрузками с использованием нейросетевых алгоритмов.

Гипотетически предполагаем, что использование цифровых технологий и искусственного интеллекта в процессе занятий физическими упражнениями позволяет достичь более высоких акмеологических показателей физического развития у обучающихся за счёт адаптивного, мотивирующего и персонализированного подхода.

Цель представленного исследования – это попытка обосновать и эмпирически проверить эффективность цифровой модели преподавания дисциплин по физической культуре в вузах с элементами искусственного интеллекта.

Задачи:

- 1) описать архитектуру цифровой образовательной среды дисциплин по физической культуре;
- 2) разработать акмеологически ориентированные практики педагогического сопровождения;
- 3) провести квази-эксперимент и оценить влияние модели на вовлечённость, саморегуляцию и физическую подготовленность;
- 4) проанализировать риски цифровизации и сформулировать регламенты кибергигиены и защиты данных.

Отечественные исследования последних лет свидетельствуют о растущем потенциале цифровой образовательной среды в физическом воспитании студентов: развиваются подходы к ИИ-тьюторству, техникотметрии на основе компьютерного зрения, VR-тренингам координации. При этом подчёркивается необходимость этико-правовой оснастки, прозрачности алгоритмов и педагогического дизайна, обеспечивающего смысловую насыщенность и рефлексивность обучающихся. [1; 3; 4; 9; 10; 13]

Описывая методику проведенного исследования, рассмотрим его дизайн, инструментарий, показатели, а также коснемся этической стороны данного исследования.

Итак, дизайн: квази-эксперимент (нечетный семестр, 16 недель) с контрольной группой (КГ, $n=62$) и экспериментальной группой (ЭГ, $n=62$). Участники: студенты 1–2 курсов нефизкультурных направлений (18–21 год).

Инструментарий, применяемый в экспериментальной группе: LMS-дашборды, ИИ-тьютор (FAQ, микро-планы, рефлексивные подсказки), пилотный модуль компьютерного зрения (присед, выпады, планка), VR-сцены равновесия.

Исследуемые показатели: учебная вовлечённость (активность в LMS, посещаемость, внеаудиторные сессии), саморегуляция (шкалы самооэффективности и целеполагания), физическая подготовленность (тест Купера, прыжки со скакалкой, гибкость, планка), техникотметрия (частота ошибок).

Этической стороной данного исследования были добровольное участие, обезличивание техникотметрии, согласие на обработку данных.

Таблица 1. Характеристики выборки и исходные показатели

Группа	n	Средний возраст, лет	Доля девушек, %	Исходный тест Купера, м ($M \pm SD$)
Контрольная (КГ)	62	19.3	48	2268 $\pm$ 177
Экспериментальная (ЭГ)	62	19.4	47	2328 $\pm$ 200

В результате проведенного исследования были получены следующие данные:

учебная вовлечённость: в ЭГ доля студентов, регулярно выполняющих ≥ 2 внеаудиторные сессии в неделю, выросла с 28% до 63%; в КГ – с 30% до 37%;

активность в LMS (входы/неделя, своевременная сдача микро-заданий) в ЭГ увеличилась на ~41% против ~12% в КГ;

физическая подготовленность: прибавка по тесту Купера в ЭГ составила $\approx +180$ м, в КГ – $\approx +70$ м; удержание планки увеличилось в ЭГ на $\approx +38$ с и в КГ на $\approx +14$ с.

Техникотметрия показала снижение доли критических ошибок при приседе в ЭГ и улучшение глубины движения.

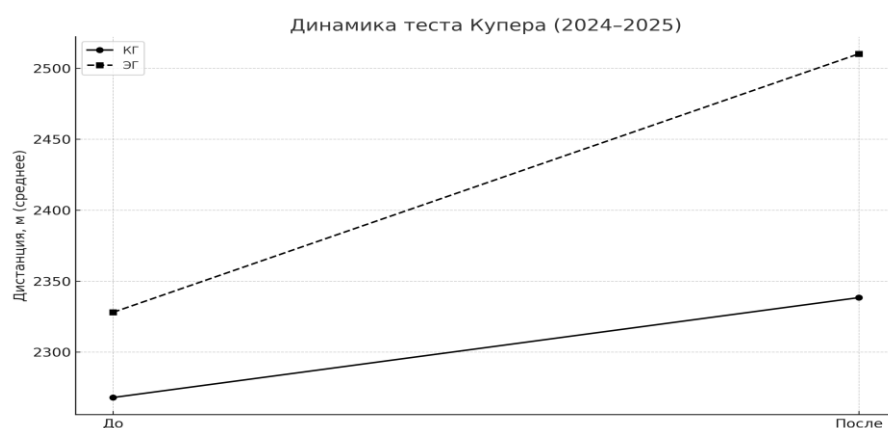

Рисунок 1. Динамика теста Купера (средние значения)

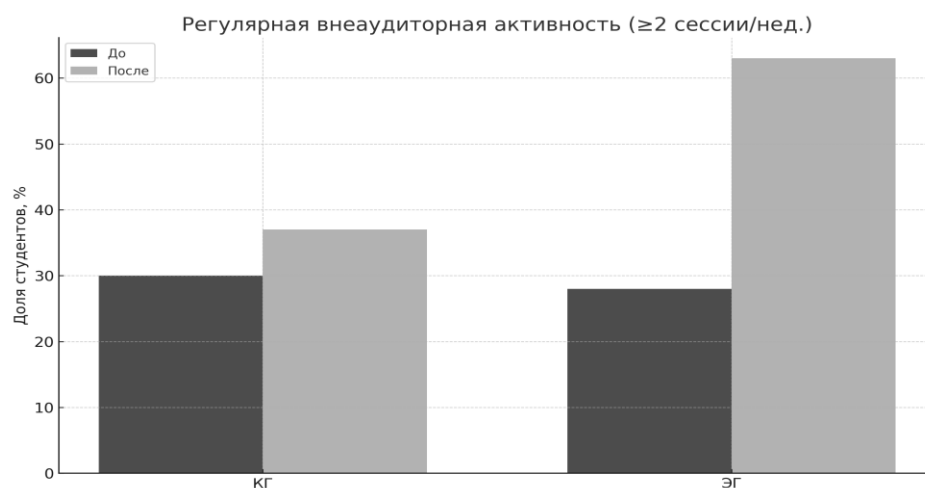

Рисунок 2. Доля студентов с регулярной внеаудиторной активностью

Таблица 2. Сводные изменения показателей за семестр ($M \pm SD$ / п.п.)

Показатель	КГ ($M \pm SD$)	ЭГ ($M \pm SD$)
Тест Купера, Δm	70 $\pm$ 77	182 $\pm$ 92
Планка, Δc	15 $\pm$ 9	37 $\pm$ 16
Внеаудиторная активность ≥ 2 сессии/нед., Δ п.п.	7	35

Полученные результаты согласуются с современными работами, где показаны педагогические эффекты цифровой аналитики, ИИ-тьюторства и техникотметрии. Ключевым медиатором выступили акмеологические условия – индивидуализация, рефлексия, педагогическое сопровождение, превращающие метрики в средства осмысленного прогресса. [1; 3; 4; 9; 10; 13]

Анализируя проведенное исследование, отметим, что риски цифровизации (рост экранного времени, перегрузка уведомлениями, приватность данных) требуют регламентов кибергигиены, ограничений «шумных» уведомлений и прозрачности алгоритмов. Не оставим без внимания ограничения исследования, связанное с отсутствием рандомизации, добровольным характером предоставления агрегированных метрик, возможным эффектом новизны. А расширение выборок, продольные дизайны, подключение новых техникотметрических сценариев можно смело отнести к перспективам.

Определяя акмеологические факторы, способствующие повышению эффективности преподавания физической культуры в вузах, разработаны практические рекомендации по их внедрению. Акмеологический подход базируется на следующих принципах:

индивидуализация обучения – учет физических, психологических и мотивационных особенностей студентов.

профессиональное мастерство преподавателя – непрерывное саморазвитие, применение инновационных методик.

оптимизация педагогического процесса – использование современных технологий и научно обоснованных методов тренировки.

В контексте физической культуры это означает: разработку персонализированных программ с учетом уровня подготовки и здоровья студентов; внедрение интерактивных форм обучения (например, цифровых платформ для мониторинга прогресса); формирование устойчивой мотивации через осознание ценности физической активности.

Анализируя акмеологические технологии в преподавании дисциплин физической культуры, отметим следующие подходы:

индивидуальный подход и дифференциация нагрузок (использование тестирования (физические, функциональные пробы) для определения уровня студентов; разделение групп по направлениям (оздоровительное, спортивное, адаптивное); применение мобильных приложений (MyFitnessPal, Strava) для персонального учета активности);

совершенствование педагогического мастерства (участие преподавателей в тренингах по современным методикам (кроссфит, функциональный тренинг, mindfulness); внедрение элементов спортивной психологии для работы с мотивацией; использование геймификации (соревновательные элементы, квесты) для повышения вовлеченности;

интеграция цифровых технологий (VR-симуляторы для отработки технических элементов (например, в игровых видах спорта); онлайн-курсы по теоретическим основам ЗОЖ и физиологии; системы видеонализа для коррекции техники выполнения упражнений).

Подводя итог вышесказанному, отметим критерии эффективности акмеологического подхода, к которым можно отнести повышение посещаемости и вовлеченности студентов; рост показателей физической подготовленности (по данным регулярного тестирования); удовлетворенность студентов и преподавателей образовательным процессом.

Акмеологический подход к преподаванию физической культуры в вузах позволяет вывести образовательный процесс на качественно новый уровень. Ключевыми направлениями совершенствования являются:

- 1) персонализация обучения,
- 2) профессиональный рост преподавателей,
- 3) внедрение инновационных технологий.

Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на разработке стандартизированных акмеологических моделей для разных направлений физической подготовки в высшей школе. Акмеологически ориентированная цифровая модель преподавания дисциплин по физической культуре с использованием искусственного интеллекта показала эффективность в повышении вовлеченности, саморегуляции и физической готовности студентов. Технологии выступают не самоцелью, а средством поддержки индивидуальных траекторий при ведущей роли преподавателя.

Литература:

1. Борисова А.Н., Вольнов С.А. Использование технологий искусственного интеллекта и компьютерного зрения для автоматизации контроля выполнения фитнес-упражнений на примере онлайн-платформы FORA VISION // Российский журнал информационных технологий в спорте. 2025. Т.2, №2, С.3-14.
2. Деркач А.А., Зазыкин В.Г. Акмеология: учебное пособие. СПб.: Питер, 2003. 256 с.
3. Померанцев А.А. Искусственный интеллект в спорте и физической культуре: тренды, угрозы и адаптация к новой реальности // Human. Sport. Medicine. 2024. Т 24, № S2. С.137-144.
4. Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р «О Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ до 2030 г.».
5. Сайганова Е.Г. Акмеолого-педагогические особенности развития личностной физической культуры студентов вузов // European science № 3 (45) /2019. С. 62-67.
6. Сверкачев В.Г., Иващенко Т.А., Белоус Л.К., Манченко Т.В. Применение виртуальной реальности для совершенствования системы физического воспитания // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2018, №2, Т. 17. С.34-38.
7. Соблиров А.М., Бажев А.З., Бажев А.А., Чеченов Б.Х. Особенности использования технологий искусственного интеллекта в процессе физического воспитания // Культура физическая и здоровье. 2024. № 2 (90). С. 160–164.
8. ФГОС ВО по направлению 49.03.01 «Физическая культура». Ред. 2021.
9. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ».
10. Чернышов С.В., Саблин А.Б., Резников Д.В. Эффективность внедрения цифровых технологий на занятиях по физической культуре в образовательных организациях высшего образования // Физическое воспитание и студенческий спорт. – 2025. – Т4, вып. 3. С.251-256.

Бударина Ж.С.

старший преподаватель
кафедра китайского языка

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Жукова А.Ю.

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

e-mail: a.zhukova2004@gmail.com

Budarina Zh.S.

Senior Lecturer

Department of Chinese Language

Volgograd State Social and Pedagogical University

Zhukova A.Yu.

Volgograd State Social and Pedagogical University

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ СОЗДАНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИСТОРИЯ КИТАЯ»

Аннотация. Статья посвящена анализу использования искусственного интеллекта (ИИ) для создания дополнительных материалов по истории Китая. Рассматривается значение страноведческой информации в изучении иностранного языка, интеграция культурно-исторических аспектов для формирования коммуникативной и социокультурной компетенции. Освещены механизмы работы ИИ и его потенциал в образовании, включая применение нейросетей для генерации изображений, текстов и презентаций. Приведены примеры использования инструментов, таких как Kandinsky 3.1, Gamma и YandexGPT, для разработки креативных заданий. Особое внимание уделено роли ИИ как инструмента, упрощающего подготовку учебных материалов и повышающего интерес учащихся.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, дополнительные материалы, китайский язык, история Китая.

USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CREATING ADDITIONAL MATERIALS ON THE DISCIPLINE "HISTORY OF CHINA"

Abstract. This article analyzes the use of artificial intelligence (AI) to create additional materials on Chinese history. It examines the importance of regional geographic information in foreign language learning and the integration of cultural and historical aspects for developing communicative and sociocultural competence. The mechanisms of AI and its potential in education are discussed, including the use of neural networks for generating images, texts, and presentations. Examples of using tools such as Kandinsky 3.1, Gamma, and YandexGPT to develop creative assignments are provided. Particular attention is paid to the role of AI as a tool for simplifying the preparation of educational materials and increasing student engagement.

Keywords: artificial intelligence, neural network, supplementary materials, Chinese language, Chinese history.

Изучение иностранного языка не сводится к усвоению свода грамматических правил и набора лексики, ведь в противном случае язык предстаёт перед учеником "в обличье нового знакового кода" [1].

Не только Ян Амос Коменский выступал против изучения языка без "обращения к внеязыковой действительности" [1], но и другие педагоги и лингвисты указывали на важность осознания учениками национальной культуры и истории страны изучаемого языка для понимания категорий, которыми мыслят носители. Так, например, Н.К. Крупская говорила о важности изучения иностранного языка в неразрывной связи с "изучением жизни и недавней истории страны". По мнению же Щукина Анатолия Николаевича – профессора, доктора педагогических наук - страноведческая информация, часто включенная в серию лекционных курсов, носит прикладной характер: она способствует формированию не только коммуникативной, но и социокультурной компетенции.

Говоря о страноведении в дискурсе изучения иностранного языка, мы не можем упомянуть такую научную дисциплину, как лингвострановедение. Первые упоминания этого термина обнаруживаются в работе Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова "Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам", 1971 год. В активное употребление рассматриваемый термин входит уже после выхода книги "Язык и культура", где лингвострановедение представлялось, как область методики, посредством которой возможно было найти пути ознакомления учеников с культурой страны изучаемого языка. Позднее, уже в 1990-е годы, понимание лингвострановедения изменилось: теперь, акцент смещался на презентацию национально-культурной специфики общения носителя языка; основной же целью было сформировать коммуникативные компетенции [4].

Итак, междисциплинарный подход, находящий своё отражение в интегрировании социокультурного аспекта, а также материалов по истории страны в процесс обучения иностранным языкам способствуют развитию коммуникативных компетенций у обучающихся, пониманию логических связей и цепочек в самом языке. Однако на этом этапе мы сталкиваемся с проблемой – отсутствием разработанных материалов к часам дополнительной нагрузки, проявляющимся при включении в программу вспомогательных дисциплин. Появляется потребность в разработке материалов для таких предметных областей, большой объем информации которых необходимо изучить за относительно небольшой промежуток времени.

Современная система диктует новые правила: учитывая тенденцию ко внедрению в образовательный процесс цифровых технологий, а также переход к субъект-субъектному взаимодействию обучающихся и учителей, наибольший интерес вызывает использование инновационных технологий в преподавании. Мы полагаем, что использование Искусственного Интеллекта (далее – ИИ) в качестве третьей стороны обучения - наиболее современный и доступный способ создания упомянутых выше дополнительных материалов. Этот тезис находит подтверждение в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей. Так, например, статья «The Practical Study of the Collaborative Teaching Mode of "AI-teacher" in the 5G Era» – взгляд на 4 формы «сотрудничества» учителя и различных модификаций искусственного интеллекта: "AI agent+teacher", "AI assistant+teacher", "AI tutor+ teacher" и "AI partner+teacher", последний из которых «ИИ-партнер + учитель» предполагает сокращение разрыва между учителем и обучающимися с помощью ИИ. В данном случае искусственный интеллект используется как дополнительное связующее звено между двумя сторонами образовательного процесса [5].

Актуальность рассматриваемой темы также обусловлена тем, что в современном мире, характеризующемся стремительным развитием технологий, искусственный интеллект активно внедряется в различные сферы человеческой деятельности. Сфера образования не является исключением: все больше педагогов и обучающихся проявляют интерес к изучению возможностей применения ИИ для решения широкого спектра образовательных задач.

Таким образом, цель нашего исследования состоит в том, чтобы выявить способы использования искусственного интеллекта при создании дополнительных материалов по истории Китая. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: дать определение понятию «искусственный интеллект»; изучить механику работы искусственного интеллекта и, наконец, рассмотреть возможность создания дополнительных материалов с помощью искусственного интеллекта.

Рассмотрим теоретический аспект изучаемого объекта. Термин «искусственный интеллект» имеет множество формулировок. В частности, он может интерпретироваться как «совокупности функциональных возможностей программно-аппаратного комплекса брать на себя отдельные функции человеческого интеллекта». ИИ также может рассматриваться в качестве отдельного направления науки, сочетающей в себе черты математики, биологии, психологии, что позволяет изучать способы создания средств, способных в определенных условиях заменять разумную деятельность человека [2]. В контексте образования искусственный интеллект часто определяется как дополнительный (усиленный) интеллект.

В представленных выше определениях кроется секрет механики работы искусственного интеллекта: он включает в себя такие алгоритмы и модели, которые позволяют «учиться» на основе накопленных знаний и опыта. ИИ «мимикрирует» под человека, а значит использует методы обучения, сходные с нашими. Так, например, существует метод обучения под названием *искусственные нейронные сети*, который напоминает работу мозга человека: каждое соединение передаёт сигнал от одного нейрона к другому. Такая нейросеть состоит из 3 слоёв, где первый слой — получение данных, второй — преобразование данных, а третий — выход, результат работы. Подобное глубокое обучение (deep learning) позволяет машинам генерировать тексты, изображения, различать и классифицировать объекты. Результат использования такого обучения мы можем увидеть в технологиях распознавания: программы, внедренные во многие социальные сети, могут определять один ли человек изображен на двух разных фотографиях. При этом не важно, стоит ли человек боком к камере или лицом [3].

Таким образом, ИИ работает над решением задачи в несколько последовательных этапов: сбор данных, обработка данных, обучение модели, которая будет способна решить поставленную задачу, тестирование и оценка, принятие решений. Это и делает искусственный интеллект третьей, вспомогательной стороной обучения наряду с учеником и учителем.

В рамках нашего исследования мы освещаем возможности использования ИИ в педагогической практике, поэтому в практической части работы предоставим примеры того, как именно нейросети могут помочь учителям в создании материалов для урока истории Китая.

Рассмотрим следующую проблемную ситуацию: после изучения определённой темы учителю необходимо составить квиз для закрепления материала и проверки знаний. Типичная форма с вопросами — безусловно, проверенный временем вариант, однако он не столь интересен для восприятия обучающимися. Чтобы сделать урок ярким и запоминающимся, мы предлагаем воспользоваться нейросетью *Kandinsky 3.1 от Сбербанка*, одна из функций которой — генерация изображений. Преимущество такого ИИ заключается в удобстве использования: вы можете открыть его даже в Телеграме или ВК и готовиться к уроку с помощью телефона в любое время, в любом месте.

Подготовка такого задания может строиться таким образом: генерируем изображение по мотивам исторических событий пройденной темы, а затем показываем их ученикам и просим угадать, что же за момент запечатлен на картинке. Главное преимущество такого квиза в том, что нейросеть генерирует изображение, используя сотни похожих картин, что позволяет «зашифровать» событие, а значит детям предстоит догадаться о происходящем не по рисункам из учебников, которые они, скорее всего, уже запомнили. Такое упражнение направлено на формирование ярких образов и ассоциативных цепочек для

запоминания исторических событий, что позволяет сделать процесс обучения наиболее эффективным и увлекательным.

Ниже мы приведем пример квиза, в котором учащимся нужно не только соотнести картинки с историческими событиями, но и самостоятельно указать даты (см. табл. 1). Примечание: в разработке изображения стоят хаотично, т.е. не подходят под описание, данное напротив него.

Таблица 1 «Квиз с использованием изображений, сгенерированных нейросетью Kandinsky 3.1».

Изображение события	Название события (дата)
А) 	Эвфемизм термина «железный занавес» для Восточной Азии (укажите название)
Б) 	Первая демонстрация в Пекине, посвященная дню Труда (укажите дату события).
В) 	Боксёрское восстание (укажите дату события)

Одним из преимуществ использования ИИ в педагогической практике является экономия времени учителя, ведь на создание, к примеру, презентации (или даже корректировки готового материала), уходит не один час. Искусственный интеллект может помочь в решении этой проблемы: на сегодняшний день разработчиками было создано множество нейросетей, пишущих тексты для ваших проектов, создающих уже готовые материалы для предстоящих уроков. *Gamma* – одна из лучших находок такого типа (её пробного периода хватает на 3-5 презентаций). Эта нейросеть не только хорошо «владеет» русским языком, но и генерирует картинки на основе опорного текста, создает из одной строчки запроса интересные и красочные презентации. Если у вас уже имеется готовый и проверенный теоретический материал, то можете воспользоваться функцией «вставить текст», тогда *Gamma* создаст презентацию на основе данной вами информации; она также поможет в улучшении уже существующих документов и презентаций.

ИИ – наряду с теоретической базой (методикой, педагогикой), ещё один полезный инструмент в руках учителя, ведь помимо прочего он позволяет генерировать новые идеи для уроков. Примером такой нейросети выступает *YandexGPT*, основываясь на которой Алиса от Яндекс помогает с разработкой нестандартных занятий. Например, она предлагает провести урок-путешествие (далее из ответа Алисы - попросите учеников представить, что они отправляются в путешествие во времени и посещают разные исторические периоды Китая. Они должны подготовить презентацию об этом периоде и рассказать о его особенностях) или подготовить урок-путешествие (далее из ответа Алисы - попросите учеников представить, что они отправляются в путешествие во времени и посещают разные исторические периоды Китая. Они должны подготовить презентацию об этом периоде и рассказать о его особенностях).

Актуальность использования искусственного интеллекта в образовательной сфере представляет собой наиболее перспективное направление развития. Если применение новых инструментов в учебном процессе станет стандартом в будущем, то необходимо уделить особое внимание созданию условий для развития компетенций учителей китайского языка, связанных с использованием искусственного интеллекта.

Безусловно, использование искусственного интеллекта в сфере образовании – возможность делегировать часть задач учителя и автоматизировать работу над некоторыми частями занятий: мы можем поручить ИИ создание необходимых нам изображений, небольших видеоматериалов и даже презентаций, а также получить рекомендации о методах или формах урока, подходящих для конкретной темы. Однако необходимо понимать, что искусственный интеллект – всего лишь инструмент в руках

учителя, который помогает повысить качество уроков, наполняя их новыми подходами к привычным темам и интересными педагогическими находками, но никак не источник абсолютного знания.

Литература:

1. Язык и культура [Текст]: Лингвострановедение в преподавании рус. яз. как иностр.: учеб. пособие для студентов филол. специальностей и преподавателей рус. яз. и литературы иностранцам / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров; МГУ. Науч.-метод. центр рус. яз. при Моск. гос. ун-те им. М. В. Ломоносова. Группа страноведения. - Москва, 1973. - 232 с.
2. Системы искусственного интеллекта: учебник и практикум для вузов / М. В. Воронов, В. И. Пименов, И. А. Небаев. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 256 с. — (Высшее образование). — Текст: непосредственный.
3. Гафаров Ф.М Искусственные нейронные сети и приложения: учеб. пособие / Ф.М. Гафаров, А.Ф. Галимянов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018 –121 с.
4. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Филоматис, 2006 — 480 с.
5. Yingquan Wang, Peng Han, Lili Shi The Practical Study of the Collaborative Teaching Mode of "AI-teacher" in the 5G Era // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2021. – Vol. 554. – P. 772-775.

Баронова Е.В.

доцент кафедры иностранных языков и культур,

кандидат филологических наук,

Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский

государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

e-mail: baronova@unn.ru

Клейменова О.В.

магистрант

историко-филологический факультет

Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский

государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

e-mail: rumyantsewa.olya2013@yandex.ru

Baronova E.V.

Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Cultures,

Candidate of Philological Sciences

Arzamas Branch of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Kleymenova O.V.

Master's student

Faculty of History and Philology

Arzamas Branch of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ НА МАТЕРИАЛАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕСЕН

Аннотация. Статья посвящена исследованию культурно-специфических реалий в процессе обучения английскому языку в общеобразовательных учреждениях на материале англоязычных песен. Актуальность работы обусловлена необходимостью формирования межкультурной компетенции учащихся в соответствии с современными требованиями образования. В статье раскрывается значение реалий как отражения национальной культуры, традиций и образа жизни народа, а также обосновывается использование песенного материала как эффективного средства интеграции языкового и культурного компонентов обучения. Авторы подробно рассматривают методику работы с песнями на разных этапах обучения, подчеркивая их роль в развитии языковых, коммуникативных и социокультурных умений. Сделан вывод о том, что использование англоязычных песен способствует повышению мотивации, формированию интереса к изучаемому языку и глубокому пониманию культурных особенностей стран его носителей.

Ключевые слова: реалии, культурно-специфическая лексика, англоязычные песни, методика преподавания.

THE STUDY OF CULTURAL-SPECIFIC REALIA IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS BASED ON THE MATERIALS OF ENGLISH SONGS

Abstract. The article is devoted to the study of culturally specific realia in the process of teaching English in educational institutions based on the material of English songs. The relevance of the work is determined by

the need to form the intercultural competence of students in accordance with modern educational requirements. The article reveals the importance of realia as a reflection of national culture, traditions and way of life of the people, and also substantiates the use of song material as an effective means of integrating linguistic and cultural components of education. The authors consider in detail the methodology of working with songs at different stages of learning, emphasizing their role in the development of linguistic, communicative and socio-cultural skills. It is concluded that the use of English songs contributes to increased motivation, the formation of interest in the language being studied and a deep understanding of the cultural characteristics of its native countries.

Keywords: realia, cultural-specific vocabulary, English songs, teaching methods.

Термин «реалия» обычно используется для обозначения слов и словосочетаний, называющих предметы и явления, характерные для быта и культуры, исторической эпохи, общественного устройства, государственного строя и фольклора, то есть таких лексических единиц, которые отражают уникальные особенности одного народа и отличают его от других [1, с. 22].

Термин «реалия» имеет другие понятия. Так, например, Г. Д. Томахин рассматривает это явление как обозначения предметов материальной культуры, специфические имена национальных героев и другие элементы, характерные для определённого круга одной или нескольких наций [8, с. 449]. Следует отметить, что ряд филологов и практикующих педагогов используют близкий по смыслу термин «лакуна». По определению Ж. А. Никифоровой и Е. В. Шевчук, лакуна представляет собой отсутствие межъязыкового эквивалента в одном языке по отношению к другому [7, с. 186].

Обобщая, можно сделать вывод, что реалия – это понятие, объединяющее в себе лексические единицы языка, которые, в свою очередь, отражают культурную сферу жизни народа. Через такие слова возможно понять стиль и образ жизни носителей языка, их прошлое и настоящее.

На уроках английского языка уделяется большое внимание взаимосвязи между языком и культурой. Это способствует тому, что учащиеся не только осваивают язык, но и учатся понимать и воспринимать культурные особенности стран, где он является основным средством общения. В рамках данного компонента рассматриваются темы, связанные с историей, географией, обычаями, традициями и искусством страны. Особое внимание уделяется изучению праздников, общественных событий, особенностей питания, музыки и литературы. Основная цель этого компонента — формирование межкультурной компетенции, что соответствует требованиям ФГОС [9].

Говоря про изучение иностранных языков в школе, нужно обратить внимание на изучение культурной стороны. В современных учебниках английского языка, такие как Spotlight и Brilliant, которые часто используются в общеобразовательных школах, существуют «Культурные уголки» (Cultural corner). Обучающиеся знакомятся с историей, политической и социальной сторонами жизни страны изучаемого языка. Такие знания не только обогащают знания, но и стимулируют интерес к изучению. Кроме того, культурно-специфическую лексику можно зачастую встретить в текстах, особенно в песнях.

Многочисленные исследования подтверждают, что музыка имеет огромное значение в жизни человека, оказывая влияние на его духовное, психическое и интеллектуальное развитие. Кроме того, она играет важную роль в жизни народа и в развитии человеческой цивилизации в целом [5, с. 125]. По словам Т. Н. Гниловой, музыка, особенно в форме песни, занимает особое место среди устойчивых и универсальных ценностей, обогащающих человеческое существование [2]. В иностранных песнях эффективно и гармонично сочетаются, а также взаимно дополняют в информативном плане два начала: музыкальное (музыкальный язык) и поэтическое текстовое (вербальный язык). Благодаря наличию в песнях диалогичности, при работе с аутентичными песнями их культурная нагрузка передается наиболее

полноценно, глубоко осознается обучающимися [4, с. 90].

Во время прослушивания иностранных песен, становится понятно, что тексты представляют из себя творения людей, носителей данного языка. Они представляют из себя культурный компонент и отражают действительность жизни в стране во время написания данной песни. Музыканты отражают реальность, даже используя пару единиц культурно-специфической лексики. Однако даже такое количество можно использовать для изучения.

В иностранных текстах нередко встречаются различные типы реалий, классификацию которых предложил В. С. Виноградов:

- 1) Бытовые реалии — связанные с повседневной жизнью: жильём, одеждой и украшениями, пищей и напитками, видами труда и занятий, денежными единицами и мерами, музыкальными инструментами, народными праздниками, играми и формами обращения;
- 2) Этнографические и мифологические реалии — отражающие этнические и социальные группы, их представителей, а также мифических существ и легендарные места;
- 3) Реалии природы — включающие животных, растения, элементы ландшафта и природные явления;
- 4) Реалии государственного и общественного устройства — как современные, так и исторические: административные единицы, государственные институты, торговые заведения, военные и полицейские подразделения, гражданские должности, профессии, титулы и звания;
- 5) Ономастические реалии — имена собственные (антропонимы, топонимы, имена литературных персонажей, названия компаний, музеев, аэропортов и т. д.);
- 6) Ассоциативные реалии — символы и аллюзии, связанные с растительным и животным миром, цветами, а также с элементами фольклора, истории и литературы [3, с. 156].

Работа с англоязычными песнями на уроках английского языка в школе позволяет решать сразу несколько педагогических задач: развитие фонематического слуха, расширение словарного запаса, формирование произносительных навыков, а также приобщение учащихся к культуре страны изучаемого языка. Однако особое значение песенный материал приобретает при изучении культурно-специфической лексики, так как в песнях в естественном контексте встречаются реалии, отражающие особенности повседневной жизни, традиций, быта и менталитета носителей языка.

Применение песен на уроках иностранного языка способствует формированию не только языковой, но и социокультурной компетенции, которая, согласно требованиям ФГОС, рассматривается как один из важнейших компонентов иноязычного образования. Посредством песенного материала учащиеся погружаются в культурный контекст, знакомятся с национальными символами, культурными кодами, типичными моделями общения и особенностями эмоциональной окраски лексики. Песня помогает не просто выучить новые слова, но и понять, как они функционируют в живой речи, в зависимости от ситуации и интонации. Кроме того, музыкальный ритм и мелодия способствуют лучшему запоминанию языковых структур и повышают мотивацию к обучению. Таким образом, использование песен становится эффективным средством интеграции языкового и культурного компонентов обучения, что делает процесс изучения иностранного языка более осмысленным и увлекательным [9].

При работе с аутентичными песнями можно придерживаться возрастной адекватности, т.е. соответствию тематики, сложности текста и музыкального стиля возрасту обучающихся. Также стоит учесть коммуникативную направленность — ориентация заданий на развитие устной речи, обсуждение содержания и культурных реалий; интегративность — объединение языкового, культурного и эмоционального компонентов обучения; и мотивацию и интерес — использование популярных мелодий и знакомых мотивов повышает внутреннюю мотивацию школьников.

Работа с песней традиционно проходит в три этапа:

- 1) Предтекстовый (до прослушивания): активизация лексики, обсуждение темы, объяснение реалий, предсказание содержания;
- 2) Текстовый (во время прослушивания): выполнение заданий на восприятие, заполнение пропусков, нахождение реалий;
- 3) Послетекстовый (после прослушивания): творческая работа, обсуждение культурного фона, ролевые игры, написание мини-эссе [6. с. 20].

В начальной школе (3–4 классы) основной задачей является создание положительной мотивации и формирование у обучающихся первых представлений о культуре англоговорящих стран. Для этого подбираются короткие, мелодичные и легко запоминающиеся песни с повторяющимися фразами и яркими реалиями.

Песня “London Bridge is Falling Down”

Культурные реалии:

- London Bridge — историческая достопримечательность столицы Великобритании;
- представление о типичном английском городе, архитектуре и культуре.

Цель: познакомить учащихся с элементами английской культуры, развить навыки восприятия речи на слух.

Этапы работы:

- До прослушивания: показать фотографии известных мостов Лондона, спросить, какие мосты дети знают в своём городе.
- Во время прослушивания: дети хлопают в такт, поют припев, выполняют движения.
- После прослушивания: нарисовать свой «мост мечты» и подписать его английскими словами (bridge, river, tower, city).

Песня “If You’re Happy and You Know It”

Культурные реалии:

- эмоции и их выражение в англоязычной культуре (smile, clap your hands);
- типичные формы невербального общения.

Задания:

- Прослушать и показать действия, соответствующие словам.
- Найти в тексте слова, обозначающие эмоции.
- Обсудить, какие эмоции чаще выражают англичане, а какие — русские.

Таким образом, через простую детскую песню обучающиеся получают представление о том, как эмоции выражаются в другой культуре и как они связаны с речевыми моделями.

Песня “Hello Song”

Культурные реалии: приветствие, нормы вежливости, особенности обращения в англоязычном мире.

Задания:

1. Слушая песню, выделить формы приветствия (*hello, hi, good morning*).
2. Обсудить, чем английские приветствия отличаются от русских.
3. Разыграть мини-диалоги с использованием лексики из песни.

Такой подход способствует формированию базовой социокультурной компетенции, учит детей корректному речевому поведению в типичных ситуациях общения.

В основной школе (7–8 классы) уровень владения языком позволяет обучающимся анализировать тексты, сопоставлять культурные факты, обсуждать ценности и символы, представленные в песнях.

Песня “Yellow Submarine” (The Beatles)

Культурные реалии:

- субмарина — символ британской морской мощи и приключений;
- цветовая символика (yellow — радость, оптимизм);
- коллективное пение как элемент британской музыкальной традиции.

Задания:

1. Объяснить значение слова *submarine*.
2. Прослушать песню и выделить реалии, связанные с британской культурой.
3. Нарисовать «свою субмарину» и придумать, какие культурные символы страны можно в ней разместить.
4. Обсудить, почему песня стала символом британской культуры 1960-х годов.

Песня “We Will Rock You” (Queen)

Культурные реалии:

- молодёжная субкультура 1970-х, энергия протеста, спорт (песня часто используется на стадионах);
- ритмический рисунок, отражающий массовую культуру.

Задания:

1. Определить настроение и посыл песни.
2. Найти в тексте реалии, характеризующие дух эпохи.
3. Провести параллели с современной молодёжной культурой.
4. Составить небольшой рассказ о том, как молодёжь выражает себя в разных странах.

Песня “Count on Me” (Bruno Mars)

Культурные реалии:

- ценности дружбы, взаимопомощи и доверия — ключевые элементы американского менталитета;
- бытовые реалии повседневного общения (*you can count on me, you'll always have my shoulder*).

Задания:

1. Выделить ключевые выражения, описывающие дружбу.
2. Обсудить, как выражается понятие «дружба» в разных культурах.
3. Написать мини-сочинение «A true friend is...» с использованием лексики из песни.
4. Создать собственный куплет, отражающий дружбу в их школьной жизни.

Работа с англоязычными песнями способствует формированию межкультурной компетенции обучающихся. Через тексты песен школьники осваивают: лексические реалии, отражающие особенности быта и повседневности; ассоциативные реалии, раскрывающие символику цвета, животных, предметов; социальные реалии, связанные с образом жизни и ценностями носителей языка.

Кроме того, песни развивают аудитивные и произносительные навыки, что делает процесс изучения культурно-специфической лексики не только познавательным, но и практико-ориентированным [2].

Таким образом, использование англоязычных песен в процессе обучения иностранному языку является эффективным способом приобщения учащихся к культуре страны изучаемого языка. В песнях естественным образом присутствуют реалии, отражающие национальные традиции, исторические события, образ жизни и мировоззрение народа.

Методическая работа с песенным материалом позволяет сочетать лингвистические,

культурологические и эмоциональные аспекты обучения, способствует формированию интереса к предмету и развитию межкультурной компетенции. Введение песен в систему обучения помогает сделать урок живым, эмоционально насыщенным и культурно содержательным, что особенно важно в условиях реализации современных стандартов образования.

Литература:

1. Арязмова О.В. Лингвокультурные реалии и их роль в репрезентации текстовой информации (на материале романа Г. Ш. Яхиной «Дети мои») // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация — Воронеж: Изд-во ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», 2021. №1. С. 22-28.
2. Гнилова Т. Н. Обучение ИЯ с опорой на популярную песенную мелодику (англ.яз.): дисс. ... к.п.н. М., 2001. 179 с.
3. Коршунова Е. С., Степанова Ю.Ф. Особенности перевода реалий в английской художественной литературе (на примере романа А. Кристи «Десять негрятят») // Филологические науки. Вопросы теории и практики — Тамбов: Изд-во Общество с ограниченной ответственностью «Грамота», 2020. С. 155-159.
4. Логинова Е.В. Место аутентичного песенного материала в содержании социокультурного компонента обучения иностранному языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики — Тамбов: Изд-во Общество с ограниченной ответственностью «Грамота», 2010. №2 (6). С. 89-93.
5. Мищук Е.А. Понятие «аутентичной пенси» в обучении английскому языку // Инновационная наука — Уфа: Изд-во Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2024. С. 124-126.
6. Мяндина М. М., Швецова М. Г. Обучение аудированию как виду речевой деятельности на уроках иностранного языка // Педагогический вестник — Симферополь: Изд-во ФГАОУ ВО КФУ им. В. И. Вернадского, 2024. С. 20-23.
7. Никифорова Ж. А., Шевчук Е. В. Исследование особенностей лакунарных единиц английского и немецкого языков на семантическом уровне // Современное педагогическое образование. Москва: Изд-во Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. С. 186-191.
8. Румянцева О.В., Романова М. С. Культурно-специфические реалии как фактор формирования познавательных универсальных учебных действий на уроках немецкого языка // Молодой исследователь: от идеи к проекту — Йошкар-Ола: Изд-во ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2023. С. 449-451.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Текст]: утв. приказом Министерства Просвещения РФ от 31 мая 2021 г. №287. — М., 2021. — 59 с.

УПРАВЛЕНИЕ И САМОУПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ

Айвазова Е.С.

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой физвоспитания

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Буковецкий П.Р.

студент

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Aivazova E.S.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Physical Education Department

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Bukovetsky P.R.

Student

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ В ВУЗ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы адаптации студентов на начальном этапе обучения. Предлагаются средства и методы социализации в новой для молодых людей среде. Подчеркивается важность навыков правильно распределять время и силы обучающихся. Делается акцент на возможности получить помощь педагогов и психологов.

Ключевые слова: студенты, социум, адаптация, ВУЗ.

THE PROBLEM OF SOCIAL ADAPTATION OF STUDENTS UPON ADMISSION TO UNIVERSITY

Abstract. The article discusses the issues of adaptation of students at the initial stage of education. Means and methods of socialization in a new environment for young people are offered. The importance of skills to properly allocate student's time and effort is emphasized. The emphasis is on the possibility of receiving the help of teachers and psychologists.

Keywords: students, society, adaptation, university,

Актуальность данного исследования состоит в том, что студенты, помимо профессиональных и технологических способностей, могли также развивать свои внутренние качества, которые могут помочь с социализацией в обществе. Поступление в университет — это переход в новую неизученную социальную роль, которая сопровождается значительными изменениями в жизни молодых студентов. Когда студент поступает в университет, он должен приспособиться к своей новой социальной роли.

Именно это и есть проблема, так как студенты вступают в совершенно новую, иную для них среду, в которой больше нет ранее привычной для них школьной системы [1].

Современные социальные и образовательные процессы усилили значение проблемы адаптации. Молодые люди приходят в университет уже сформированными участниками цифровой культуры, где привычная коммуникация заменяется виртуальным взаимодействием, а традиционные формы обучения уступают место смешанным форматам. В таких условиях переход к реальному социальному взаимодействию в новой образовательной среде становится для многих стрессовым испытанием.

Особое значение приобретают навыки саморегуляции, умение выстраивать внутренний баланс между академическими обязанностями и личными интересами. В этом проявляется не только педагогическая, но и социально-психологическая функция высшего образования, которое призвано формировать личность, готовую к саморазвитию, к осознанному построению жизненной траектории. Поэтому адаптация студентов — это не просто частный вопрос, а важнейшее условие эффективного функционирования образовательной системы в целом.

Исходя из современных исследований (Smith, 2020; Johnson & Lee, 2021) можно сделать вывод, что процесс адаптации в наше время существенно отличается от таких же процессов десятилетней давности. Это связано с:

1. Массовым внедрением дистанционных образовательных технологий;
2. Увеличением количества студентов из других стран в вузах;
3. Изменением традиционных ценностей современной молодежи.

Далеко не все студенты считают, что процесс адаптации является легким. Вот только то, насколько человек может хорошо адаптироваться, в большинстве случаев зависит конкретно от его личностных качеств и способностей к адаптации.

Адаптация — это привыкание к новым для человека условиям жизни, а также новые способы взаимодействия с людьми. Препятствия адаптации часто возникают, когда люди попадают в другие, незнакомые для них социальные сферы [2]. Как считают учёные адаптация — это процесс приведения основных параметров личностных и социальных характеристик студента.

Адаптация студентов — это процесс, с помощью которого студенты способны адаптироваться к образовательному процессу высших учебных заведений, в результате которого студенты становятся субъектами новых отношений, а также различной деятельности, и в итоге получают возможности для своего самостоятельного функционирования.

Студенту придется столкнуться с определенными проблемами, связанными, в первую очередь с новыми для него условиями обучения, которые требуют независимости, самоорганизации и большой ответственности. Можно выделить несколько основных проблем, с которыми может столкнуться студент:

1. Новые условия обучения. Студенты начинают сталкиваться с необходимостью самоорганизации, планировании времени и самостоятельного выполнения учебных задач. Отсутствие контроля со стороны учителей и родителей, к которому они так привыкли, может привести к стрессу студентов и снижению успеваемости.
2. Социальные изменения. Вступление в новый коллектив, установление отношений с преподавателями и одногруппниками — всё это требует достаточное количество времени и усилий. Иногда могут возникать конфликты и недопонимания, что может усложнить процесс адаптации.
3. Эмоциональные нагрузки. Переезд в новый город, самостоятельное проживание в общежитии или в арендованной квартире, различные финансовые вопросы и трудности — всё это может стать дополнительными факторами стресса, которые влияют на психологическое состояние студентов.

Проблемы, с которыми сталкиваются первокурсники, носят не только организационный, но и глубоко личностный характер. Вхождение в новый социум сопровождается изменением привычных стереотипов поведения, переосмыслением своих целей и возможностей. Студенту приходится самостоятельно определять границы ответственности, принимать решения без привычной поддержки родителей и учителей.

Психологическое напряжение усиливается необходимостью быстро устанавливать новые социальные связи, адаптироваться к ритму университетской жизни и к новым способам взаимодействия с преподавателями. В условиях повышенной конкуренции и академических требований повышается риск утраты мотивации, появления неуверенности в собственных силах. Для многих студентов этот период становится этапом внутреннего взросления, когда важно научиться принимать неудачи и использовать их как стимул для дальнейшего развития.

К сожалению, не все молодые люди готовы решать свои проблемы и вызовы в жизни. В этом случае обучающимся необходимо помочь научиться адаптироваться к преодолению трудностей, к новым жизненным обстоятельствам, осваивая новые социальные роли, при этом усовершенствовать свои имеющиеся навыки [3].

Главным местом в адаптации студентов является напряжение между условиями, которые предъявляются новой средой вуза, а также готовностью студента к данным условиям, основанной на своем предыдущем опыте.

Невероятно важным условием максимально эффективной адаптации обучение – это выработка определённых моделей поведения, которые позволяют студентам справляться с различными трудностями, в следствие чего успешно осваивать новую для них сферу деятельности. И. А. Зимняя очень точно подметила: «Оптимальная адаптация первокурсников к жизни в университете и обучения – это залог дальнейшего развития каждого студента, как личности, так и будущего специалиста» [4].

Процесс адаптации новых студентов можно разделить на несколько этапов [5].

1. Поступить в университет и начать ознакомление с его основными правилами и положениями. Изучение этих основ может занять около одной-двух недель, а все остальные требования уже будут изучаться в процессе дальнейшего обучения студентов.

2. Признание инноваций. Обучающиеся делают выводы сами, выявляя обстоятельства, которые необходимо соблюдать и основные моменты, на которые следует обратить внимание.

3. Стадия толерантности. Отношения в новых коллективах не всегда развиваются, как хотелось бы. Иногда может возникнуть недопонимание, недоразумение, различные конфликты. В связи с этим очень важно быть толерантным и конструктивно решать все проблемы, появляющиеся в результате взаимодействия или общения.

4. Принятие имеющихся условий. Студенты со временем вникают, познают, запоминают и, в конце концов, принимают соответствующие положения и условия в социуме.

Начальная адаптация в первое время обучения является периодом «предварительной адаптации». В течение этого времени молодые люди начинают активно планировать свою студенческую жизнь.

Очень важный аспект, к которому должен адаптироваться каждый студент при поступлении в учебное заведение – это обустройство своей повседневной жизни. Жизнь студента включает в себя далеко не только учебу, но и различный досуг, межличностное общение и, как следствие, совершенствование себя как личности. Появляется понимание того, что следует распределять свое время грамотно, чтобы включать туда физические упражнения, для поддержки своего здоровья, занятий интересным хобби, и, конечно же, отдых. Наличие подобных ежедневных привычек и распорядка может помочь избежать выгорания и повысить продуктивность обучения.

Также очень важную роль в адаптации играет психологическая поддержка. Необходимо следить за своим эмоциональным состоянием и, если нужно, обращаться за помощью к специалистам-психологам. Большинство университетов предлагают бесплатные консультации психологов, которые в силах оказать эту поддержку молодым людям в различных жизненных ситуациях, вызывающих стресс. Такие занятия помогают студентам побороть тревогу, и адаптироваться к новым для них условиям обучения.

Одним из ключевых направлений эффективной адаптации является формирование психологической устойчивости. Важно, чтобы образовательная среда не только предъявляла требования, но и обеспечивала поддержку в процессе их освоения. Университеты создают условия для психологического сопровождения, которое помогает студентам научиться управлять эмоциями, развивать коммуникативные навыки, осознавать собственные сильные стороны.

Психологическая помощь не ограничивается индивидуальными консультациями. Все чаще используются тренинговые формы работы, направленные на развитие уверенности, эмпатии, навыков эффективного взаимодействия в группе. Особое значение имеет работа кураторов и преподавателей, которые выступают посредниками между студентом и академическим сообществом, помогая ему адаптироваться не только к учебному процессу, но и к культурным нормам университетской жизни.

Такая комплексная поддержка способствует формированию позитивного отношения к учебе, укреплению чувства принадлежности к сообществу, что является важным фактором успешной социализации.

В заключение необходимо резюмировать, что успешный процесс адаптации первокурсников зависит от их целеустремленности, грамотного распределения времени и сохранения своего психического и эмоционального состояния. Студенческая жизнь в университете дает большое количество возможностей, поэтому очень важно использовать их для роста собственной личности и становления профессионалом.

Литература:

1. Артемов С. Д. Социальные проблемы адаптации / С. Д. Артемов. — М.: Просвещение, 1990. — 180 с.
2. Козлов Н. С., Лахтин А. Ю. Игровая технология как средство социально-психологической адаптации студентов первого курса к обучению // Мир науки, культуры, образования. — № 6 (25). — 2010. — 190 с.
3. Немов Р. С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. — 4-е изд. — Кн. 1: Общие основы психологии. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. — 688 с.
4. Цилюгина, И. Б. Трудности процесса адаптации студентов-первокурсников учреждений среднего профессионального образования и способы их разрешения / И. Б. Цилюгина // Среднее профессиональное образование. — 2015. — № 1. — С. 42-45. — EDN TKAGZJ.
5. Шахмалова, И.Ж. Формирование общекультурных компетенций студентов вузов Республики Саха (Якутия) на основе психолого-педагогического мониторинга: диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.01, - Улан-Удэ, 2019. - 192 с.

Айвазова Е.С.

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой физвоспитания

Южно-Российский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Гречко А.Д.

студент

Южно-Российский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Aivazova E.S.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Physical Education Department

South-Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration

Grechko A.D.

Student

South-Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ СПОРТА НА ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИИ У СТУДЕНТОВ-СПОРТСМЕНОВ

Аннотация. Современный спорт требует от спортсменов больших физических усилий и психического напряжения. На эффективность деятельности спортсмена, помимо эмоциональных и физических состояний, огромное влияние оказывает такое свойство личности, как агрессивность. В данной научной статье проведен анализ влияния различных видов спорта на проявление агрессии у студентов-спортсменов.

Ключевые слова: агрессия, психология, спортсмен, студент, физическая культура

THE INFLUENCE OF VARIOUS SPORTS ON AGGRESSION AMONG SPORTS STUDENTS

Abstract. Modern sports require a lot of physical effort and mental stress from athletes. In addition to emotional and physical conditions, the effectiveness of an athlete's activity is greatly influenced by such a personality trait as aggressiveness. This scientific article analyzes the influence of various sports on the manifestation of aggression among sports students.

Keywords: aggression, psychology, athlete, student, physical education

Агрессия – черта человеческого существа, потенциальное состояние, которое отличается латентным, оперативным или пролонгированным действием в различных формах проявления. В спорте, где главной характеристикой является конкуренция, важнейшими аспектами являются прямое или косвенное противостояние с соперниками, стремление к победе и оптимальная мобилизация психологических резервов. Современный спорт на фоне тотальных профессионализации и коммерциализации характеризуется и политизированными интересами государств, спортивных

федераций и организаций, поддерживающих различного рода санкционную политику по отношению к спортсменам «стран-оппозиционеров». В связи с этим отмечается прирост количества и частоты актов агрессии, происходящих на спортивной площадке или вокруг нее, что актуализирует тематику исследований феномена спортивной агрессии, эффектов ее проявления и способов преодоления ее негативных последствий.

Так, говоря о базовых теоретических подходах к агрессии, нельзя обойтись без классических трудов по теории агрессии, на которые опираются современные исследователи: в частности, Джон Доллард и Нил Миллер, развившие гипотезу фрустрации-агрессии и связи мотивации с агрессивным поведением. Именно от этих концептуальных исходных позиций часто отталкиваются современные отечественные авторы при интерпретации агрессии в спортивной среде [1].

В российской литературе, ориентированной на студенческий спорт, интерес представляют исследования Н.В. Савкиной, посвящённые проявлению агрессии у студентов, занимающихся боевыми видами спорта, где показано, что контактный характер дисциплины сопряжён с повышенными уровнями агрессивности, особенно в соревновательных условиях [2]. Кроме того, работа «Особенности проявления агрессии у студентов, занимающихся и не занимающихся спортом» автора Н. А. Соболевой, хотя и более ранняя, демонстрирует существенные различия в уровнях агрессивности между спортсменами и не спортсменами, что служит стартовой точкой для более поздних эмпирических сравнительных подходов [3].

При этом более специализированный вклад делает диссертационная работа Закаморного, в которой даётся системное теоретическое обоснование понятийного аппарата, а также анализ факторов агрессивного поведения спортсменов и роли тренера в формировании агрессивности и методиках коррекции [4]. Из современных авторов стоит упомянуть также Г.Л. Драндрова: в его исследовании «Особенности проявления агрессии у женщин, занимающихся спортом» проанализированы гендерные различия в агрессии спортивного характера в российской выборке, что расширяет понятийное поле при учёте пола как важного фактора, оказывающего влияние на агрессивность в спортивной среде [5].

В целях реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта, нормативное регулирование задаёт рамочные требования к организациям высшего образования, спортивным федерациям и студенческим лигам, одновременно институционализируя профилактику девиантных форм поведения, включая агрессивность в студенческой среде. Базовые положения закреплены в Федеральном законе № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», где, в частности, статья 84 определяет особенности реализации образовательных программ в области физической культуры и спорта, устанавливая приоритет формирования культуры здорового и безопасного образа жизни, а также условий спортивной подготовки и систематического участия обучающихся в соревнованиях. Тем самым создаётся юридическая предпосылка для включения норм безопасности, психологической поддержки и регламентации соревновательной практики в локальные акты вузов [6].

Согласно утверждённой модели отраслевого регулирования, правовой, организационный и экономический каркас деятельности в сфере спорта определён Федеральным законом № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», который, фиксируя полномочия государства и субъектов федерации, допускает многоуровневую координацию участников и тем самым обеспечивает институциональные условия для внедрения стандартов «безопасной спортивной среды», антиповеденческих регламентов и дисциплинарных процедур. Данная конструкция позволяет университетам, действуя в рамках публичной политики и программ развития студенческого спорта,

разрабатывать локальные положения о дисциплине, этике и профилактике конфликтов, что непосредственно снижает риски эскалации агрессии в тренировочном и соревновательном цикле [7].

Согласно утверждённой Правительством Российской Федерации Стратегии развития физической культуры и спорта до 2030 года, а также межотраслевой программе развития студенческого спорта на период до 2030 года, приоритетом объявлены: расширение сети студенческих спортивных клубов, развитие кадрового потенциала, формирование многоуровневой системы соревнований и инфраструктуры, а также укрепление механизмов управления и координации, что прямо корреспондирует задачам профилактики девиантного поведения и поддержания безопасной соревновательной среды. Программные документы, ориентированные на межведомственную кооперацию и импортозамещение управленческих технологий (включая цифровые решения мониторинга), задают траекторию инновационного развития студенческого спорта и создают правовое основание для включения комплексных профилактических модулей в образовательные процессы [8].

Обобщая, нормативная база консолидирует требования к безопасности и качеству студенческого спорта, создаёт условия для институционализации профилактики агрессии через локальные регламенты и мониторинг, а также увязывает развитие студенческих лиг и клубов с целями национальной политики и инновационной системы управления отраслью.

Современные исследования российских авторов подтверждают, что специфика спортивной дисциплины прямо связана с интенсивностью и формой проявлений агрессивного поведения у студентов-спортсменов. Так, в работе Тимофеева и соавторов показано, что представители контактных единоборств, таких как армейский рукопашный бой, отличаются более высоким уровнем конфликтности и склонностью к физической агрессии по сравнению с участниками игровых командных видов спорта [9]. В свою очередь, Комарова, опираясь на психолого-педагогический подход к физическому воспитанию, отмечает, что систематические занятия спортом под руководством тренера способны не усиливать, а напротив, снижать уровень агрессивных тенденций за счёт формирования устойчивости к стрессу и закрепления конструктивных форм поведения [10].

При этом в исследовании Тимохиной, посвящённом уровню агрессии у студентов-первокурсников, зафиксировано общее снижение показателей агрессивности в сравнении с предыдущими годами, что может быть связано с активным внедрением программ профилактики и расширением возможностей студенческого спорта [11]. Вместе с тем Крутько выявил, что на высоком соревновательном уровне сохраняются эмоциональные всплески и вербальная агрессия, нередко сопряжённые с саморазрушающим поведением, что требует отдельного внимания со стороны тренеров и психологов [12].

Таблица 1. Сравнительная характеристика проявлений агрессии

Вид спорта	Основные формы агрессии	Факторы влияния
Контактные единоборства [9]	Физическая и вербальная агрессия, высокий уровень конфликтности	Интенсивное телесное взаимодействие, стрессовые условия соревнований
Индивидуальные дисциплины [10]	Снижение агрессивных проявлений, повышение стрессоустойчивости	Отсутствие прямого контакта, ориентация на личный результат
Смешанные выборки студентов [11]	Общая тенденция к снижению агрессии	Влияние программ физического воспитания и профилактики
Высокий уровень соревнований [12]	Эмоциональные всплески, вербальная агрессия, риск саморазрушительного поведения	Психоэмоциональная нагрузка, давление тренеров и конкурентов

Анализ нормативной базы и эмпирических исследований позволяет сделать вывод о том, что проблема агрессии в студенческом спорте имеет комплексный характер, затрагивая одновременно педагогические, психологические и организационно-правовые аспекты. Несмотря на то, что на уровне федерального законодательства закреплены основы безопасной спортивной среды и реализуются целевые программы развития студенческого спорта до 2030 года, практическая реализация этих положений на местах сталкивается с целым рядом вызовов.

Среди ключевых проблем следует выделить, во-первых, недостаточную разработанность методик психолого-педагогического сопровождения студентов-спортсменов в условиях массового спорта и регулярных соревнований; во-вторых, ограниченные кадровые ресурсы – дефицит специалистов по спортивной психологии в вузах и студенческих лигах; в-третьих, фрагментарный характер мониторинга, который, несмотря на нормативное закрепление, пока редко включает показатели, непосредственно связанные с агрессивным поведением. К этому добавляется и неоднородность практик: в контактных видах спорта агрессия воспринимается как неизбежный элемент соревновательного процесса, тогда как в индивидуальных дисциплинах внимание к психогигиене остаётся ограниченным.

Исходя из этого, перспективы развития профилактики агрессии можно рассматривать в нескольких направлениях. Во-первых, требуется расширение программ психологического сопровождения студенческих спортивных клубов с обязательным включением модулей саморегуляции, стресс-менеджмента и коррекции агрессивного поведения. Во-вторых, целесообразно интегрировать результаты исследований, подобных анализируемым работам, в практику образовательных организаций, формируя доказательную базу для внедрения новых тренировочных методик. В-третьих, перспективным направлением является развитие цифровых систем мониторинга (электронные дневники самочувствия, онлайн-опросники), которые могли бы фиксировать показатели агрессивности и конфликтности в режиме реального времени.

Таким образом, подводя итог, можно заключить, что российская практика студенческого спорта в 2020-е годы демонстрирует противоречивую динамику: с одной стороны, нормативная база и образовательные программы способствуют снижению общего уровня агрессии, что подтверждают исследования; с другой – сохраняется высокая степень риска проявлений агрессии в контактных и соревновательно напряжённых дисциплинах. Следовательно, дальнейшее развитие профилактики требует комплексного подхода, соединяющего усилия законодателя, образовательных организаций, тренеров и исследовательского сообщества.

Литература:

1. Шестакова Е.Г. Фрустрационные теории агрессии (к истории проблемы) // СПЖ. 2009. № 33. С. 36-40
2. Савкина Н. В., Тихомирова Т. А., Данилочкин А. Е. Проявление агрессии у студентов, занимающихся боевыми видами спорта // Наука-2020. 2021. №8 (53). С. 151-155
3. Соболева Н. А., Гилль В. Р., Майорова Л. Т., Антипин В. Б. Особенности проявления агрессии у студентов, занимающихся и не занимающихся спортом // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. №2 (41). С.30-33
4. Закаморный Д. В. Формирование у студентов физкультурного вуза компетенции в профилактике и коррекции агрессии: дис. ... канд. пед. наук. — Челябинск, 2012. — 189 с.
5. Драндров Г. Л. Особенности проявления агрессии у женщин, занимающихся спортом // ResearchGate. — 2023. С. 492-496

6. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 01.10.2025).
7. Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" от 04.12.2007 № 329-ФЗ (последняя редакция). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 02.10.2025).
8. Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р (ред. от 17.12.2024) «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369118/ (дата обращения: 02.10.2025).
9. Тимофеев М. В., Васильева Н. В., Матвеева Н. А. Сравнительная характеристика психоэмоционального состояния студентов, занимающихся единоборством и игровыми видами спорта // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2024. №5. С.102-107
10. Комарова О. Р., Хомутова Е. В. Психолого-педагогический подход в физическом воспитании и спорте студентов // Наука-2020. 2022. №7 (61). С. 67-70
11. Тимохина Т. В., Гончарова Е. В. Исследование уровня агрессии у студентов-первокурсников // Проблемы современного образования. 2024. №2. С.54-64
12. Крутько И. С., Попова Н. В. Саморазрушающее поведение у молодежи, занятой спортивной деятельностью // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2024. №3. С. 83-90

Корюхин С.Б.

магистрант

АНО ВО «Русская Христианская Гуманитарная Академия им. Ф.М. Достоевского»

e-mail: sansarabiz@mail.ru

Стряпухина Ю.В.

магистр психологии,

старший преподаватель кафедры психологии

АНО ВО «Русская Христианская Гуманитарная Академия им. Ф.М. Достоевского»

e-mail: kurry@yandex.ru

Koryukhin S.B.

Master's student

Russian Christian Humanitarian Academy Named after F.M. Dostoevsky

Striapukhina Y.V.

Master of Psychology,

Senior Lecturer at the Department of Psychology

Russian Christian Humanitarian Academy Named after F.M. Dostoevsky

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ПРЕДИКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАВИСИМОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема формирования зависимого типа личности в контексте дисфункциональных семейных отношений. Аддиктивное поведение анализируется как сложный, многоаспектный процесс дезадаптации, характеризующийся уходом от реальности через использование психоактивных веществ или деструктивные формы активности. Выделена ключевая роль семьи, где эмоциональная депривация, конфликты и нарушенная коммуникация являются основными предикторами аддикций. Рассмотрены этапы генезиса аддиктивного поведения и личностные особенности аддиктов. Обоснована необходимость комплексного подхода с акцентом на раннее выявление семейного неблагополучия и интеграцию семейного контекста в коррекционный процесс. В качестве перспективы предложено развитие программ, укрепляющих семью как ключевой ресурс психологической устойчивости.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, зависимый тип личности, семейное воспитание, дисфункциональная семья, профилактика зависимостей, психологическая коррекция, семейная система, дезадаптация

IMPORT SUBSTITUTION IN THE CONTEXT OF HARMONIZATION OF THE AGRO-FOOD SPHERE OF RUSSIA

Abstract. The article examines the relevant problem of the formation of a dependent personality type in the context of dysfunctional family relationships. Addictive behavior is analyzed as a complex, multifaceted process of maladaptation, characterized by an escape from reality through the use of psychoactive substances or destructive forms of activity. The key role of the family is highlighted, where emotional deprivation, conflict, and impaired communication are identified as primary predictors of addiction. The stages of the genesis of addictive behavior and the personal characteristics of addicts are considered. The necessity of a comprehensive

approach is substantiated, emphasizing the early detection of family dysfunction and the integration of the family context into the correctional process. As a prospective direction, the development of programs aimed at strengthening the family as a key resource for psychological resilience is proposed.

Keywords: addictive behavior, dependent personality type, family upbringing, dysfunctional family, addiction prevention, psychological correction, family system, maladaptation

В современной психолого-педагогической науке одной из наиболее актуальных проблем остается проблема девиантного поведения личности, находящая свое выражение в формировании различных форм аддикций. Сложности процесса самореализации, неспособность конструктивно разрешать внутренние и внешние конфликты, а также дефицит эффективных копинг-стратегий порождают устойчивые зависимости, носящие сочетанный психологический и физиологический характер.

Стремление уйти от давления внешних обстоятельств приводит индивида к использованию различных средств, изменяющих состояние сознания. На начальных этапах острая физическая зависимость может отсутствовать, однако формируется устойчивый поведенческий паттерн, при котором обращение к аддиктивному агенту начинает восприниматься как неотъемлемый элемент совладания с реальностью [2]. В науке данный феномен определяется как аддиктивное поведение - пограничное состояние между нормой и патологией, свидетельствующее о нарушении адаптационных механизмов личности.

В обобщенном смысле под аддикцией понимают форму деструктивного ухода от реальности посредством вовлеченности в определенную деятельность или употребления психоактивных веществ. Наиболее распространенными формами являются гэмблинг (игровая зависимость), интернет-зависимость и химическая зависимость (алкоголь, наркотики). Объединяющим их признаком является не способ достижения желаемого состояния, а его функция - получение интенсивных, хотя и кратковременных, эмоций и иллюзорное избегание существующих жизненных сложностей. Деструктивность состояния проявляется в переносе эмоциональной связи с людьми на предметы, что вызывает глубокую личностную деформацию [4].

Говорить о единственной причине, детерминирующей развитие аддикции, не представляется возможным. Как правило, в основе лежит комплекс неблагоприятных факторов, включающий индивидуально-психологические особенности личности и широкий спектр влияний окружающей среды. Хотя в процесс формирования аддикций в той или иной степени вовлечены все общественные институты, центральная роль принадлежит институту семьи. Конфликтная обстановка в семейной системе, дефицит эмоционального внимания и принятия, жестокость в межличностных отношениях, а также отсутствие условий для полноценного развития и духовно-нравственного становления личности - все это выступает мощнейшим предиктором формирования зависимого типа личности. Для дисфункциональных семей также характерны специфические, часто ригидные и неэффективные, модели решения проблем и попытки самовыражения [7].

Семья, являясь первичным агентом социализации, выступает для индивида конкретной социальной группой, в которой происходит усвоение системы норм, ценностей и поведенческих паттернов. В условиях современных социально-экономических изменений, несущих как позитивные (развитие технологий), так и негативные последствия (социальное расслоение, ослабление семьи), именно семья выполняет стабилизирующую функцию. Будучи проводником культурных влияний и средой межличностного взаимодействия, она может стать как ресурсом устойчивости, так и источником риска.

Семьи, пренебрегающие эмоциональными, моральными и духовными потребностями, объективно повышают риск формирования аддикций у своих членов. Индивид, не находя принятия, защиты и ценности в семейном кругу, бессознательно ищет альтернативную реальность, сулящую иллюзию комфорта и безопасности. Он находит ее в виртуальных мирах, измененных состояниях сознания или в асоциальных группах. Своевременное выявление подобных семейных дисфункций приобретает первостепенное значение для организации профилактической работы [6].

Ключевым принципом является неэффективность диагностики и коррекции аддикций вне семейного контекста. Поскольку семья представляет собой целостную систему, дезадаптивное поведение члена семьи отражает системное неблагополучие. Одновременно наличие аддиктивной личности в семье провоцирует деградацию всей семейной системы, трансформируя ее в деструктивную категорию независимо от того, кто является носителем зависимости [1].

К высокому риску формирования зависимого типа личности приводят различные формы дисфункциональных семей: неполные, аморальные, криминогенные, а также псевдоблагополучные, для которых характерны скрытые конфликты и двойные стандарты в общении [6]. Несмотря на индивидуальное своеобразие становления аддиктивного поведения, в его динамике выделяются универсальные этапы. В.Е. Каган описал три стадии развития наркологических форм аддикции:

1. Этап первых проб. Совершается, как правило, под влиянием внешних факторов - группового давления, любопытства или подражания. На этом этапе доминируют мотивы конформизма и группового самоутверждения. В большинстве случаев первые пробы могут не получить продолжения в силу различных причин (удовлетворенное любопытство, страх последствий), однако такие культурно санкционированные формы, как табакокурение, часто закрепляются.

2. Этап поискового аддиктивного поведения. Характеризуется активным экспериментированием с различными видами психоактивных веществ (алкоголь, наркотики, медикаменты) или деструктивными активностями. Для одних индивидов значима сама принадлежность к группе, для других ценен опыт изменения состояния сознания, для третьих качество вызываемых эффектов. Данный этап часто протекает в групповой форме и регламентируется субкультурными нормами.

3. Этап трансформации аддиктивного поведения в болезнь. Переход на этот уровень обуславливается комплексным воздействием социальных, социально-психологических, психологических и биологических факторов, что знаменует собой формирование клинически очерченной зависимости [3].

Выявление признаков аддиктивного поведения на ранних стадиях представляет значительную сложность в силу вариабельности их проявлений. К характерным психологическим особенностям аддиктивной личности относятся: парадоксальное сочетание демонстративной уверенности и внутренней неуверенности; склонность к манипуляциям и экстернальному локусу контроля; избегание глубоких эмоциональных связей; повышенная тревожность; ригидность мышления и поведения; уход от ответственности.

Эффективность профилактики аддиктивного поведения напрямую зависит от своевременности её начала. Наибольшей результативностью отличается первичная профилактика, ориентированная на предупреждение вовлечения в зависимости. Её основу составляет комплексная диагностика, направленная на раннее выявление лиц со склонностью к девиантному поведению. Диагностический этап включает систематическое изучение индивидуально-психологических особенностей, мониторинг поведенческих паттернов, отклоняющихся от социальной нормы, и углублённый анализ семейной атмосферы и стиля воспитания. В качестве инструментов используются стандартизированные опросники,

беседы, наблюдение, проективные методики, направленные на выявление дефицитарных звеньев в развитии личности и неблагополучия в семейной системе [5].

Первичная профилактика также включает активное информирование о природе и последствиях зависимостей, обучение технологиям конструктивного общения и эффективным методам преодоления стресса. Существенную роль играет популяризация здоровых форм досуга, в частности, вовлечение в спортивную деятельность, которая не только способствует физиологическому оздоровлению, но и является естественным механизмом психологической разгрузки и формирования позитивной самооценки [6].

Следующий этап - коррекционный - направлен на работу со сформированными деструктивными поведенческими паттернами и проводится квалифицированными психологами и психотерапевтами. Коррекция может осуществляться в индивидуальном и групповом формате, при этом групповые методы, особенно тренинги личностного роста, демонстрируют особую эффективность. Они ориентированы на коррекцию личностных особенностей, провоцирующих зависимое поведение, и формирование новой, адаптивной идентичности.

Таким образом, формирование зависимой личности - сложный процесс, коренящийся в неспособности индивида совладать с реальностью. Ключевым фактором риска является дисфункциональная семейная система, где деструктивные паттерны воспитания - эмоциональная депривация, конфликты и нарушенная коммуникация - программируют склонность к аддикциям.

Эффективная профилактика и коррекция требуют комплексного подхода с акцентом на раннюю диагностику семейного неблагополучия. Поскольку проблема носит системный характер, работа с семьей как с целым является обязательным условием успеха. Перспективным направлением признается развитие программ, укрепляющих семью как ключевой ресурс психологической устойчивости личности.

Литература:

1. Барцалкина В.В., Моисеев, О.О., Третьяк, Э.В., Хромышева, Е.В. Реабилитационный потенциал социально-психологического сопровождения семей с проблемами алкогольной или наркотической зависимости // Психологическая наука и образование. 2022. 27(6). С. 144–154.
2. Дереча В.А. Психология зависимостей: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025. 217 с.
3. Каган М.С. Мир общения. М.: Политиздат, 1988. 319 с.
4. Михалькова Е.И., Радченко С.А. Эмоциональные состояния личности: понятия, сущность, классификация // Молодой ученый. 2023. № 34 (481). С. 127-136.
5. Николаева Е.И., Каменская В.Г. Аддиктология: теоретические и экспериментальные исследования формирования аддикции: учебное пособие. М.: ИНФРА-М: ФОРУМ, 2018. 208 с.
6. Стряпухина Ю.В., Посохова С.Т. Клинико-психологическая помощь родственникам зависимых: учебно-методическое пособие. СПб.: РХГА, 2025. 288 с.
7. Шульга Т.И. Работа с неблагополучной семьей: учебное пособие для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025. 213 с.

Собинова А.В.

аспирант

кафедра психологии личности

АНО ВО «Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М.Достоевского»

Sobinova AV.

Postgraduate Student

the Department of Personality Psychology

Russian Christian Humanitarian Academy named after F.M. Dostoevsky

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВОДОВ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ У ЖЕНЩИН: КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ факторов, влияющих на расторжение брака, с акцентом на психологические детерминанты удовлетворенности женщин в супружеских отношениях. Рассмотрены статистические тенденции, социально-экономические и культурные аспекты проблемы. Центральной идеей работы является утверждение, что удовлетворенность браком у женщин выступает ключевым индикатором и гарантом стабильности семейного союза.

Ключевые слова: развод, удовлетворенность браком, психологические факторы, женщины, кризис семьи, коммуникация, брачный договор.

PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF DIVORCE AND MARITAL SATISFACTION IN WOMEN: A COMPREHENSIVE ANALYSIS

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of the factors influencing the dissolution of marriage, with an emphasis on the psychological determinants of women's satisfaction in marital relations. Statistical trends, socio-economic and cultural aspects of the problem are considered. The central idea of the work is the assertion that women's satisfaction with marriage is a key indicator and guarantor of the stability of the family union.

Keywords: divorce, satisfaction with marriage, psychological factors, women, family crisis, communication, prenuptial agreement.

Введение

Институт брака в современном обществе претерпевает значительные трансформации. Наблюдается устойчивый тренд к увеличению числа разводов, пересмотру традиционных моделей семейных отношений и росту популярности альтернативных форм совместной жизни. Согласно данным Росстата, доля разводов в России в последние годы стабильно превышает 60% от числа заключенных браков. В крупных городах этот показатель еще выше.

Параллельно растет число гражданских союзов, что отражает изменение общественных ценностей и ориентацию на личную автономию. Брак перестает восприниматься как пожизненный институт и превращается в договоренность, действующую до тех пор, пока она удовлетворяет обе стороны.

Особую актуальность приобретает исследование критериев удовлетворенности браком у женщин, поскольку именно они, по данным социологических исследований, чаще выступают инициаторами развода и являются более чувствительными к качеству эмоциональной связи в отношениях.

Целью статьи является комплексный анализ факторов, влияющих на расторжение брака, с акцентом на психологические детерминанты удовлетворенности женщин в супружеских отношениях.

1. Статистические тенденции и современные реалии

Если еще десять лет назад соотношение заключенных и расторгнутых браков в России было более устойчивым, то в последние годы наблюдается рост числа разводов, особенно среди молодых пар (до 35 лет). Согласно исследованию ВЦИОМ (2024), 63% разводов инициируются женщинами. Основными причинами называются эмоциональное выгорание, отсутствие поддержки со стороны партнера и неравномерное распределение бытовых обязанностей.

Эта тенденция отражает более высокий уровень эмоциональных ожиданий женщин от брака: он должен не только обеспечивать безопасность и социальный статус, но и удовлетворять потребность в любви, уважении и психологической гармонии.

2. Ключевые факторы разводов: многоуровневый анализ

2.1. Психологические и личностные детерминанты

С психологической точки зрения, развод представляет собой нарушение баланса между поддерживающими и деструктивными силами брака. Основные внутренние детерминанты включают:

1. Неудовлетворенность браком, возникающую при рассогласовании ожиданий и реальности.
2. Коммуникативные проблемы — трудности в выражении эмоций и разрешении конфликтов.
3. Личностную несовместимость и эмоциональную незрелость партнёров.
4. Деструктивные мотивы вступления в брак (вынужденный, по расчёту, бегство из семьи).

Женщины чаще фиксируют эмоциональные дефициты в отношениях и стремятся к их разрешению либо через терапию, либо — при неудаче — через развод.

2.2. Социально-экономические и внешние факторы

Таблица 1. Факторы риска для стабильности брака

Фактор	Проявление	Влияние на брак
Финансовые трудности	Нехватка денег, разница в доходах, разное отношение к бюджету	Создают хронический стресс, провоцируют конфликты, повышают чувство неуверенности в будущем
Бытовые проблемы	Несправедливое распределение домашних обязанностей	Вызывают чувство несправедливости и переутомления (особенно у женщин), ведут к снижению эмоциональной близости
Внешнее вмешательство	Конфликты с родителями супруга, чрезмерное участие старшего поколения	Подрывают автономию молодой семьи и формируют чувство зависимости
Историко-культурные изменения	Урбанизация, эмансипация женщин, цифровизация, ослабление социального контроля	Снижают уровень взаимной ответственности, усиливают индивидуализм
Психологическая незрелость партнёров	Неумение решать конфликты, избегание ответственности, эгоцентризм	Повышает вероятность измен и эмоционального отчуждения

Влияние социальных сетей	Сравнение с «идеальными» парами, онлайн-флирт, зависимость от одобрения	Формирует нереалистичные ожидания, усиливает ревность и ощущение неудовлетворённости
Эмоциональное выгорание	Отсутствие личных границ, хроническая усталость, перегрузка заботой	Снижает эмпатию, повышает раздражительность, ведёт к отчуждению партнёров

2.3. Культурные и ценностные аспекты

Современная культура нормализует развод как социально приемлемое решение. Происходит переход от модели «брак навсегда» к модели «брак до удовлетворения обеих сторон». Современные исследования религиозных семей показывают, что принадлежность к конфессиональной среде выступает значимым фактором устойчивости брака. Так, по данным социологических опросов, семьи, придерживающиеся традиционных христианских ценностей, демонстрируют более высокий уровень удовлетворенности отношениями и готовность преодолевать кризисы без расторжения брака. В подобных семьях акцент делается на духовной взаимоподдержке, терпении и принятии партнёра как личности, что формирует особую систему смыслов, противостоящую индивидуалистическим тенденциям современного общества. При этом религиозная идентичность способствует формированию устойчивых моральных норм, регулирующих поведение супругов, и повышает их ответственность за сохранение семьи как духовного союза.

Ослабление религиозности и ориентация на индивидуальные потребности рассматриваются отечественными авторами как один из ключевых факторов, подрывающих устойчивость брака в России. Анализ динамики брачности и разводимости показывает, что снижение роли духовно-нравственных оснований в общественном сознании сопровождается ростом эгоцентризма, снижением терпимости и готовности к компромиссу в отношениях. Авторы статьи: Проблема устойчивости браков в современной России: богословский и социологический анализ // *Институт экономических стратегий РАН*, 2023. подчёркивают, что традиционные религиозные установки формируют у супругов не только моральные запреты на развод, но и внутреннюю готовность к работе над отношениями как духовной практике. Напротив, секуляризация семейных ценностей приводит к восприятию брака как временного союза, где личное благополучие ставится выше совместной ответственности.

3. Удовлетворенность браком у женщин как ключевой индикатор стабильности семьи

3.1. Основные критерии удовлетворенности

Удовлетворенность браком у женщин представляет собой многоуровневый феномен, включающий:

1. Эмоциональную близость (внимание, забота, эмпатия, диалог);
2. Бытовую справедливость (распределение обязанностей, участие партнёра в быту);
3. Духовную совместимость (ценности, интересы, цели);
4. Социальную интеграцию (отношения с окружением и родственниками);
5. Самореализацию (возможность личностного и профессионального роста).

Динамика удовлетворенности браком имеет U-образную форму: максимальный уровень — на начальных и поздних этапах брака, с падением к середине жизненного цикла семьи.

3.2. Последствия неудовлетворенности для женщин

Низкая удовлетворенность браком приводит к ряду негативных последствий:

1. Психологические (депрессия, тревожность, снижение самооценки);
2. Соматические (головные боли, нарушения сна, сердечно-сосудистые проблемы);

3. Социальные (изоляция, конфликты, снижение продуктивности на работе).

Эти эффекты подтверждают необходимость психопрофилактики и консультирования супружеских пар на ранних этапах формирования семьи.

Заключение

Проблема разводов является многомерной и требует комплексного анализа. Центральная идея исследования заключается в том, что удовлетворенность браком у женщин — ключевой индикатор устойчивости семьи.

Низкая удовлетворенность, формирующаяся под воздействием психологических, экономических и культурных факторов, является основным предиктором расторжения брака.

Понимание этих закономерностей позволит разрабатывать более эффективные стратегии психологического сопровождения семей, направленные на повышение эмоциональной компетентности, распределение ролей и укрепление партнёрской взаимности.

Литература:

1. Андреева Т.В. Семейная психология: Учебное пособие. СПб.: Речь, 2004.
2. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. М.: МГУ, 1987.
3. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2005.
4. Сатир В. Вы и ваша семья: Руководство по личностному росту. М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000.
5. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. М.: Апрель-Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000.
6. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 1999.
7. Данные официальной статистики Росстата (2019–2023 гг.).
8. ВЦИОМ. Отношение россиян к институту брака и разводам (исследование №2024). Москва, 2024.
9. Hawkins A.J., Fackrell T.A., James S. Individualism and Divorce Rates: A Cross-Cultural Perspective. *Journal of Family Issues*, 2022, Vol. 43(8), pp. 1854–1872.
10. Современная православная семья в контексте актуальных социальных проблем российского общества // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология / 2022.
11. Проблема устойчивости браков в современной России: богословский и социологический анализ // Институт экономических стратегий РАН, 2023.

Белановская И.С.

методист

Центр развития компетенций при ГБУЗ Московской области «Московский областной научно-исследовательский клинический институт им. М. Ф. Владимирского»

Belanovskaya I.S.

Methodist

Competency Development Center at the Moscow Regional Research
Clinical Institute named after M.F. Vladimirovsky

РЕФЛЕКСИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ У ВРАЧЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь уровня развития рефлексии, особенностей профессиональной идентичности и удовлетворенности трудом у медицинских работников. На основе анализа современных отечественных исследований доказывается, что рефлексия выступает ключевым психологическим ресурсом, позволяющим врачу конструктивно перерабатывать стресс, связанный с взаимодействием с пациентами, противостоять профессиональной деформации и выгоранию, тем самым поддерживая целостность идентичности и высокий уровень удовлетворенности профессиональной деятельностью. Предлагается модель, в которой рефлексия является медиатором между коммуникативными стрессорами и благополучием врача.

Ключевые слова: рефлексия, профессиональная идентичность, удовлетворенность трудом, врачи, эмоциональное выгорание, коммуникация «врач-пациент», профессиональная деформация.

REFLECTION AS A FACTOR OF STABILITY OF PROFESSIONAL IDENTITY AND JOB SATISFACTION IN DOCTORS

Abstract. This article examines the relationship between the level of reflection, professional identity, and job satisfaction in healthcare professionals. Based on an analysis of contemporary Russian research, it is demonstrated that reflection is a key psychological resource that enables physicians to constructively process stress associated with interactions with patients, resist professional strain and burnout, thereby maintaining identity integrity and high levels of professional satisfaction. A model is proposed in which reflection mediates between communicative stressors and physician well-being.

Keywords: reflection, professional identity, job satisfaction, physicians, emotional burnout, doctor-patient communication, professional strain.

Введение

Современная медицинская практика характеризуется высокой степенью неопределенности, возрастающими нагрузками и сложностью коммуникаций в системе «врач-пациент» [7, 35, 36].

Как показывают многочисленные исследования, именно взаимоотношения с пациентами являются основным источником как дискомфорта, так и профессионального удовлетворения для врача [19, 28, 29].

Эти факторы создают серьезные вызовы для профессиональной идентичности медицинского работника, понимаемой как динамическая структура, интегрирующая представления о себе как о профессионале, своих ценностях, ролях и смыслах деятельности [4, 11, 19, 34]. В такой обстановке

рутинные протоколы часто оказываются недостаточными, требуя от специалиста глубокого личностного включения.

В условиях хронического стресса и высоких эмоциональных нагрузок у врачей формируются иррациональные убеждения и защитные механизмы, приводящие к профессиональной деформации [3, 16, 17, 30, 33] и эмоциональному выгоранию [14, 32, 36]. В этом контексте возникает вопрос о психологических ресурсах, позволяющих специалисту сохранять устойчивость. Одним из ключевых таких ресурсов, как следует из анализа литературы, является рефлексия [1, 6, 10, 13, 15, 17]. Этот внутренний диалог позволяет не только анализировать произошедшие события, но и проактивно выстраивать стратегии поведения в будущем.

Более того, рефлексия оказывается связующим звеном между профессиональной идентичностью и удовлетворенностью трудом. Она обеспечивает смысловую преемственность, когда внешние обстоятельства подвергают сомнению базовые профессиональные ценности.

Профессиональная идентичность врача в условиях современных вызовов. Исследования демонстрируют, что идентичность врача нестабильна и проходит через ряд кризисов [2, 5, 13, 15, 19, 22]. На нее влияют как внешние факторы (прекаризация труда, конфликтные пациенты) [16, 20, 21, 28, 29], так и внутренние — ценностно-смысловые ориентации [4, 34, 35]. Удовлетворенность трудом напрямую связана с тем, насколько профессионал может реализовать свои профессиональные ценности (помощь, милосердие, компетентность) в условиях институциональных ограничений [1, 8, 24, 25, 26, 29, 31], а постоянное столкновение высоких идеалов с бюрократической реальностью создают почву для этих кризисов.

Многие исследователи приходят к выводу, что основным фактором фрустрации и дискомфорта для врача являются «проблемные» пациенты. Низкая коммуникативная компетентность усугубляет эти конфликты [7, 27, 30, 31], что ведет к росту эмоционального выгорания [28] и деформации идентичности, которая может принять цинично-защитный характер [26, 29]. Это подтверждает, что психологическая составляющая труда не менее важна, чем чисто клиническая.

Рефлексия как психологический механизм совладания. Рефлексия, понимаемая как способность к самоанализу, осознанию своих эмоций, мыслей и паттернов поведения в профессиональной ситуации [17], выполняет несколько ключевых функций:

- **Ценностно-смысловая регуляция:** Рефлексия позволяет врачу переосмыслить сложные ситуации, находить в них новый личностный смысл и тем самым противостоять экзистенциальному вакууму, характерному для выгорания [1, 2, 6, 10].
- **Разрешение внутренних конфликтов:** Она помогает осознать и скорректировать иррациональные установки (например, «я должен всех вылечить»), которые являются источником хронического стресса [2, 3, 34]. Это снижает внутреннее давление и способствует принятию ограничений, как собственных, так и медицинской науки в целом.
- **Оптимизация коммуникации:** Рефлексивный подход к взаимодействию с пациентом позволяет врачу занять мета-позицию, понять скрытые потребности и страхи пациента, что снижает напряженность и трансформирует коммуникацию из конфликтной в партнерскую [1, 6, 7, 10, 27, 35].
- **Профилактика профессиональной деформации:** Постоянная работа по осознанию своих профессиональных и личностных границ помогает сохранить целостность «Я» вне зависимости от профессиональных трудностей [1, 2, 5, 6].

Совокупное действие этих функций превращает рефлексию из абстрактного понятия в практический инструмент ежедневного выживания и профессионального развития.

Проведенный анализ литературы позволяет выдвинуть тезис о том, что рефлексия является не просто сопутствующим фактором, а медиатором в цепи «коммуникативный стресс - благополучие врача».

Исследования показывают, что врачи с высоким уровнем рефлексии демонстрируют более высокую стрессоустойчивость [1, 15] и более низкий уровень эмоционального выгорания [14, 16, 17].

Рефлексивные процессы напрямую связаны с эмпатией, но при этом предохраняют от эмоционального истощения [15], что является ключом к сохранению гуманистической составляющей профессиональной идентичности. Таким образом, рефлексия работает как иммунная система психики, помогая перерабатывать негативный опыт без ущерба для ключевых ценностей, а это особенно важно в свете растущих требований к развитию мягких навыков (soft skills) в медицине.

Работы, посвященные формированию рефлексивной культуры у будущих медиков [12, 18, 23], подтверждают, что целенаправленное развитие этого качества ведет к более успешному профессиональному становлению и гармоничной идентичности. Следовательно, инвестиции в развитие рефлексии на ранних этапах обучения оказываются наиболее эффективными.

Таким образом, рефлексия позволяет врачу не быть пассивной жертвой обстоятельств, а становиться автором своей профессиональной позиции. Он начинает воспринимать сложного пациента не как источник угрозы, а как объект профессиональной рефлексии и вызова, что способствует личностно-профессиональному росту и укреплению идентичности [9, 10]. Это, в свою очередь, напрямую влияет на удовлетворенность трудом, так как деятельность наполняется смыслом, а трудности преодолеваются за счет внутренних ресурсов, а не за счет их истощению [2, 6, 9, 19]. Следовательно, целенаправленное развитие этого качества становится не просто полезным навыком, а стратегическим элементом профессионального долголетия, интегрированным в систему непрерывного медицинского образования.

Заключение

На основании синтеза современных российских исследований можно сделать следующие выводы:

- Существует тесная взаимосвязь между уровнем рефлексии, устойчивостью профессиональной идентичности и удовлетворенностью трудом у врачей.
- Рефлексия выступает системообразующим психологическим ресурсом, который позволяет трансформировать негативный опыт общения с пациентами из фактора деформации в источник профессионального развития. Она способствует переходу от реактивного выгорания к проактивному личностному росту.
- Развитие рефлексивных навыков (через тренинги, супервизии, балинтовские группы) должно рассматриваться как приоритетное направление профилактики профессионального выгорания и поддержания психического здоровья медицинских работников.

Перспективой дальнейших исследований является эмпирическая проверка предложенной модели, в частности, количественная оценка медиаторной роли рефлексии между коммуникативными стрессорами и показателями благополучия врачей, а также разработка и апробация целенаправленных рефлексивных тренингов для медицинских работников.

Литература:

1. Богомолова Е.С., Захарова Е.А., Гаврилова Н.Б. Рефлексивный компонент в структуре клинического мышления // Психолого-педагогический поиск. — 2020. — № 2 (54). — С. 112–123.

2. Браун О.А., Аркузин М.Г., Аршинова Е.В., Билан М.А. Деформация свойств системы идентичности в процессе профессионального выгорания специалистов деонтологического профиля // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2019. — Т. 21. — № 3 (79). — С. 685–694.
3. Горбунова О.Ю., Козырева Е.В. Рефлексивный подход к формированию оптимальных отношений "врач - пациент" // Форум молодых ученых. — 2024. — № 6 (94). — С. 170–177.
4. Жданова А.В. Коммуникативная компетентность у врачей в конфликтной ситуации профессиональной деятельности с пациентами // Бюллетень науки и практики. — 2021. — Т. 7. — № 1. — С. 382–386.
5. Кашапов М.М., Базанова Г.Ю. Роль метакогнитивной осведомленности в формировании конкурентоспособного врача // Перспективы науки и образования. — 2020. — № 2 (44). — С. 342–353.
6. Конаш О.В. Результаты исследования профессиональной идентичности врачей // Проблемы современного образования. — 2024. — № 2. — С. 39–53.
7. Ли С., Розыбакиева З., Асимов М., Багиярова Ф. Эмоциональное выгорание среди медицинских работников и программы управления стрессом // Вестник Казахского национального медицинского университета. — 2020. — № 3. — С. 506–509.
8. Мануйлов Г.В., Горелова Г.Г. Эмпатические и рефлексивные процессы у врачей-хирургов стационарных и амбулаторно-поликлинических учреждений с различным стажем работы // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. — 2019. — № 3 (169). — С. 429–433.
9. Молчанова Л.Н. Рефлексия как механизм ценностно-смысловой регуляции состояния психического выгорания у врачей // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. — 2012. — Т. 12. — № 1. — С. 64–68.
10. Мухортова В.Н. Профессиональная идентичность российских врачей: результаты социологического исследования // Социология и право. — 2015. — № 4 (30). — С. 63–77.
11. Родионов А.В. Психологические факторы профилактики профессиональной деформации личности сотрудников медицинских учреждений // International Journal of Professional Science. — 2023. — № 10-1. — С. 86–93.
12. Семина Т.В. Социальный конфликт "врач - пациент" в современном российском обществе: объективные причины и субъективные факторы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. — 2016. — Т. 22. — № 1. — С. 84–106.
13. Сорокин Г.А., Суслов В.Л., Яковлев Е.В., Фролова Н.М. Профессиональное выгорание врачей: значение интенсивности и качества работы // Гигиена и санитария. — 2018. — Т. 97. — № 12. — С. 1221–1225.
14. Холмогорова А.Б., Рахманина А.А., Суроегина А.Ю., Микита О.Ю., Петриков С.С., Рой А.П. Психическое здоровье и профессиональное выгорание врачей-ординаторов во время пандемии covid-19: ситуационные и психологические факторы // Консультативная психология и психотерапия. — 2021. — Т. 29. — № 2 (112). — С. 9–47.
15. Царанов К.Н., Марков Д.И., Комолова О.А., Наурузова М.А., Плутницкий А.Н., Тарбастаев А.Г. Влияние ценностных ориентаций врачей на удовлетворенность пациентов качеством медицинской помощи в условиях неопределенности // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2024. — Т. 32. — № 5. — С. 969–978.

Габышева О.В.

воспитатель

детский сад №54 «Белоснежка» - филиал АН ДОО «Алмазик»,

студент

кафедра психологии и педагогики дошкольного образования

Педагогический институт

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

Gabysheva O.V.

teacher

kindergarten No. 54 "Snezhka", branch of the "Almazik",

student

Department of Psychology and Pedagogy of Preschool Education

Pedagogical Institute

Irkutsk State University

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОДДЕРЖКИ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ В ТРУДОВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Аннотация. В статье рассматривается проблема поддержки и формирования самостоятельности детей в трудовой деятельности. Отражены ключевые подходы к пониманию самостоятельности, выделены ее сущностные характеристики. Раскрыто значение трудовой деятельности для развития самостоятельности. Выделены условия и действия поддержки самостоятельности у детей.

Ключевые слова: психолого-педагогические условия, самостоятельность, дошкольный возраст, трудовая деятельность.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR SUPPORTING PRESCHOOLERS' INDEPENDENCE IN WORK ACTIVITIES

Abstract. The article examines the problem of supporting and developing children's independence in work activities. The key approaches to understanding independence are reflected, and its essential characteristics are highlighted. The significance of work activities for the development of independence is revealed. The conditions and actions for supporting independence in children are highlighted.

Keywords: psychological and pedagogical conditions, independence, preschool age, work activity.

Проблема развития самостоятельности у современных дошкольников является одной из актуальных и обусловлена тем, что данное качество играет важную роль в развитии личности ребёнка в целом. На основе самостоятельности формируется критическое мышление, умение принимать решения, умение брать на себя ответственность, инициировать собственную активность, что важно как для личности в целом, так и для следующего этапа развития ребенка – обучения в школе.

В работах многих исследователей (Л.И. Божович, М.И. Лисина, В. С. Мухина и др.), неоднократно отмечалось, что дошкольный возраст обладает значительным потенциалом в развитии самостоятельности детей. На каждой ступени дошкольного возраста у детей проявляются определённые предпосылки, способствующие развитию самостоятельности. В то же время многие исследования посвящены вопросу

обоснования условий и действий поддержки самостоятельности, так как они влияют на эффективность всего процесса в целом. Самостоятельность у дошкольников формируется в разных видах деятельности, при этом, чем младше дети, тем более продуктивной с точки зрения развития самостоятельности является трудовая деятельность, так как дети осваивают различные трудовые операции, проявляют интерес к трудовой деятельности. Это способствует тому, чтобы осуществлять в рамках нее поддержку самостоятельности.

Анализ данной проблемы, прежде всего, направляет наше внимание на рассмотрение сущностных характеристик самостоятельности как личностного качества и её структурных компонентов.

В современных исследованиях выделяются разные аспекты рассмотрения самостоятельности и с точки зрения субъектности личности, её активности и других сторон.

По мнению И.С. Кона, самостоятельность – это интегративное качество, которое образуется на основе умения поставить задачу, держать цель в голове, организовывать свои действия, выполнять сложные действия без помощи других и соотносить результат с поставленной целью [5].

Согласно определению М. Г. Голубчиковой, самостоятельность выступает как качество личности, проявляющееся в способности анализировать ситуацию, действовать по собственной инициативе независимо и достигать поставленной цели [2].

Д. И. Гасанова считает, что самостоятельность – это способность человека организовывать свою деятельность в соответствии со всеми её компонентами, а именно целеполаганием, планированием, контролем и оценкой [1].

Самостоятельность в дошкольном возрасте, как определяет ее Н. С. Ежкова, это способность постоянно выходить за пределы своих возможностей, ставить новые задачи и находить пути их решения. Н. С. Ежкова считает, что значимым фактором развития самостоятельности у детей дошкольного возраста выступает оценка действий детей, которая мотивирует их на новые успехи и достижения [3].

В.К. Кочисов считает, что самостоятельность может быть оценена по следующим критериям: содержание конкретной деятельности, способность выполнять деятельность без помощи других, степень самостоятельности в деятельности, которая проявляется в настойчивости и сосредоточенности на выполнении задания [6].

Проявлениями самостоятельности у детей дошкольного возраста выступают: готовность и желание выполнять деятельность без помощи других, способность ставить цель, умение планировать деятельность, способность реализовывать задуманное и достигать результатов, соответствующих поставленной цели.

Таким образом, самостоятельность ребенка дошкольного возраста мы рассматриваем как личностное качество, которое обусловлено уровнем развития субъектности, характером деятельности человека и проявляется в способности самостоятельно осуществлять деятельность преодолевать возникающие трудности, проявлять инициативу в достижении цели.

На протяжении дошкольного возраста проявления самостоятельности изменяются и приобретают всё более развернутый и глубокий характер. В разных видах деятельности, овладевая непосредственным опытом, дети приобретают необходимые умения и навыки, которые позволяют им проявлять самостоятельность в тех ситуациях, в которых у них достаточно для проявления самостоятельности всего необходимого.

В то же время, как показывает педагогическая практика, важно стимулировать детей к проявлению самостоятельности и для этого необходимо создавать психолого-педагогические условия и действия поддержки.

В рамках данной статьи мы рассматриваем эти условия применительно к трудовой деятельности. Для того, чтобы в трудовых операциях ребенок проявлял самостоятельность, важно, чтобы были активизированы несколько факторов, влияющих на проявление самостоятельности.

И. А. Кислякова считает, что первым фактором является сформированность первоначальных умений и навыков, которые позволяют ребенку при наличии желания выполнять деятельность, выполнить ее от начала до конца [4].

Следующим важным фактором является именно наличие мотивации. Часто бывает так, что, опираясь на имеющиеся у детей умения и навыки, педагог побуждает или просит ребенка включаться в деятельность и выполнять все или иные трудовые действия.

При этом у ребёнка может отсутствовать желание выполнять эти действия. Наиболее благоприятной является ситуация, когда взрослый может заинтересовать ребёнка данной деятельностью, пробудить желание выполнять её добровольно без принуждения, поэтому данный фактор является значимым. Ещё одним фактором для проявления самостоятельности выступает средовой фактор, который отражает наличие самих возможностей для выполнения ребёнком тех или иных трудовых операций, а именно наличие необходимых инструментов, материалов для совершения тех или иных трудовых действий. Потому что для того, чтобы, например, ребенок самостоятельно протер пыль на полочках, ему необходим определенный инвентарь: тазик с водой, тряпка и так далее. Поэтому вышеперечисленные факторы лежат в основе психолого-педагогических условий, влияющих на самостоятельность дошкольников в трудовых операциях.

Создание данных условий должно носить систематический характер. Это означает, что педагог, формируя у детей определенные трудовые умения и навыки, на следующем этапе должен создавать ситуации, в которых дети будут эти умения и навыки самостоятельно проявлять. Для этого важно активизировать разные мотивы. Это может быть соревновательный мотив, игровой мотив, положительную мотивацию к самостоятельной деятельности может создать проблемная ситуация, интерес к совместной деятельности и так далее. Для того, чтобы дети самостоятельно проявляли свои умения, важно организовать среду. Для этого необходимо варьировать с имеющимся инвентарем, материалами, привлекать внимание детей к трудовой деятельности разными формами организации труда, благодаря чему у детей будет появляться потребность проявить свои знания, умения и навыки в самостоятельной деятельности.

По мнению Н. С. Ежковой, кроме этого, необходимо в процессе самой деятельности осуществлять ее поддержку. Это обусловлено, прежде всего, возрастными особенностями детей, которые проявляются в том, что у детей неустойчив интерес к процессу, у них может снижаться активность в деятельности на фоне усталости, монотонности действий, в результате чего деятельность, может быть, не завершена [3].

Поддержка может выражаться в разных формах, как вербальных, так и невербальных. Для ребенка поддержка – это дополнительный сигнал о том, что его действия являются правильными и педагог эти действия поддерживает, оценивает положительно.

Поддержка стимулирует ребенка так же, как и положительное оценивание его деятельности, его действий и результатов. Часто на практике педагоги больше уделяют внимание тем недостаткам в действиях детей, которые замечают для того, чтобы преодолеть ошибки и сформировать у ребёнка правильный навык. В связи с этим дети чаще ощущают критическое отношение педагога, чем поддерживающее отношение. Это действие на опережение, настрой на положительный результат ещё до того, как он будет достигнут путём подтверждения ребёнку того, что он идёт в правильном направлении. Словесные, поддерживающие высказывания такого типа, как «У тебя всё правильно получается», «Ты

аккуратно сделал», «Ты выполняешь всё по плану» и так далее, помогают ребенку дополнительно сориентироваться в ситуации и убедиться в правильности своих действий.

Таким образом, систематическое создание психолого-педагогических условий для проявления детьми самостоятельности в трудовых операциях и регулярная поддержка помогают детям и способствуют тому, что они проявляют больше стремления к достижению положительных результатов своей деятельности и способствуют закреплению самостоятельности как личностного качества.

Литература:

1. Гасанова Д. И. Формирование самостоятельности дошкольников в современных условиях. В сборнике: Проблемы и перспективы современной науки и образования. Материалы IV международной научно-практической конференции преподавателей, магистрантов, студентов. Махачкала, 2025. С. 53–57.
2. Голубчикова М. Г. Теоретический анализ понятия «самостоятельность» в историческом и современном аспектах // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 1 (80). С. 35–37.
3. Ежкова Н. С., Шевцова Л. А. Самостоятельность и проблема её формирования у старших дошкольников // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы. сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2021. С. 123–125.
4. Кислякова И. А. Педагогические условия формирования самостоятельности у дошкольников средней группы // Актуальные проблемы начального, дошкольного и специального образования (в рамках года семьи). Материалы XII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Коломна, 2024. С. 183–185.
5. Кон И. С. Психология самостоятельности // Педагогика здоровья. 1992. №3. С. 26–27.
6. Кочисов В. К. Психолого-педагогические детерминанты развития самостоятельности у дошкольников: монография. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова». Ульяновск: Зебра, 2023. 98 с.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И ТЕХНОЛОГИИ ВОСПИТАНИЯ

Бортник А.А.

студентка гуманитарно-педагогического факультета
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»
научный руководитель – ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»
В.В. Тарасова

Bortnik A.A.

Student of the Faculty of Humanities and Pedagogy
Melitopol State University
scientific director – Melitopol State University
V.V. Tarasova

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ЛИТЕРАТУРНОМУ ЧТЕНИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье раскрываются понятия «мотив» и «мотивация»; рассматриваются сущность и особенности мотивационной сферы детей младшего школьного возраста; изучается методический аспект формирования мотивации к чтению у детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: мотив, мотивация, литературное чтение, младшие школьники.

FORMATION OF MOTIVATION FOR LITERARY READING IN ELEMENTARY SCHOOL STUDENTS

Abstract. The article reveals the concepts of «motive» and «motivation»; examines the essence and features of the motivational sphere of primary school children; and studies the methodological aspect of forming motivation for reading in primary school children.

Keywords: motive, motivation, literature reading, primary school students.

Повышение мотивации к чтению представляет собой фундаментальный компонент современного образовательного процесса, находящийся на пересечении обучающей и воспитательной функций. Педагогическая практика включает параллельное наблюдение за академическим прогрессом школьника и формированием личностных качеств обучающегося. Профессиональная компетенция преподавателя начальных классов заключается в создании устойчивого интереса к литературе и развитии читательских навыков.

Мотивированное чтение выступает базовым условием освоения литературного материала. Формирование читательской культуры происходит преимущественно в первые десять лет жизни ребенка [1, с.21]. Педагогическая задача состоит в целенаправленном развитии познавательного интереса к книге.

Научное исследование мотивационных аспектов чтения отражено в работах Г.А. Ивановой, О.П. Красновой, И.И. Тихомировой. Теоретическую базу изучения мотивационных механизмов в образовательном процессе составляют труды отечественных ученых (Ш.А. Амонашвили, Л.И. Божович,

В.К. Вилюнас, Е.П. Ильин, А.Н. Леонтьев, И.П. Подласый) и зарубежных исследователей (Д.Э. Берлинэ, Т. Гарсия, К.С. Двек, М. Маер, П.Р. Пинтрич).

Теоретический анализ понятийного аппарата выявляет устойчивую взаимосвязь категорий «мотивация» и «мотив». Согласно научной позиции В.К. Вилюнаса, мотивация характеризуется как комплексный процесс взаимодействия внутренних и внешних поведенческих стимулов личности, определяющий генезис, векторы и механизмы реализации различных деятельностных форм. Мотив, в свою очередь, представляет более узкую категорию по отношению к мотивационной системе [2].

Научная концепция Л.Л. Дебо рассматривает мотивацию как фактор, обеспечивающий целеполагание, структурирование и реализацию деятельностных процессов, направленных на достижение установленных индивидуальных целей. Мотив интерпретируется исследователем как личностная характеристика, выступающая катализатором поведенческих актов индивида [3, с.126].

Фундаментальные исследования Л.И. Божович в области мотивационной сферы личности концентрируются на изучении ведущей учебной деятельности школьников. Согласно теоретическим положениям исследователя, мотив определяется как основание осуществления деятельности, отличное от цели деятельностной направленности. Мотивационными факторами активности ребенка выступают оценочные показатели, игровые элементы, познавательный интерес, стремление к социальному одобрению, волевые решения, нравственные императивы [4, с.18].

Классификация мотивов в научной концепции А.А. Крылова основывается на дихотомическом разделении по двум критериям: локализация источника (внутренние-внешние) и валентность (положительные-отрицательные). Внутренняя мотивация характеризуется удовлетворением познавательных потребностей в образовательном процессе. Внешняя мотивационная система включает мотивы достижения успеха (положительные) и мотивы избегания неудач (отрицательные) [5].

Научные исследования И.П. Подласого определяют интерес как устойчивый мотивационный фактор деятельности, выступающий первопричиной поведенческих актов. Познавательный интерес проявляется через эмоционально-личностное отношение обучающегося к предмету познавательной деятельности [6, с.13].

Теоретический анализ А.К. Марковой фокусируется на исследовании мотивационной динамики младших школьников на протяжении начального образовательного периода. Позитивная направленность учебной мотивации базируется на естественной любознательности обучающихся, проявляющейся через школьные интересы. Мотивационная структура характеризуется наличием конструктивных и деструктивных компонентов, определяющих эффективность образовательного процесса.

Специфика учебной мотивации обучающихся младшего школьного возраста характеризуется корреляцией с самооценочными механизмами. Исследования А.В. Исаева и Н.А. Платохиной демонстрируют зависимость самооценки младших школьников от педагогического оценивания. Мотивационная динамика первоклассников отличается изначально высоким уровнем учебной мотивации, сменяющимся постепенным снижением к завершению начального образовательного этапа. Психолого-педагогический анализ связывает регрессивную мотивационную тенденцию с редукцией познавательного интереса и достижением определенного социального статуса, минимизирующего потребность в дальнейшем личностном росте [7, с.53].

Парадигма личностно-ориентированного обучения направлена на трансформацию внешних мотивационных стимулов в систему внутренней нравственно-волевой саморегуляции. Внутренняя мотивация характеризуется самоценностью читательской деятельности как процесса. Внешняя мотивационная система базируется на стремлении к удовлетворению социальных потребностей: общественное признание, одобрение, избегание порицания [8, с.223].

Формирование читательской компетенции характеризуется опережающим развитием целевых установок по отношению к мотивационным механизмам. Завершение начального образовательного этапа знаменуется интеграцией целевых и мотивационных компонентов, образующих читательскую самостоятельность. Становление самостоятельного читателя происходит в первое десятилетие жизни при условии прогрессивной мотивационной динамики, качественного углубления восприятия детской литературы, трансформации целевых ориентиров от социально значимых к индивидуально необходимым.

Развитие целевого компонента включает последовательные стадии. Первоначально происходит непосредственное достижение цели. Следующий этап характеризуется внедрением целевых установок через совместную деятельность педагога и обучающегося. Далее формируется осознание общественной и личностной значимости. Затем происходит организация деятельности через формирование намерений и установок. Завершающая стадия отличается субъективацией цели, самостоятельно поставленной ребенком.

Мотивационное развитие проходит через пять ключевых этапов. Начальная стадия характеризуется отсутствием мотивации в младенчестве, сменяющимся предметной опредмеченностью через любознательность. Второй этап включает формирование потребности в совместной читательской активности со взрослыми. Третья стадия отмечена появлением интереса к книжной культуре. Четвертый этап демонстрирует стабилизацию и расширение мотивации в образовательном процессе. Финальная стадия характеризуется трансформацией мотивации в личностный смысл и целевую установку.

Взаимодействие целевых и мотивационных компонентов реализуется через встречную направленность: цели формируются извне, тогда как мотивационная система развивается изнутри личности.

Методическая организация читательской деятельности обучающихся базируется на понимании педагогом дифференциации целевых и мотивационных механизмов, закономерностей целеобразования и мотивационного развития.

Формирование читательской мотивации определяется рациональным подбором литературных источников, характеризующихся следующими параметрами: компактный объем, содержательная доступность, эргономичность шрифта, наличие полей для визуального отдыха, насыщенность иллюстративным материалом, актуальность тематики, привлекательность оформления.

Эффективность мотивационного развития обеспечивается системной организацией читательской активности через взаимодействие компонентов: целеполагание, доступность книжного фонда, навыки селекции литературы, алгоритмизация читательских действий, рефлексия читательского опыта, формирование потребности в продолжении чтения.

Читательские интересы выступают ключевыми мотивационными стимулами, охватывая различные литературные направления: фольклорные произведения, поэтические и прозаические тексты, жанровое многообразие, тематические области, художественную и научно-познавательную литературу, отечественных и зарубежных авторов. Метод чтения-рассматривания, осваиваемый второклассниками, способствует восприятию книги как инструмента интеллектуальной деятельности. Книга становится информационным источником знаний о многообразии мира: детской и взрослой реальности, природных явлениях, социальном устройстве, фантастических мирах.

Результативность проектирования читательской деятельности повышается при комплексном анализе педагогом читательских мотивов обучающихся, целевых установок, внутренних потребностей, духовных ориентиров. Понимание корреляции целей и мотивации, координация общих и частных

целевых компонентов, внешних и внутренних мотивационных факторов обеспечивает эффективность образовательного процесса.

Литература:

1. Колганова, Н.Е. Педагогические условия формирования основ читательской компетентности младших школьников: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / Колганова Наталья Евгеньевна. – Тамбов, 2013. – 21 с.
2. Вилюнас, В.К. Психологические механизмы мотивации человека / В.К. Вилюнас. – Москва: Высшая школа, 1990. – 185 с.
3. Дебо, Л.Л. Мотивация и учебные мотивы // Психология XXI века. Психология и современные проблемы образования: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, Санкт-Петербург, 27-28 февраля 2014 г. – Санкт-Петербург: Изд-во Ленинград. гос. ун-та им. А.С. Пушкина, 2014. – С. 126-130
4. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности: Избр.психол.тр.; Рос.акад. образования, Моск.психол.-соц. ин-т. 3-е изд. / Л.И. Божович. – Москва: МПСИ; – Воронеж: МОДЭК, 2011, – с. 18
5. Крылов, А.А. Психология: учебник. 2-е издание / А.А. Крылов. – Москва: Издательство «Проспект», 2015, – с.485
6. Подласый, И.П. Педагогика. В 2т. Т.2 Практическая педагогика. В 2 кн. Кн. 2: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. / И.П. Подласый. – Москва: Издательство Юрайт, 2017, с.7
7. Сивцева, А.Е. Формирование позитивной мотивации к чтению у детей младшего школьного возраста // Образовательная среда сегодня: теория и практика: материалы IV Меж- 98 дунар. науч.–практ. конф., 2017. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 222-224 [электронный ресурс] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32259098> (дата обращения 10.10.2025)

Закирова В.Г.

доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой начального образования

Институт психологии и образования
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
e-mail: 1vzakiro@kpfu.ru

Валиева Е.О.

магистрант
педагогический факультет
Институт психологии и образования
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
e-mail: 19072000katya@gmail.com

Zakirova V.G.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Head of the Department of Primary Education
Institute of Psychology and Education
Kazan Federal University

Valieva E.O.

Master's student
Faculty of Education
Institute of Psychology and Education
Kazan Federal University

МОНИТОРИНГ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ ДЕТСКИХ КОНФЛИКТОВ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Конфликты среди младших школьников представляют собой значимую педагогическую проблему, влияющую на психологический климат в классе, успеваемость и социализацию детей. В условиях современной образовательной среды особую важность приобретают систематический мониторинг и эффективные методы разрешения таких конфликтов.

В работе использованы: теоретический анализ психолого-педагогической литературы, анкетирование учителей и учащихся, наблюдение за взаимодействием детей в учебной и внеучебной деятельности, качественный и количественный анализ данных.

Ключевые слова: младшие школьники, детские конфликты, мониторинг конфликтов, разрешение конфликтов, педагогические технологии, начальная школа.

MONITORING THE IDENTIFICATION AND RESOLUTION OF CHILDREN'S CONFLICTS IN PRIMARY SCHOOL

Abstract. Conflicts among younger schoolchildren are a significant pedagogical problem that affects the psychological climate in the classroom, academic performance and socialization of children. In the modern educational environment, systematic monitoring and effective methods of resolving such conflicts are of particular importance.

The work uses: a theoretical analysis of psychological and pedagogical literature, a survey of teachers and students, monitoring the interaction of children in educational and extracurricular activities, qualitative and quantitative data analysis.

Keywords: primary school students, child conflicts, conflict monitoring, conflict resolution, pedagogical technologies, elementary school.

Определение конструктивного и деструктивного конфликтного поведения и теоретические соображения

Конфликтное поведение в семье может существенно влиять на эмоциональную безопасность детей. По мнению Гёке-Морея (1999), такое поведение можно классифицировать по степени эмоционального воздействия: поведение, провоцирующее более негативные эмоциональные реакции, считается деструктивным, а поведение, вызывающее позитивные реакции, – конструктивным.

Эмпирические результаты

Исследования показывают, что дети моделируют своё конфликтное поведение, основываясь на действиях родителей. Например, Ярослав обнаружил отрицательную связь между родителями и отношениями мальчиков со сверстниками, хотя его брат не отметил значимой корреляции между восприятием детьми родительских конфликтов и их навыками решения проблем. Эти результаты указывают на необходимость дальнейших эмпирических исследований для лучшего понимания динамики родительских конфликтов и их влияния на поведение детей. Из этого следует, что различные формы родительских конфликтов приводят к разным результатам: некоторые потенциально полезны, а другие — пагубны.

Результаты последних исследований

Недавние исследования подчеркивают важность чутких стратегий воспитания, особенно в разрешении конфликтов между братьями и сестрами. Эффективное разрешение конфликтов способствует формированию конструктивного поведения, которое жизненно важно для социального развития детей. Меры, направленные на обучение родителей навыкам посредничества в разрешении разногласий между братьями и сестрами, показали свою эффективность в формировании более здоровых взаимоотношений между ними. Однако простое снижение уровня конфликтов не всегда приводит к росту просоциального поведения, что подчёркивает необходимость разработки специализированных программ обучения и вмешательства для родителей.

Качество взаимодействия со сверстниками и академическая успеваемость

Семейная среда, включающая как физические, так и психологические аспекты, играет решающую роль в формировании личности и поведения ребенка, влияя на его академическую успеваемость и социальные навыки. Исследования показывают, что позитивное эмоциональное выражение, эффективное общение и родительские отношения существенно влияют на учебное поведение подростков и их академические успехи. Взаимосвязь между семейной динамикой и взаимодействием со сверстниками сложна, при этом влияние групп сверстников становится все более значимым в подростковом возрасте. По мере того, как дети переходят к тому, чтобы сделать отношения со сверстниками приоритетом, влияние семейного взаимодействия на их социализацию начинает ослабевать. Качество взаимодействия со сверстниками — будь то положительное или отрицательное — влияет на академические достижения учащихся и общее развитие их личности. Поэтому важно признать, что как семья, так и окружение сверстников являются важнейшими микросистемами, влияющими на развитие детей и конфликтное поведение в начальной школе.

Методология. Дизайн исследования

В данном исследовании использовался количественный метод, сочетающий методы целенаправленной и удобной выборки для сбора данных у родителей детей младшего школьного возраста от 3 до 6 лет. Сбор данных проводился в июле 2023 года в четырёх городах провинции Хэбэй (Китай): Циньхуандао, Цанчжоу, Ханьдань и Синтай. Для упрощения процесса сбора данных директора и воспитатели детских садов курировали распространение анкет, которые распространялись через онлайн-платформу, обеспечивая эффективность и качество ответов.

Участники

Всего было получено 1784 анкеты от родителей, среди которых преобладали матери (81,5%) и отцы (18,5%). Выборка включала семьи с разным составом семьи: 59,8% имеют единственного ребёнка, а 40,2% – нескольких. Уровень образования респондентов различался: 45,3% имели степень бакалавра, а 6,3% – степень магистра или выше. Все участники дали информированное согласие, и исследование проводилось анонимно, чтобы минимизировать внешнее влияние на их ответы.

Инструменты сбора данных

В исследовании использовались зрелые шкалы с подтвержденной надежностью и валидностью для измерения переменных, связанных с семейным воспитанием и конфликтным поведением детей. Описательный статистический анализ всех переменных проводился с помощью SPSS 26.0, включая средние значения и стандартные отклонения для оценки основных характеристик данных. В последующем анализе для оценки взаимосвязей между ключевыми переменными, такими как отношения между родителями и учителями, самооффективность родителей и поведенческие результаты детей, использовался коэффициент корреляции Пирсона.

Аналитическая стратегия

Для анализа данных был проведен модельный и путевой анализ с использованием программного обеспечения для структурного моделирования уравнений (SEM) Mplus. Этот подход позволил определить направление и значимость опосредующих эффектов, а статистические результаты интерпретировались с помощью путевых коэффициентов, доверительных интервалов и уровней значимости. Для обеспечения надежности результатов были также проведены тесты на надёжность и смещение по общепринятым методам, что позволило достичь уровня валидности выборки 96,6% после учёта недействительных ответов.

Ограничения и будущие направления

Несмотря на комплексную методологию, данное исследование имеет определённые ограничения. Использование анкет самоотчёта может привести к систематической ошибке, что предполагает необходимость использования экспериментальных методов для дальнейшей валидации результатов в будущих исследованиях. Кроме того, выборка преимущественно состояла из городских жителей, что ограничивает обобщаемость результатов. В будущих исследованиях следует стремиться к более широкому охвату участников из сельской местности и пригородов для повышения репрезентативности результатов и изучения нюансов влияния семейного воспитания на конфликтное поведение в различных контекстах.

Выводы

Влияние семейного воспитания на конфликтное поведение детей младшего школьного возраста открывает ряд важных фактов. Исследования показывают, что мальчики, как правило, демонстрируют более агрессивную и замкнутую реакцию на конфликтные ситуации, чем девочки, которые чаще демонстрируют просоциальное поведение. [1]

Эта разница может усугубляться с возрастом, поскольку предполагается, что только дети старшего возраста достигают уровня вторичной обработки, необходимого для понимания сложности конфликтов, в то время как дети младшего возраста, как правило, реагируют более сильными негативными эмоциями из-за своих ограниченных когнитивных возможностей. [1]

Ключевым аспектом данного исследования является различие между конструктивным и деструктивным конфликтным поведением, сформулированное в рамках гипотезы эмоциональной безопасности, предложенной Дэвисом и Каммингсом (1994). Эмоциональная безопасность, которая подразумевает уверенность ребёнка в доступности и отзывчивости фигур привязанности, существенно влияет на его реакцию на конфликт. [1]

Конструкции, вызывающие негативные эмоциональные реакции, классифицируются как деструктивные, ослабляющие эмоциональную безопасность, тогда как те, которые вызывают позитивные реакции, считаются конструктивными и укрепляют эмоциональную безопасность. [1]

Конфликтное поведение существует в континууме, причем семейное взаимодействие может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для детей, что свидетельствует о том, что не все конфликты пагубны и что некоторые формы могут быть полезными. [1]

Роль родительских стилей управления конфликтами также критически важна, поскольку различные подходы могут приводить к разным результатам для детей. Результаты исследования свидетельствуют о том, что, хотя все дети подвержены семейным конфликтам, у большинства из них не наблюдается клинически значимой дезадаптации, что указывает на сложность взаимосвязи между семейной динамикой и поведением ребёнка. [1], [2]

Кроме того, исследование подчеркивает, что авторитетные стили воспитания положительно коррелируют с детской эмпатией, в то время как авторитарные стили связаны с агрессивным поведением, что подчеркивает необходимость эффективного семейного образования для развития у детей навыков позитивного разрешения конфликтов. [1]

Кроме того, исследование выявляет конкретные стратегии поощрения конструктивного поведения в конфликте у детей. Предоставление возможностей для совместных задач и позитивного подкрепления для здорового разрешения конфликтов может помочь смягчить агрессивные тенденции и способствовать социально-эмоциональному благополучию. [1], [3]

Эти результаты подчеркивают важность семейного образования в формировании конфликтного поведения детей, предполагая, что поддерживающая и отзывчивая семейная среда имеет решающее значение для содействия здоровому эмоциональному развитию и навыкам управления конфликтами.

Обсуждение

Влияние семейного воспитания на конфликтное поведение детей подтверждено различными эмпирическими исследованиями, которые подчёркивают важнейшую роль участия родителей в формировании социального и эмоционального развития детей. Активное участие родителей не только способствует повышению успеваемости, но и положительно влияет на психическое здоровье и навыки межличностного общения детей. [2], [4]

В частности, поддержка родителей в процессе обучения, поощрение внеклассных интересов и руководство домашними заданиями значительно способствуют развитию навыков разрешения конфликтов у детей младшего школьного возраста. [2]

Исследования показывают, что семейная среда служит базовым контекстом для усвоения детьми моделей поведения, которые могут как смягчать, так и усугублять конфликтное поведение. [1], [5]

Теория семейных инвестиций дополнительно поясняет эту взаимосвязь, утверждая, что семьи с более высоким социально-экономическим статусом, как правило, вкладывают больше средств в

образование своих детей, тем самым способствуя развитию у них навыков управления конфликтами и снижая негативные поведенческие последствия. [2], [6]

Следовательно, дети из семей, воспитывающихся в благоприятной и обеспеченной семье, вероятно, будут демонстрировать более развитые социальные навыки и реже конфликтовать. Более того, результаты исследования свидетельствуют о том, что участие родителей в управлении образованием не только улучшает их понимание динамики образования, но и их способность формировать позитивный образ поведения для своих детей. Родители, участвующие в школьных мероприятиях, как правило, подают более качественные ролевые модели, тем самым укрепляя позитивные стратегии разрешения конфликтов в семье. [7]

Это участие также гарантирует, что семьи предоставляют ценную информацию о потребностях своих детей, тем самым обогащая образовательный опыт. [7]

Однако важно признать ограничения существующих исследований, особенно опору на данные, предоставленные родителями, что может привести к предвзятости в оценке влияния семьи на конфликтное поведение детей. [4], [9] Кроме того, расширение собранных демографических данных, таких как родительские роли и структура семьи, может дать более глубокое понимание того, как различные семейные факторы влияют на конфликтное поведение детей.

Сценарии историй для социальных ситуаций

Сценарии историй для социальных ситуаций были разработаны как образовательный инструмент, помогающий детям эффективно ориентироваться в различных социальных контекстах. Эти презентации сочетают визуальные и текстовые элементы, чтобы передать ожидания в таких ситуациях, как посещение дошкольных учреждений и безопасное поведение. Предоставляя детям структурированную информацию, эти истории могут минимизировать проблемное поведение и улучшить понимание социальных норм [7]

Образование в области разрешения конфликтов

Школы всё чаще внедряют программы по разрешению конфликтов, направленные на обучение детей проактивному управлению спорами. Например, подход «Миротворительный класс» интегрирует стратегии разрешения конфликтов в повседневную деятельность, укрепляя сотрудничество и способствуя эффективному общению между учащимися. Эта модель продемонстрировала свою эффективность в снижении деструктивного поведения и улучшении общей атмосферы в учебном заведении. [8], [2]

Литература:

1. Бохан Ян. Анализ влияния семейного воспитания на психическое здоровье детей // Конспект лекций по психологии образования и общественным СМИ. 2024. С. 175-180.
2. Жозль Бартасса. Положительное и отрицательное влияние родительских конфликтов на состояние и поведение детей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа :URL: <https://jep.ps.efpsa.org/articles/10.5334/jeps.bm>.
3. Констанца Вебер, Лин Веринуге. Снижение конфликтов в школьной среде с помощью восстановительных практик: систематический обзор. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/international-journal-of-educational-research-open>.
4. Линь, Чжоу, Чжу и У. Стили воспитания, эмпатия и агрессивное поведение у детей дошкольного возраста: исследование опосредующих механизмов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2023.1243623/full>.

5. Лю, Цзинь, Чжэн, Ван и Лю. Связи между отношениями между учителями и родителями и проблемами социального поведения детей дошкольного возраста — цепочка опосредующих ролей конфликта между работой и семьей и самоофективности родителей. 2024. Том 155.
6. Чжао Л. и Чжао В. Влияние семейной среды на успеваемость подростков: роль качества взаимодействия со сверстниками и разрыва в образовательных ожиданиях. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2022.911959/full>
7. ЮаньЮань Мэн. Влияние семейного образования на рост и развитие детей// Конспекты лекций по педагогике психологии и общественным СМИ. 2024. С.112-115.
8. Фокс, Л. и Суэтт. Дж. Семейное взаимодействие// Руководство по взаимодействию с семьей. 2017. С. 86.
9. Фонд Энни Э. Кейси. Роль участия родителей в академической успеваемости учащихся. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.unicef.org/kazakhstan/media/1451/file/%D0%9F%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20.pdf>

Цзян Синьин

магистрант

кафедры иностранных языков и перевода

Уральский гуманитарный институт

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет

им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

e-mail: 2218521393@qq.com

Куприна Т.В.

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры иностранных языков и перевода

Уральский гуманитарный институт

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет

им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

e-mail: tvkuprina@mail.ru

Jiang Xinying

Master's student

the Department of Foreign Languages and Translation

Ural Humanities Institute

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Kuprina T.V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor in the Department of Foreign Languages and Translation

Ural Humanities Institute

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБУЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. На фоне ускоряющейся интеграции глобального образования и цифровой трансформации, в российских вузах становится все больше китайских студентов. Это не только отражает российско-китайское стратегическое взаимодействие в сфере образования, но и знаменует начало ряда серьезных педагогических вызовов. Данная статья фокусируется на уникальных особенностях обучения и проблемах, с которыми сталкиваются китайские студенты в российских вузах на курсах межкультурной коммуникации в эпоху цифровизации. Исследование выявляет, что различия между образовательными парадигмами Китая и России является главной причиной проблем адаптации китайских студентов. Эти проблемы проявляются в виде психологической тревожности, языково-культурных барьеров и рассогласования когнитивных стилей. Для решения этих проблем в статье предлагается системно интегрировать языковые модели искусственного интеллекта (ChatGPT и DeepSeek) в качестве ключевого медиатора и инструмента расширения возможностей в такие методы обучения, как кейс-стади, ролевые игры и геймификация. Цель: создать среду обучения с низким уровнем тревожности, высокой поддержкой и высокой степенью персонализации, тем самым эффективно повышая межкультурную коммуникативную компетенцию и академическую успеваемость китайских студентов. Искусственный интеллект обладает потенциалом улучшить эффективность изучения межкультурной коммуникации и адаптировать образовательный процесс под китайскую аудиторию.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, китайская аудитория, российские вузы, цифровые технологии, искусственный интеллект, ChatGPT, DeepSeek, языковые модели.

ANALYSIS OF FEATURES OF TEACHING INTERCULTURAL COMMUNICATION TO CHINESE STUDENTS IN RUSSIAN UNIVERSITIES IN CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract. Against the backdrop of accelerating global education integration and digital transformation, the number of Chinese students enrolled in Russian universities is growing. It reflects not only strategic Russian-Chinese cooperation in education but also marks the beginning of a number of serious pedagogical challenges. This article focuses on the unique learning characteristics and challenges faced by Chinese students in Russian universities taking intercultural communication courses in the digital age. The study reveals that differences between the educational paradigms of China and Russia are the primary cause of Chinese students' adaptation problems. These challenges manifest themselves in the form of psychological anxiety, linguistic and cultural barriers, and cognitive style mismatches. To address these issues, the article proposes systematically integrating artificial intelligence language models (ChatGPT and DeepSeek) as a key mediator and empowerment tool into teaching methods such as case studies, role-playing games, and gamification. The goal is to create a low-anxiety, highly supportive, and highly personalized learning environment, thereby effectively enhancing Chinese students' intercultural communication skills and academic performance. Artificial intelligence has the potential to improve the effectiveness of intercultural communication instruction and tailor the educational process to the Chinese audience.

Keywords: intercultural communication, Chinese audience, Russian universities, digital technologies, artificial intelligence, ChatGPT, DeepSeek, language models.

В настоящее время, в эпоху широкого применения цифровых технологий, происходят масштабные изменения в сфере образования, в особенности в международной среде. В этом процессе постоянное углубление российско-китайского стратегического партнерства принесло большой прогресс в сфере образования. Согласно данным Министерства науки и высшего образования РФ на 2024–2025 учебный год, общее число китайских студентов в России превысило 40 000 человек, при этом значительно выросла доля студентов, выбирающих гуманитарные специальности, такие как лингвистика, международные отношения, регионоведение и т.д. [4]. Эта тенденция является не только прямым результатом реализации ряда межправительственных соглашений о сотрудничестве и обменах в области образования, но и ставит новые задачи перед преподавательской практикой российских вузов: как эффективно помочь этим студентам с восточной образовательной традицией успешно адаптироваться и освоить курсы, ориентированные на коммуникативную компетенцию, особенно межкультурную коммуникацию.

Таким образом, данное исследование имеет ярко выраженную практическую значимость. Оно непосредственно отвечает на потребность в педагогической адаптации, вызванную большим количеством китайских студентов в российских вузах, и направлено на поиск эффективного пути, который в условиях цифровизации удовлетворяет потребностям китайской аудитории в рамках обучения и образования.

Основная цель данной статьи заключается в том, чтобы проанализировать особенности обучения китайских студентов в процессе изучения межкультурной коммуникации в российских вузах, системно исследовать различные проблемы, с которыми они сталкиваются в незнакомой коммуникативной учебной среде и условиях цифрового обучения, и в конечном итоге предложить комплекс практических решений, основанных на технологиях искусственного интеллекта. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: теоретически прояснить ключевые концепции преподавания межкультурной коммуникации и сопоставить различия в образовательных методах Китая и России; точно определить ключевые барьеры и трудности, с которыми сталкиваются китайские студенты в процессе обучения; предложить методы органичного внедрения языковых моделей ChatGPT и DeepSeek в существующие методы преподавания межкультурной коммуникации.

С точки зрения проблематики данной темы, в сфере образования уже обратили внимание на проблемы межкультурной адаптации иностранных студентов. Например, Чжао Х. в своем исследовании адаптации китайских студентов в России отмечает, что развитие межкультурной коммуникативной компетенции выходит далеко за рамки овладения языком и на более глубоком уровне связано с адаптацией и реконструкцией культурной идентичности [5]. В то же время китайский исследователь Лю Ц. в своей работе обнаружил, что широко распространенный феномен «молчания» китайских студентов в аудиториях обосновывается не недостатком знаний, а часто избеганием неопределенности и

самоограничением под влиянием коллективистской культуры [8]. Эти исследования показывают, что проблемы, с которыми сталкиваются китайские студенты при изучении межкультурной коммуникации, носят системный характер, глубоко укоренены в культурной психологии, и их невозможно преодолеть только за счет увеличения языковой практики или поощрениями от преподавателей, что подчеркивает необходимость поиска нового метода обучения на уровне интеграции педагогики и технологий в данном исследовании.

Для понимания трудностей, с которыми сталкиваются китайские студенты, необходимо прежде всего определить саму суть «межкультурной коммуникации» и ее педагогическую направленность. В современном академическом дискурсе межкультурная коммуникация определяется как осмысленный процесс взаимодействия между индивидами или группами из различных культурных сред, осуществляемый через знаковые системы, успех которого зависит от способности участников осознавать, понимать и адаптироваться к культурным различиям [1]. Это определение изначально предполагает практическую и интерактивную природу обучения.

Именно на этой основе преподавание межкультурной коммуникации в российских вузах сформировало свою отличительную черту – коммуникативную направленность [2]. Основные используемые методы, такие как кейс-стади (Case-Study), ролевые игры (Role-Play), использование онлайн-форумов и социальных сетей для создания сообществ практики, а также обучение на основе геймифицированных платформ, которые подчеркивают принцип обучения через действие. Суть данных методов заключается в том, чтобы позволить студентам конструировать знания и оттачивать навыки в реальном времени через взаимодействие с другими (преподавателями, сокурсниками и даже виртуальными сообществами). Эффективность такой педагогики заключается в ее способности моделировать неопределенность и сложность реального общения, тем самым развивая у студентов критическое мышление и способность к импровизации [1].

В отличие от российских вузов, преподавание межкультурной коммуникации в Китае на уровне средней школы и младших курсов вузов, находясь под влиянием системы «гаокао» (национального вступительного экзамена в высшие учебные заведения Китая, который направлен на «заучивание» учебного материала с младших классов школы), проходит в больших группах и конфуцианской традиции почитания учителя. Акцент смещается в сторону передачи культурных фактов, усвоения теоретических основ и анализа образцовых текстов. Учебный процесс часто центрирован на преподавателе, а студенты привыкли к самостоятельной работе с учебниками, склонны к механическому запоминанию. Эта модель обучения, которую исследователь Чжоу Х. назвал «ориентированной на получение знаний», бесспорно полезна для изучения прочной теоретической базы, но она непреднамеренно ослабляет готовность и способность студентов к спонтанной и непосредственной коммуникации [5].

Следовательно, когда студенты, привыкшие к модели «получения знаний», внезапно попадают в коммуникативную среду российских вузов, где ценится интерактивность, дебаты и самопрезентация, возникает ряд серьезных проблем. Эти особенности и проблемы переплетаются, создавая сложный комплекс трудностей адаптации.

Во-первых, наиболее заметной особенностью является коммуникативное избегание, вызванное острым дефицитом психологической безопасности. На традиционных китайских занятиях неподготовленная заранее речь считается опрометчивой, а оспаривание авторитета преподавателя не поощряется. Следовательно, спонтанные дискуссии, дебаты и публичные презентации, обычные для российских аудиторий, легко вызывают у китайских студентов сильную «тревогу потери лица» и «страх оценки». Студенты боятся «опозориться» из-за неидеального языка или незрелости суждений. Это внутреннее психологическое давление часто внешне проявляется как молчаливость и пассивность на занятиях, превращая их в «наблюдателей», а не «участников» дискуссии. Исследование Лю Ц. глубоко раскрывает психологические механизмы, стоящие за этим молчанием [8]. Без решения этой проблемы студенты не смогут получить полноценный коммуникативный опыт, попадая в порочный круг: «чем больше боятся, тем меньше говорят; чем меньше говорят, тем сложнее процесс обучения».

Во-вторых, существует разрыв между языковыми навыками и способностью к пониманию культурных смыслов. Даже сдав языковой экзамен, студенты часто понимают язык лишь на

поверхностном уровне, испытывая серьезные трудности с интерпретацией юмора, иронии, культурных аллюзий и невербальных сигналов (жестов, мимики, интонации). Это приводит к частым недопониманиям или полной потере нити разговора в реальной межкультурной ситуации. В своем исследовании китайских студентов в России Чжао Х. особо подчеркивает эту проблему на уровне языковой прагматики [5]. Хотя в российских вузах широко распространены подготовительные курсы русского языка, они редко систематически охватывают тонкие дискурсивные стратегии и невербальное общение в межкультурном контексте.

В-третьих, возникает проблема учебной мотивации, вызванная когнитивной инерцией. Китайские студенты привыкли к задачам с четкой структурой, определенными целями и стандартными ответами. Многочисленные открытые кейсы и ориентированные на процесс ролевые игры в российской аудитории могут казаться им «неструктурированными» и «неэффективными». Это несовпадение когнитивных стилей, если его не корректировать, напрямую ведет к снижению мотивации; студенты могут решить, что эти занятия «бесполезны», и начать им сопротивляться [9].

Кроме того, существуют барьеры интеграции на социально-культурном уровне. Из-за упомянутых психологических и коммуникативных трудностей китайские студенты склонны искать поддержку в своём кругу таких же студентов. Хотя это и обеспечивает чувство безопасности на начальном этапе, в долгосрочной перспективе это ограничивает их возможности для глубокого межкультурного общения с российскими и другими иностранными студентами, замедляя процесс социокультурной адаптации [6].

Таким образом, совокупность этих проблем серьезно ограничивает эффективное приобретение китайскими студентами компетенций в области межкультурной коммуникации. Для их преодоления необходимо внедрить инновационного педагогического посредника, способного одновременно отвечать их психологическим, когнитивным и языковым потребностям. Таким образом, языковые модели искусственного интеллекта демонстрируют значительный потенциал для выполнения этой роли.

Искусственный интеллект (ИИ), в частности, большие языковые модели, такие как ChatGPT и DeepSeek — это продвинутые алгоритмические системы, обученные на огромных массивах текстовых данных, способные понимать, генерировать и вести связный, контекстуально релевантный диалог с человеком [10]. Они являются не просто инструментами поиска информации, но интерактивными агентами, обладающими определенными способностями к рассуждению и творчеству. Их преимущества для образования заключаются в следующем: постоянное обеспечение обратной связи, высокая степень персонализации содержания и темпа, возможность переключения между языками и предоставления объяснений на родном языке, а также способность моделировать бесконечное разнообразие коммуникативных сценариев и ролей [3]. Разумеется, их ограничения требуют контроля и руководства со стороны преподавателя.

Сущность данного метода заключается в том, чтобы позиционировать искусственный интеллект в роли «интеллектуального посредника» между преподавателем и студентом и «личного когнитивного партнёра» обучающегося. За счёт перестройки учебного процесса высокотревожное публичное общение преобразуется в поэтапный учебный цикл: «репетиция с ИИ → получение обратной связи → уверенная презентация».

На примере метода кейс-стади, в традиционном формате китайский студент может молчать из-за страха неудачи в групповом обсуждении. При интеграции преподавателями ИИ процесс можно трансформировать следующим образом: сначала студент использует языковую модель в качестве «личного консультанта по анализу». Студент может углубленно обсуждать свои первоначальные идеи на китайском с ИИ, получая мгновенную обратную связь. Этот процесс значительно снижает когнитивный и эмоциональный порог, гарантируя, что студент придет в аудиторию с прочным и многогранным пониманием кейса, что повысит его уверенность в участии. Этот метод отражает принципы персонализации и интерактивности в цифровой дидактике, описанные Л. В. Петровой и И. В. Соколовой [3].

При реализации метода ролевых игр искусственный интеллект выступает в роли «неутомимого партнёра по репетициям». Перед выполнением ролевой игры в группе студенты могут многократно проводить имитационные диалоги с ИИ. Например, студент может настроить ИИ на роль и

практиковаться в том, как мягко вести переговоры на русском языке. ИИ не только может интеллектуально реагировать, но и после диалога предоставить конструктивную обратную связь. Такой метод проб и ошибок в безопасной среде может значительно улучшить коммуникативные навыки студента и уверенность в себе. Исследование Хуанга подчеркивает ценность таких технологий в создании среды для практики с низким уровнем тревожности для китайских учащихся [7].

В геймификации ИИ может динамически генерировать персонализированные культурные текстовые квесты. ИИ динамически может регулировать сложность задач на основе навыков студента и предоставляет мгновенные культурные пояснения, делая обучение одновременно увлекательным и целенаправленным. Это соответствует выводам систематического обзора о значительном потенциале обучения на основе искусственного интеллекта [10].

Даже на уровне закрепления теоретических знаний студенты могут в любое время проконсультироваться с ИИ. Такое объяснение концепций по запросу с поддержкой на родном языке эффективно устраняет барьеры в теоретическом обучении, демонстрируя, как технология дополняет традиционное преподавание.

Таким образом, глубокая интеграция языковых моделей ChatGPT и DeepSeek в учебный процесс, а также руководство со стороны преподавателя, позволяет создать «ИИ-опосредованную» модель обучения, максимально адаптированную к особенностям китайских студентов. Данный метод не подразумевает замены преподавателя или межличностного взаимодействия, а, напротив, посредством технологического усиления устраняет на начальном этапе ключевые барьеры, вызывающие молчание и тревогу учащихся [8], позволяя студентам более подготовленно и уверенно включаться в реальную практику межкультурного общения, тем самым системно повышая результативность обучения.

На основе проведенного в данной статье анализа мы можем сделать следующие выводы: в условиях цифровой трансформации и углубления российско-китайского образовательного сотрудничества, углубленное исследование особенностей изучения межкультурной коммуникации китайскими студентами в российских вузах обладает не только важной теоретической ценностью, но и настоятельной практической значимостью. Нам успешно удалось достичь поставленной цели исследования, системно проанализировать уникальные сложности и барьеры, с которыми сталкиваются китайские студенты из-за различий в образовательных парадигмах Китая и России, и четко определить ключевые проблемы в психологической, языковой, когнитивной и социальной сферах. Трудности, с которыми сталкиваются китайские студенты при изучении межкультурной коммуникации в российских вузах, представляют собой многоуровневую, глубокую проблему культурной адаптации и педагогического соответствия.

В качестве решения данных проблем может выступить внедрение языковых моделей ChatGPT и DeepSeek в процесс обучения межкультурной коммуникации. Данный метод обучения основанный на ИИ в качестве интеллектуального посредника и когнитивного партнера, творчески преобразует традиционные методы преподавания, позволяя им предоставить китайским студентам среду обучения с низкой тревожностью, высокой поддержкой и высокой степенью персонализации. Этот инновационный путь не только сможет эффективно смягчить многочисленные трудности китайских студентов в межкультурном обучении, повысив их академическую успеваемость, но и предложит вдохновляющую новую парадигму для преподавания межкультурной коммуникации в условиях глобализации и цифровизации.

Литература:

1. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. — 352 с.
2. Коряковцева Н. Ф. Теория обучения иностранным языкам: продуктивные образовательные технологии. М.: Академия. 2010.
3. Петрова Л. В., Соколова И. В. Цифровые технологии в образовании: опыт, проблемы, перспективы. Высшее образование в России, 2022.31(5), 47–61.

4. Статистика иностранных студентов в России. — Минобрнауки России. Официальный сайт. (2024/2025 учебный год). URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/>
5. Чжао Х. Проблемы академической и социокультурной адаптации китайских студентов в российских вузах. Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика, 2020. 17(4), 712–727.
6. Hofstede G., Hofstede, G. J., & Minkov, M. *Cultures and Organizations: Software of the Mind* (3rd ed.). McGraw-Hill. 2010
7. Huang M. Digital Transformation in Language Education: Challenges and Opportunities in the Asian Context. *Computer Assisted Language Learning* 2021.34(5-6), 569–589.
8. Liu J. Negotiating Silence in American Classrooms: Three Chinese Cases. *Language and Intercultural Communication*, 2002. 2(1), 37–54.
9. Pan L., Block D. English as a "global language" in China: An investigation into learners' and teachers' language beliefs. *System*, 2011.39(3), 391–402.
10. Zawacki-Richter O., Marín V. I., Bond M., Gouverneur F. Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education – where are the educators? *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 2019. “16”(1), 39. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41239-019-0171-0>

Ван На

аспирант

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Wang Na

Postgraduate Student

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ УЧЕБНИКОВ РУССКОГО ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ

Аннотация. Данное исследование представляет собой комплексный историко-педагогический анализ эволюции учебников русского языка в китайской системе школьного образования с середины XX века по настоящее время. В работе систематизированы три ключевых периода развития учебных пособий: ранний советский период (1950-1960-е гг.) с доминированием грамматико-переводного метода; этап реформ (1980-1990-е гг.), характеризующийся постепенным внедрением коммуникативных подходов; и современный этап (2000-е - н.в.), отмеченный цифровизацией и интеграцией международных стандартов. Особое внимание уделено трансформации методических принципов - от жесткой грамматической ориентации к синтезу системного и коммуникативного подходов. Исследование выявляет определяющее влияние внешних факторов: политических отношений между Китаем и Россией, процессов глобализации и технологического прогресса. Анализ показывает, как эти факторы способствовали формированию уникальной китайской методической школы, сочетающей международные тенденции с национальными образовательными традициями. В заключении предложены перспективные направления совершенствования учебных материалов, включая углубленную цифровизацию и усиление практико-ориентированной составляющей.

Ключевые слова: учебники русского языка, китайская система образования, методика преподавания РКИ, цифровая трансформация обучения, русский язык.

HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN LANGUAGE TEXTBOOKS IN THE SCHOOL SYSTEM OF CHINA

Abstract. This study is a comprehensive historical and pedagogical analysis of the evolution of Russian language textbooks in the Chinese school system from the mid-20th century to the present. The paper systematizes three key periods of textbook development: the early Soviet period (1950s-1960s), dominated by the grammar-translation method; the reform stage (1980s-1990s), characterized by the gradual introduction of communicative approaches; and the modern stage (2000s-now), marked by digitalization and integration of international standards. Special attention is paid to the transformation of methodological principles - from rigid grammatical orientation to the synthesis of systemic and communicative approaches. The study reveals the determining influence of external factors: political relations between China and Russia, globalization processes and technological progress. The analysis shows how these factors contributed to the formation of a unique Chinese methodological school combining international trends with national educational traditions. The conclusion suggests promising directions for improving teaching materials, including in-depth digitalization and strengthening the practice-oriented component.

Keywords: Russian language textbooks, Chinese education system, methodology of teaching Russian language, digital transformation of teaching, Russian language.

Введение

Изучение эволюции учебников русского языка в системе школьного образования Китая представляет значительный научный интерес в контексте историко-педагогического анализа. Русский язык как иностранный занимает особое место в образовательной системе КНР, что обусловлено

длительной историей двусторонних отношений, а также стратегической важностью языковой подготовки в условиях расширяющегося сотрудничества между Китаем и Россией. Учебники, являясь основным инструментом преподавания, отражают не только методические подходы, но и социокультурные, политические и образовательные тенденции различных исторических периодов. [1] Их анализ позволяет выявить закономерности адаптации педагогических моделей к изменяющимся условиям, что имеет значение как для теории методики преподавания, так и для практики разработки современных учебных материалов.

Цель данного исследования заключается в системном историко-педагогическом анализе трансформации учебников русского языка в китайской школе, начиная с середины XX века до настоящего времени. Важным аспектом является определение ключевых этапов их развития, каждый из которых характеризуется специфическими педагогическими подходами, содержательными особенностями и внешними факторами влияния. В рамках исследования предполагается рассмотреть, как изменения в образовательной политике Китая, эволюция методических концепций, а также динамика межгосударственных отношений воздействовали на структуру и содержание учебных пособий.

Актуальность работы определяется необходимостью осмысления накопленного опыта преподавания русского языка в Китае, что может способствовать оптимизации современных учебных программ. Кроме того, исследование вносит вклад в сравнительную педагогику, предлагая анализ адаптации иноязычных образовательных моделей в условиях иной культурно-образовательной среды. Методологическую основу составляет историко-педагогический подход, позволяющий проследить преемственность и инновации в развитии учебной литературы, а также критический анализ нормативных документов и образовательных стандартов, определявших требования к учебникам на разных этапах. Проведение такого анализа способствует не только углублению понимания специфики преподавания русского языка в Китае, но и выработке рекомендаций для дальнейшего совершенствования учебных материалов. Результаты исследования могут быть полезны для специалистов в области методики преподавания РКИ, авторов учебных пособий, а также педагогов, занимающихся вопросами языкового образования в поликультурном контексте.

Исторические этапы развития учебников русского языка в Китае

Эволюция учебников русского языка в системе школьного образования Китая отражает сложный процесс взаимодействия педагогических традиций, государственной образовательной политики и меняющихся социокультурных условий. Анализ данного процесса позволяет выделить три ключевых периода, каждый из которых характеризуется уникальными особенностями в подходах к разработке учебных материалов.

Ранний период (1950–1960-е годы) сформировался под прямым влиянием советской педагогической модели, что было обусловлено тесным сотрудничеством между СССР и КНР в сфере образования. Учебники этого времени отличались ярко выраженной ориентацией на грамматико-переводной метод, с акцентом на системное изучение морфологии и синтаксиса русского языка. Структурно они воспроизводили логику советских пособий, включая обширные упражнения на закрепление правил и перевод, однако адаптировались к китайской аудитории за счет введения сопоставительных лингвистических комментариев. Политический контекст эпохи предопределил идеологизированность содержания, где тексты и лексика отражали советско-китайские идеологические установки.

Середина 1980–1990-х годов ознаменовалась переходом к новому этапу, связанному с реформами в китайской образовательной системе. Ослабление идеологического контроля и курс на «открытость» привели к пересмотру методических подходов в преподавании иностранных языков. Учебники стали постепенно отходить от жесткой грамматической схемы, включая больше коммуникативных элементов, хотя структурно сохраняли традиционное деление на уроки с тематическими текстами и упражнениями. [2] Важным фактором стало появление альтернативных пособий, разработанных китайскими авторами без прямого заимствования советских образцов, что свидетельствовало о формировании национальной методической школы.

Современный этап (2000-е годы – настоящее время) характеризуется активной интеграцией коммуникативного подхода и цифровых технологий. Учебники приобретают интерактивный характер, сочетая печатные издания с мультимедийными приложениями, что соответствует глобальным тенденциям в языковом образовании. Акцент смещается на развитие практических навыков устной речи и межкультурной коммуникации, при этом сохраняется системность в подаче грамматики. [3] Особое значение имеет ориентация на международные стандарты, такие как уровни CEFR, что отражает стремление Китая к включению русского языка в контекст глобального образовательного пространства. Влияние цифровизации проявляется в появлении электронных учебников, онлайн-платформ и мобильных приложений, дополняющих традиционные форматы обучения.

Таким образом, историко-педагогический анализ показывает, что развитие учебников русского языка в Китае прошло путь от прямого заимствования иностранных моделей до создания адаптированных методик, отвечающих национальным образовательным задачам и современным технологическим вызовам.

Педагогические особенности учебников русского языка в Китае

Анализ педагогических особенностей учебников русского языка в китайской школьной системе образования позволяет выявить устойчивые тенденции в эволюции методических подходов и структурно-содержательных моделей. На протяжении второй половины XX - начала XXI веков наблюдалась последовательная трансформация принципов обучения, отражающая как глобальные тенденции в методике преподавания иностранных языков, так и специфику образовательной политики Китая. [4] Изначальная ориентация на грамматико-переводной метод, доминировавший в 1950-1960-х годах, постепенно уступила место более сбалансированным подходам, интегрирующим коммуникативные технологии. Этот переход не носил характера резкой смены парадигмы, а представлял собой постепенную адаптацию новых методических принципов к традиционной системе. Современные учебники демонстрируют синтез различных подходов, где системное изучение грамматики сочетается с заданиями, направленными на развитие речевых навыков в реальных коммуникативных ситуациях.

Структурная организация учебных материалов претерпела значительные изменения, сохраняя при этом определенную преемственность. Традиционное деление на тематические разделы, включающие тексты, лексико-грамматический комментарий и упражнения, было дополнено блоками, ориентированными на формирование социокультурной компетенции. Особое внимание стало уделяться аутентичным материалам, отражающим современные реалии русскоязычного мира. Анализ тематики учебников показывает эволюцию от идеологизированных текстов советского периода к более разнообразной палитре тем, охватывающих повседневное общение, академическую сферу и профессиональные контексты. [5] Содержательная сторона учебников строго соотносится с государственными образовательными стандартами Китая, что проявляется в тщательном отборе лексического минимума, грамматических конструкций и коммуникативных моделей. При этом прослеживается тенденция к гармонизации национальных требований с международными стандартами языкового образования. Современные учебные комплексы включают четкую систему оценивания, соответствующую как внутренним образовательным нормативам, так и общеевропейским компетенциям владения языком.

Важной характеристикой современных учебных пособий стало их многоуровневое построение, позволяющее учитывать когнитивные особенности учащихся разных возрастных групп. Методический аппарат учебников строится на принципе постепенного усложнения материала, что обеспечивает системность в овладении языковыми навыками. Особое значение придается формированию стратегий самостоятельной работы, что отражает общую направленность китайской образовательной системы на развитие автономии обучающихся.

Влияние внешних факторов на развитие учебников русского языка в Китае

Развитие учебных пособий по русскому языку в Китае осуществлялось под существенным воздействием комплекса внешних факторов, формировавших как содержательные, так и методические аспекты их создания. Политический контекст двусторонних отношений неизменно выступал ключевым детерминирующим элементом в этом процессе. Периоды активного сотрудничества между СССР и КНР

в 1950-х годах нашли непосредственное отражение в структуре и идеологической направленности первых учебников, создававшихся по советским образцам. Напротив, охлаждение межгосударственных отношений в последующие десятилетия привело к временному снижению интереса к русскому языку и застою в развитии учебной литературы. Возрождение методической работы в 1980-1990-х годах совпало с нормализацией политического диалога и расширением экономических связей, что способствовало появлению новых поколений учебников, ориентированных на практические потребности межкультурной коммуникации.

Процессы глобализации оказали трансформирующее воздействие на подходы к преподаванию иностранных языков в китайской образовательной системе. Унификация требований к языковому образованию в международном контексте повлекла за собой пересмотр содержания учебников в сторону большей прагматичности. [6] Акцент сместился с исключительно академических целей изучения языка на формирование компетенций, необходимых для профессиональной и повседневной коммуникации. Это отразилось в структуре современных пособий через включение модулей, посвященных межкультурному взаимодействию, деловому общению и работе с аутентичными материалами. Технологический прогресс последних десятилетий кардинальным образом изменил парадигму создания и использования учебных материалов. Цифровизация образования способствовала появлению интерактивных форматов обучения, где традиционные печатные издания дополняются мультимедийными компонентами. Современные учебные комплексы интегрируют онлайн-платформы, мобильные приложения и системы дистанционного обучения, что существенно расширяет дидактические возможности. Технологическая модернизация позволила реализовать принцип персонализации обучения через адаптивные образовательные траектории и интерактивные формы контроля.

Взаимодействие этих факторов создало уникальную динамику развития учебной литературы, где внешние влияния не просто накладывались на местные образовательные традиции, но переосмыслились в контексте национальной педагогической системы. Результатом стало формирование современной модели учебника, сочетающей международные методические стандарты с учетом специфики китайской образовательной среды и потребностей учащихся.

Заключение

Проведенный историко-педагогический анализ эволюции учебников русского языка в китайской школьной системе образования позволил выявить устойчивые закономерности их развития, детерминированные взаимодействием педагогических, политических и социокультурных факторов. Исследование демонстрирует, что трансформация учебных пособий осуществлялась в русле глобальных тенденций языкового образования, сохраняя при этом национальную специфику китайской методической школы. От первоначального копирования советских образцов в 1950-х годах до создания современных многоуровневых комплексов с цифровыми компонентами - каждый этап развития отражал актуальные потребности общества и государства в подготовке квалифицированных специалистов со знанием русского языка.

Перспективы дальнейшего совершенствования учебных материалов видятся в углубленной интеграции технологических инноваций при сохранении системного подхода к формированию языковых компетенций. Особое значение приобретает разработка адаптивных обучающих систем, способных учитывать индивидуальные особенности учащихся. Одновременно требуется более полное отражение в учебных материалах современных лингвокультурных реалий России, что будет способствовать развитию межкультурной коммуникативной компетенции. Для педагогов и авторов учебных пособий представляется целесообразным сосредоточить внимание на создании методического инструментария, обеспечивающего плавный переход от традиционных форм обучения к цифровым образовательным средам. Важным направлением является разработка критериев оценки эффективности новых форматов учебников с учетом специфики китайской образовательной системы. Необходимо также усилить практико-ориентированную составляющую учебных материалов, приближая процесс обучения к реальным ситуациям профессионального и повседневного общения. Реализация этих рекомендаций будет способствовать повышению качества преподавания русского языка в Китае и дальнейшему укреплению российско-китайского гуманитарного сотрудничества.

Литература:

1. Резер Т. М., Цао Ш. Профессиональная подготовка преподавателей русского языка для вузов Китая: историко-педагогический и социальные аспекты // ЦИТИСЭ. 2025. № 1. С. 86-102.
2. Косинова О. А. Изучение китайского языка и культуры в учебных заведениях Харбина и КВЖД в конце XIX - первой трети XX в. // Историко-педагогический журнал. 2015. № 2. С. 118-125.
3. Ван Минъюй, Мэн Ся. История, современная ситуация и стратегии развития преподавания русского языка в Китае // Исследования по русскому языку и литературе. 2005. Т. 3, № 1.13.
4. Тенчурина Л. З., Симэй Л. Изучение и преподавание русского языка в Китае и на Тайване: прошлое и настоящее // Образование и наука. 2016. № 3 (132). С. 177-197.
5. Сяотун Л. К вопросу об оценке учебников базового уровня по русскому языку для китайских студентов-филологов // Преподаватель XXI век. 2021. № 2-1. С. 156-167.
6. Чжэньсинь С. Система подготовки преподавателей русского языка как иностранного в Китае // Концепт. 2023. № 3. С. 15-28.

Полозов Я.В.

независимый исследователь в области соционики
Международный Институт Соционики,
частный преподаватель
МБОУ гимназия № 9. г. Воронеж
e-mail: isocionics@yandex.ru

Polozov Y.V.

Independent researcher in the field of socionics
International Institute of Socionics,
Private teacher
Gymnasium No. 9, Voronezh

ФИЛОСОФИЯ ВОСЬМИ СОЦИОНИЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ЦЕЛОСТНОГО АНАЛИЗА СИТУАЦИИ

Аннотация. В статье предлагается операционализированная версия философии восьми соционических информационных аспектов (БЛ, ЧЛ, БЭ, ЧЭ, БС, ЧС, БИ, ЧИ) как прикладного инструмента целостного анализа психологических и социально-коммуникационных ситуаций. Отмечая, что семантика аспектов остаётся частично размыта, а общий теоретический статус соционики — предмет дискуссии, мы принимаем инструменталистскую позицию: даже при теоретической неопределённости аспектная схема уже демонстрирует практическую полезность в задачах системного обзора контекста, формулирования гипотез и дизайна интервенций. На основе интерпретации В. В. Гуленко показано, как восемь «оптик» — структурно-логическая, процессуально-технологическая, ценностно-нормативная, эмоционально-динамическая, телесно-сенсорная, волево-ресурсная, причинно-временная и смысло-инновационная — совместно повышают полноту понимания. Представлены протокол оценки, матрица уровня анализа × аспекты и четыре кейса (организационный конфликт, образовательная интервенция, кризисное решение, межличностные ожидания). Обсуждаются ограничения, этика и направления эмпирической проверки.

Ключевые слова: соционика, модель А, информационные аспекты, системное мышление, целостный анализ, межличностная коммуникация, контент-анализ.

PHILOSOPHY OF EIGHT SOCIONIC INFORMATION ASPECTS AS A TOOL FOR A HOLISTIC ANALYSIS OF THE SITUATION

Abstract. This article presents an operationalized account of the eight socionic informational aspects (Ti, Te, Fi, Fe, Si, Se, Ni, Ne; notation follows Socionics usage, not MBTI) as an applied tool for holistic analysis of psychological and socio-communicative situations. Acknowledging that the semantics of the aspects remains partly indeterminate and that the overall theoretical status of Socionics is contested, we adopt an instrumentalist stance: even under theoretical uncertainty, the aspectual framework already shows practical utility for system-level context scanning, hypothesis generation, and intervention design. Building on V. V. Gulenko's interpretation, we outline how the eight “optics”—structural-logical, process-technological, value-normative, emotional-dynamic, bodily-sensory, volitional-resource, causal-temporal, and meaning-innovative—jointly enhance explanatory completeness. We present an assessment protocol, an analysis-level × aspects matrix, and

four illustrative cases (organizational conflict, educational intervention, crisis decision-making, interpersonal expectations). We also discuss limitations, ethical considerations, and avenues for empirical validation.

Keywords: Socionics; Model A; informational aspects; systems thinking; holistic analysis; interpersonal communication; content analysis.

Введение

Настоящая статья является частью цикла работ, посвящённых пересмотру статуса соционики: не как «лженауки» (как было заявлено РАН в 2017 году), а как протонауки — дисциплины на стадии эмпирического становления. Задача этой второй части — показать, что, несмотря на существующие теоретические проблемы, раздел о восьми соционических информационных аспектах уже может приносить существенную практическую пользу в задачах, требующих целостного анализа ситуации.

Проблема целостного анализа в психологии традиционно решается через интеграцию нескольких перспектив (когнитивной, аффективной, телесно-ориентированной, социально-психологической и др.). Соционическая модель информационного метаболизма предлагает компактное и связное разложение «углов зрения» на восемь аспектов, каждый из которых выделяет собственный тип информации и способ её обработки. В этой работе мы предлагаем практическую схему применения аспектов как набора взаимодополняющих фильтров анализа, удобных для диагностики, проектирования интервенций и коммуникационного дизайна.

Теоретическая база: короткое описание 8 соционических информационных аспектов (см. Аугустинавичюте, 2008; Гуленко, 1999):

1) БЛ — Структурная логика (белая логика: «что с чем связано»). Онтология правил, таксономий, определений. Вопрос: какова структура и иерархия связей? Риски: догматизация.

2) ЧЛ — Деловая логика (черная логика: «как это работает во времени»). Процессы, эффективность, метрики. Вопрос: какой механизм и цена действия? Риски: редукция к KPI.

3) БЭ — Этика отношений (белая этика: нормы и границы). Доверие, роли, контракты ожиданий. Вопрос: что справедливо/допустимо? Риски: моральный перфекционизм.

4) ЧЭ — Этика эмоций (черная этика: динамика аффекта). Тонус группы, валентность, заражение эмоциями. Вопрос: какова эмоциональная волна и её амплитуда? Риски: эффект толпы.

5) БС — Сенсорика ощущений (белая сенсорика: состояния тела и среды).

Комфорт, боль/напряжение, микрорегуляции. Вопрос: как ощущается здесь-и-сейчас? Риски: гиперсенситивность.

6) ЧС — Волевая сенсорика (черная сенсорика: воля, ресурсы, границы силы). Притязания, давление, способность защищать/продавливать. Вопрос: кто на что реально способен? Риски: эскалация.

7) БИ — Интуиция времени (белая интуиция: причины и время). Истории, тренды, сценарии деградации/роста. Вопрос: откуда это взялось и куда идёт? Риски: фатализм.

8) ЧИ — Интуиция возможностей (черная интуиция: смыслы и возможности). Гипотезы, альтернативы, новизна. Вопрос: какие есть иные формулировки/варианты? Риски: распыление.

Принцип целостности

Состояние «достаточного понимания» достигается, когда по каждому аспекту задан ключевой вопрос и собран минимум данных. Несоответствия между аспектами интерпретируются как диагностически значимые «зазоры».

Матрица анализа: уровни × аспекты

Предлагается рабочая матрица (8×N), где N — уровни: Индивид; Диада; Малая группа/команда; Организация/сообщество; Культура/среда; Время (ретроспектива → перспектива).

Каждая клетка заполняется микро-вопросами по восьми аспектам. Это создаёт «каркас объяснения», пригодный для формулировки гипотез и выбора интервенций.

Операционализация и протокол оценки

Объекты наблюдения: речь (лексика, синтаксис), мимика, жесты, позы, поведенческие паттерны, артефакты среды, документы, цифровые следы.

Кодировочная схема (фрагмент):

- БЛ: определения, иерархии, жёсткие классификаторы, модальные глаголы «должно/обязано».
- ЧЛ: процессные глаголы, метрики, сроки, причинно-следственные маркеры.
- БЭ: маркеры обязательств, права/обязанности, извинения, «мы/они» как моральные категории.
- ЧЭ: эмоциональные оценочные слова, интенсивность голоса, ритм, смех/ирония.
- БС: описания самочувствия, комфорта/дискомфорта, телесные указатели.
- ЧС: просьбы/требования, декларации границ, демонстрация контроля.
- БИ: ссылки на прошлые события, «истории», темпоральные связи.
- ЧИ: метафоры новизны, альтернативы, «а что если...».

Надёжность: двойное слепое кодирование; коэффициент согласия (Cohen's κ); обучение кодеров на эталонных корпусах.

Инструменты: протокол полуструктурированного интервью; контент-анализ текстов/видео; поведенческая шкала; карта событий (timeline). При наличии видео — метод синхронного видеонаблюдения для оценки интертипных взаимодействий (совмещается с аспектным кодированием).

Пошаговый алгоритм целостного анализа

- 1) Запрос и контекст. Уточнить цель, ограничения, заинтересованные стороны.
- 2) Сбор данных. Минимум по каждому аспекту (правила, процессы, нормы, эмоции, телесность, ресурсность, история, возможности).
- 3) Аспектное кодирование. Первичное распределение маркеров, фиксация «зазоров» между аспектами.
- 4) Формулировка гипотез. Почему возникли расхождения? Как они влияют на поведение/результат?
- 5) Дизайн интервенций. Выбор точек приложения усилий по аспектам.
- 6) Внедрение и мониторинг. КРІ в плоскости ЧЛ, валидируемые через остальные аспекты.
- 7) Рефлексия и корректировка. Итеративное уточнение портрета ситуации.

Карта применений по аспектам

- БЛ: перепроектирование регламентов, разъяснение ролей, карты понятий.
- ЧЛ: настройка процессов, метрики, устранение узких мест.
- БЭ: реконструкция договорённостей, медиативные сессии, этический кодекс.
- ЧЭ: эмоциональная гигиена, фасилитация, ритуалы разрядки/подзарядки.
- БС: эргономика, режимы отдыха, соматическая осознанность.
- ЧС: управление полномочиями, защита границ, переговорная сила.
- БИ: работа с нарративами, сценарный анализ рисков, темпоральные маркеры.
- ЧИ: генерация альтернатив, дизайн экспериментов, креативные сессии.

4 Прикладных кейса:

- 1) Живой пример: Деньги — не всё

Ситуация. Девушка говорит парню: «Я хочу, чтобы ты зарабатывал от 350 000 в месяц». Он отвечает: «Смотри, ты знаешь соционику. Это твой запрос про один из восьми аспектов — про ЧЛ (деловая логика), про деньги, действия, эффективность. Но ведь жизнь — не только об этом, правда?»

А теперь разложим всё по полочкам

Вот какие вопросы можно задать, чтобы посмотреть на ситуацию с восьми сторон:

- БЛ (белая логика): Сколько стоит порядок в голове? Когда всё понятно, объяснено, когда есть логика — жить спокойнее.
- ЧЛ (чёрная логика): Деньги важны. Но только как часть картины. Это фундамент, а не весь дом.
- БЭ (белая этика): А как насчёт доверия и добрых отношений? Можно купить диван, но нельзя купить тепло и уважение.
- ЧЭ (чёрная этика): Радость, вдохновение, душевный подъём — где ты их купишь? Это тоже важно.
- БС (белая сенсорика): Комфорт, уют, здоровье. Люди платят миллионы, когда теряют это — а ценят ли, пока есть?
- ЧС (чёрная сенсорика): Чувство силы и защиты рядом. Что важнее — лишний ноль на счёте или ощущение, что тебя прикроют?
- БИ (белая интуиция): Видение будущего. Есть ли у нас общее представление, куда идём?
- ЧИ (чёрная интуиция): А что с возможностями? Какие идеи, проекты, пути развития мы вместе видим?

Что делаем с этим?

1. Переводим ожидания в форму опросника. По шкале от 1 до 10: что для тебя важнее — финансы, эмоции, здоровье, идеи?
2. Сравниваем карты. Часто выясняется: один хочет уверенности (БЭ + БИ), другой свободы и роста (ЧИ + ЧЛ).
3. Договариваемся. Не о том, кто прав, а о том, как учесть важное для каждого.

Итог

Через 2–3 месяца такой работы (это не «волшебная таблетка», а путь) пары отмечают: стало больше предсказуемости, меньше ссор, появилось ощущение команды.

2) Организационный конфликт (команда разработки)

Симптомы: просрочки (ЧЛ), утомление (БС), пассивная агрессия (ЧЭ/ЧС), размытые роли (БЛ), конфликт ценностей (БЭ). Интервенции: интерфейсы ролей (БЛ), спринт-ритуалы и границы времени (ЧЛ/БИ), медиативная сессия (БЭ), эмоциональная дефузия и ретро (ЧЭ), перераспределение ответственности (ЧС), эргономика (БС), карта рисков (БИ), альтернативные планы (ЧИ).

Результат: снижение просрочек, рост удовлетворённости, устойчивость к пикам нагрузки.

3) Образовательная интервенция (школьный класс) Симптомы: низкая вовлечённость (ЧЭ), перегрузка регламентами (БЛ), хаотичность знаний (ЧИ/БИ), дискомфорт от среды (БС). Интервенции: карты понятий (БЛ), микро-практики (ЧЛ), эстетика и микропаузирование (БС), сюжетные дуги (БИ), игровые окна (ЧИ), договорённости поведения (БЭ), упражнения на границы (ЧС), ритм урока (ЧЭ). Результат: рост вовлечённости и успеваемости, меньше дисциплинарных инцидентов.

4) Кризисное принятие решений (малая группа) Симптомы: дефицит времени (БИ), конфликт интересов (БЭ/ЧС), когнитивная узость (БЛ/ЧЛ), паника (ЧЭ). Интервенции: рефрейм альтернатив (ЧИ), временные вехи и сценарии (БИ), минимальные правила (БЛ), протокол действий (ЧЛ), стабилизация эмоций (ЧЭ), договорённость о полномочиях (ЧС/БЭ), поддержка телесного тонуса (БС). Результат: согласованное решение и контроль рисков.

Интеграция с психологическими методами

• Когнитивная психология: БЛ/ЧЛ как карты правил/процессов; искажения диагностируются через «зазоры».

- Аффективная наука: ЧЭ ↔ показатели аффекта; валидируется физиологическими метриками.
- Телесно-ориентированные подходы: БС ↔ соматическая регуляция; влияние среды.
- Социальная психология: БЭ/ЧС ↔ нормы, роли, власть.
- Нарративная психология: БИ ↔ «личные легенды», сценарии.
- Креативность: ЧИ ↔ дивергентное мышление, дизайн экспериментов.

Эпистемологическая позиция: инструментализм при теоретической неопределённости

Несмотря на дискуссионность статуса соционики и размытость семантики отдельных информационных аспектов, восьмиаспектная схема выступает рабочим инструментом целостного анализа. Теоретическая неопределённость не равна практической бесполезности; аспектная рамка действует как чек-лист «восьми вопросов», минимизируя слепые зоны. Эмпирическая оценка — через качество решений, согласованность командной работы, устойчивость к стрессу и повторяемость результатов. В перспективе — стандартизация «аспектного целостного анализа».

Семантические словари аспектов: масштаб проблемы и исследовательская программа

Существующие словари соционической семантики обычно охватывают несколько тысяч лексем, тогда как в русском языке порядка ~100 000 общеупотребительных слов. Дефицит покрытия компенсируется аналогиями, но их субъективность снижает межэкспертную согласованность. Рабочее определение: «Семантика аспекта — это тот класс содержания, которым носитель с сильной функцией данного аспекта преимущественно и устойчиво осмысляет явления максимально глубоко, широко, непротиворечиво и адекватно текущей реальности».

Исследовательская программа: корпус с кодировкой по аспектам; многомодальные эмбединги и метрики согласия; семантические якоря и адаптивные словари; поведенческая валидизация.

(см. также: Кочубеева, Миронов, Стоялова, 2006; Таланов, 2002).

Ограничения и риски

- 1) Теоретическая контрверзность соционики — нужна аккуратная операционализация и эмпирическая проверка.
- 2) Риск подтверждающего уклона — слепые процедуры и количественные метрики.
- 3) Культурная вариативность — локальная адаптация словарей и индикаторов.
- 4) Этика — прозрачность целей, добровольность участия, защита данных.

Заключение

Восьмиаспектная схема — практичная линза для целостного анализа: систематизирует вопросы, снижает слепые зоны, направляет выбор применения. Мы осознанно признаём размытость семантики и дискуссионность статуса соционики, но принимаем инструменталистскую позицию: даже при теоретической неопределённости данный раздел соционики уже полезен для реконструкции контекста и поддержки решений. Следующий шаг — стандартизация протоколов, накопление эмпирики и сравнение с альтернативными рамками.

Литература:

1. Аугустинавичюте, А. Соционика. Полное собрание работ. Москва: Чёрная Белка, 2008. — 568 с. ISBN 978-5-98982-005-4

2. Аугустинавичюте, А. Дуальная природа человека: очерк по соционике. Вильнюс, 1983. (Ранняя рукопись; часто цитируется как депонированная в ЦБ АН Литовской ССР; существуют сетевые копии/перепечатки.)
3. Гуленко, В. В. Гуманитарная соционика. М.: Чёрная Белка, 2009. — 344 с. — ISBN 978-5-91827-003-5.
4. Таланов В. Л. Опросник «ЛОТ» — методика измерения юнговских функций с новыми возможностями // Соционика, ментология и психология личности. 2002. № 5
5. Кимберли Ньюэндорф. Руководство по контент-анализу (2-е изд. 2017; актуальная превью/описание; есть 3-е изд.). Практико-ориентированная книга: дизайн исследования, кодбуки, обучение кодеров, отчётность.
5. Кочубеева Л. А. Миронов В.В Стоялова М.Л. (2006) Соционика: семантика информационных аспектов. Санкт-Петербург. Астер X 2006
6. Коэн Дж. Коэффициент согласия для номинальных шкал // Educational and Psychological Measurement. 1960. 20(1): 37–46
7. Когнитивная психология (БЛ/ЧЛ): Eysenck, M. W., & Keane, M. T. (2020). Cognitive Psychology (8th ed.). Routledge. — Современное учебное пособие по структурам знаний, вниманию, памяти и решению задач.
8. Аффективная наука (ЧЭ): Mauss, I. B., & Robinson, M. D. (2009). Measures of emotion. Cognition & Emotion, 23(2), 209–237. — Обзор валидных поведенческих, физиологических и самоотчётных метрик аффекта.
9. Телесно-ориентированные подходы (БС): Mehling, W. E., et al. (2012). The Multidimensional Assessment of Interoceptive Awareness (MAIA). *PLoS ONE*, 7(11): e48230. — Инструмент оценки телесной осознанности; пригоден для мониторинга соматической регуляции.
10. Социальная психология (БЭ/ЧС): Aronson, E., Wilson, T. D., & Sommers, S. R. (2019). Social Psychology (10th ed.). Pearson. — Роли, нормы, влияние и власть в группах.
11. Нарративная психология (БИ): McAdams, D. P. (2001). The psychology of life stories. Review of General Psychology, 5(2), 100–122. — Классический обзор нарративной идентичности и «личных легенд».
12. Креативность и дивергентное мышление (ЧИ): Runco, M. A., & Acar, S. (2012). Divergent Thinking as an Indicator of Creative Potential: A Meta-Analysis. Creativity Research Journal, 24(1), 66–75. — Метанализ по дивергентному мышлению и креативности.

Снигирева Т.О.

студент

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Snigireva T.O.

Student

Mari State University

МЕТОДИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ФОРМИРОВАНИЕМ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. В статье описывается опыт реализации программы по формированию финансовой грамотности обучающихся в дополнительном образовании с позиции осуществления методического руководства. Доказательства эффективности программы получены в условиях экспериментального исследования.

Ключевые слова: финансовая грамотность, дополнительное образование, дополнительная образовательная программа, обучающиеся.

METHODOLOGICAL GUIDELINES FOR DEVELOPING STUDENTS' FINANCIAL LITERACY

Abstract. This article describes the experience of implementing a program to develop students' financial literacy in continuing education from the perspective of implementing methodological guidelines. Evidence of the program's effectiveness was obtained through an experimental study.

Keywords: financial literacy, continuing education, continuing education program, students.

На современном этапе модернизации системы образования, реализуя основные принципы Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», федерального государственного образовательного стандарта, особую значимость приобретает создание благоприятной социальной ситуации развития каждого ребенка в соответствии с его возрастными, индивидуальными особенностями. Одним из ключевых направлений воспитания подрастающего поколения является развитие финансовой грамотности.

О.В. Архангельская трактует финансовую грамотность как «уровень функциональной грамотности в экономической области, который предполагает решение стандартных задач в производственной, потребительской и социальной сферах на основе прикладных знаний» и определяет ей важную роль в профориентации обучающихся [1].

Финансовая грамотность развивается у обучающихся разного возраста — от дошкольного до подросткового. У детей среднего и старшего дошкольного возраста формируются следующие компоненты финансовой грамотности [4]:

- знания об основных понятиях: деньгах, финансах, купюрах, пенсиях и налогах, финансовых организациях;
- умение анализировать различные ситуации;
- планировать финансовую деятельность (расходы, доходы, сбережения);
- развитие критического мышления.

В общеобразовательных организациях деятельность по развитию финансовой грамотности связана с рядом трудностей и ограничений, обусловленных отсутствием специалистов или недостаточным уровнем квалификации, большим количеством часов в учебном плане и др. В связи с этим, возникает потребность во внедрении программы по развитию финансовой грамотности в систему дополнительного образования для подрастающего поколения. Реализация дополнительной образовательной программы будет эффективной при условии осуществления методического руководства данной деятельностью.

Для выявления условий методического руководства формированием финансовой грамотности обучающихся нами было проведено экспериментальное исследование. Исследование проходило на базе МОУ «Михайловская основная общеобразовательная школа», Республики Марий Эл, Советского района. Участниками исследования стали 44 обучающихся, занимающихся по дисциплине дополнительного образования: 24 обучающихся составили экспериментальную группу, 20 обучающихся вошли в контрольную группу. Возраст обучающихся — 12-13 лет.

На первом этапе исследования нами был выявлен уровень сформированности финансовой грамотности подростков с помощью следующих диагностических инструментов: тест «Основы финансовой грамотности» на основе материалов программы «Основы финансовой грамотности» Ю.В. Бреховой, А.П. Алмосова, Д.Ю. Завьялова; методика «Индивидуальная диагностика» Н.А. Гросс, Л.В. Крючковой; диагностика по основам финансовой грамотности школьников Г.П. Поварницыной, Ю.А. Киселевой. Данные диагностические задания были предложены для выполнения на первом кружковом занятии. Выполнение указанных заданий предполагало ответы на вопросы, связанные с финансовой грамотности, в разной форме: тесты, вопросы с открытым ответом, творческие задания [2].

Ответы обучающихся были проанализированы, подвергнуты качественной и количественной оценке.

Мы отметили, что в среднем у 32% обучающихся ЭГ и 25% обучающихся КГ отмечаются низкие значения, знания которых характеризуются фрагментарностью, отсутствием полноты. У детей вызывают затруднения при объяснении смысла экономических понятий, отсутствие интереса к потребностям своей семьи, труду родителей.

Для 53% обучающихся ЭГ и 50% обучающихся КГ характерны поверхностные представления об экономических понятиях, у них отмечается наличие знаний из экономической области, но неуверенно применяющиеся в практической деятельности.

15% обучающихся ЭГ и 25% обучающихся КГ определяют способность к объяснению смысла экономических понятий, наличие глубоких знаний и представлений о работе родителей, понимают значение экономических слов и словосочетаний.

Таким образом, по результатам проведенного исследования нами установлено, что уровень финансовой грамотности подростков соответствует низким значениям. У большинства испытуемых отмечается отсутствие какой-либо заинтересованности в результате, безынициативность, отсутствие целеустремленности при выполнении практической работы. Кроме того, ответы испытуемых характеризуются неполными и ошибочными представлениями в области экономики и финансов. Полученные ответы расплывчаты, неточны, у детей наблюдается отсутствие знаний о современных профессиях и их функциях в обществе. Кроме того, дети обладают слабо выраженным уровнем эмоционального отношения к экономическим знаниям. Следовательно, результаты проведенных методик определяют недостаточный уровень развития финансовой грамотности у подростков.

На основном этапе деятельности нами была реализована дополнительная образовательная программа «О финансах важно знать!» Программа реализовывалась в работе с обучающимися экспериментальной группы. Программа строится по следующим блокам:

1. Финансовая система государства.
2. Семейные финансы.
3. Финансовая культура подростка.
4. Банки и кредиты.
5. Финансовая грамотность в информационном обществе.

Основной формой реализации программы являлось проведение занятий. Также применялись такие формы работы как экскурсия, квест, мастер-класс, экономическая игра. В ходе занятий обучающиеся знакомились с основными финансовыми терминами, решали проблемные ситуации, создавали проекты, бизнес-планы. На занятиях были организованы встречи с сотрудниками банка, экономические игры. Каждое занятие обязательно включало практическую деятельность: решение задач, рассмотрение кейсов из реальной жизни, рассмотрение финансовых документов. Такая структура работы способствовала тому, что обучающиеся понимали значение полученных знаний для повседневной жизни.

В качестве примера рассмотрим квест «Финансовый эрудит». Данный квест подразумевает деление обучающихся на три команды, и прохождение каждой командой трёх станций: «Дом», «Магазин», «Банк». Команды проходили станции квеста одновременно (первая команда – на станции «Дом», в это время вторая команда на станции «Магазин», третья команда на станции «Банк» и т.д.) На прохождение каждой станции детям давалось 10 минут.

Первая станция называется «Дом». В ней было предусмотрено 5 заданий: обучающиеся только с помощью зрения распутывали ниточки и составляли из полученных букв слова, и записывали их, распутывали понятие, а затем объясняли его, решали экономические задачи, выбирали покупки из списка на определённую сумму, объясняли свой выбор, изучали иллюстрацию, называли правила экономии, которые нарушил мальчик.

Станция «Магазин» также подразумевала выполнение пяти заданий: обучающиеся вставляли нужные приставки к слову «купить», объясняли смысл слова, разгадывали ребусы, решали наглядные экономические задачи, делили пословицы на группы: «много» и «мало», проходили лабиринт.

Третья станция называется «Банк». Детям в первом задании нужно было прочитать текст и ответить на вопрос, найти 10 понятий, связанных с банком, исправить пословицы, распределить действия банка по двум направлениям: сохранить сбережения и дать в долг.

Важнейшим условием реализации деятельности с обучающимися экспериментальной группы являлось методическое руководство. Педагоги под руководством методиста составили и изучили рабочую программу, прошли курсы повышения квалификации, изучили имеющийся опыт по развитию финансовой грамотности, познакомились с информационными ресурсами по данной теме.

В конце учебного года, после реализации дополнительной программы нами было проведено повторное изучение уровня сформированности финансовой грамотности подростков с использованием тех же диагностических методик. Анализ полученных результатов показал, что у обучающихся экспериментальной группы, осваивающих дополнительную образовательную программу «Всё о финансах», уровень сформированности финансовой грамотности увеличился по всем методикам. Обучающиеся показали знание основных понятий в данной сфере, умение анализировать различные ситуации, принимать грамотное решение. Анализ ответов обучающихся контрольной группы показал, что у них уровень финансовой грамотности остался примерно на прежнем уровне.

Подытоживая результаты исследования, мы отметили, что реализация дополнительной образовательной программы способствовала повышению финансовой культуры подростков при условии грамотно выстроенной системы методического руководства.

Литература:

1. Архангельская О.В. Формирование экономической грамотности как средства начальной профессиональной подготовки учащихся лицеев: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Ин-т содержания и методов обучения РАО. - Москва, 2004. - 23 с.
2. Брехова Ю. В. Финансовая грамотность: контрольные измерительные материалы / Ю. В. Брехова, А. П. Алмосов, Д. Ю. Завьялов. – М.: ВИТА - ПРЕСС, 2020. – 236 с.
3. Калинина Н. В., Бутакова А. Б. Практические аспекты формирования финансовой грамотности у старших подростков / Н.В. Калинина, А.Б. Бутакова // МНИЖ. – 2025. – №3(153). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskie-aspekty-formirovaniya-finansovoy-gramotnosti-u-starshih-podrostkov> (дата обращения: 09.09.2025).
4. Эльмурзаева Н.Г. Особенности финансового воспитания подростков / Н.Г. Эльмурзаева. – М.: Скрипторий. – 2022. – 96 с.